

Уильям К. Джадж

ПИСЬМА, КОТОРЫЕ МНЕ ПОМОГЛИ

Книга I

Составитель – Джаспер Нимэнд

Перевод с английского © 2007 г. Лора Лещинер. ISBN 978-1-55700-188-7. Письма в Томе 1 первоначально появились в журнале «Путь» с декабря 1888 г. по март 1890 г. Уильям Джадж впервые опубликовал их в форме книги в 1891 г. Том 2 перепечатан с первого издания, опубликованного Томасом Грином в Англии в 1905 г.

Содержание

[Предисловие к Тому 1](#)

[Предисловие к Тому 2](#)

[Том 1](#)

[Том 2](#)

Z. L. Z., Самому великому из Изгнанников, Другу всех Существ от его младшего брата. Составитель – Джаспер Нимэнд, 1891 г.

Предисловие

В поисках свободы я стремлюсь познать Бога —
он свет моих мыслей.
Тот, кто по настоящему узнает его,
преодолеет смерть. Другого пути нет.
— Упанишады

В майском номере журнала «Путь» за 1886 год можно найти следующие слова: «Нам не нужна литература, предназначенная исключительно для интеллектуалов. Нам нужна литература более простая, которая обращалась бы к обычному здравомыслящему человеку, поистине нуждающемуся в моральной и ментальной помощи, которую он не может получить, читая малодоступные пониманию труды».

Опыт одного ученика — это общий для всех опыт. Однако опыт каждого отличается деталями. У одних опыт более богатый чем у других: это либо те, кто вкладывает больше энергии и усилий, либо другие, кому помогают их кармические запасы. То, что известно теософам под названием «карма», закон духовного действия и его результата, решает эту задачу одинаково на всех планах, физическом, моральном, психическом и духовном. Когда наша жизнь сконцентрирована на одном из этих планов, наша карма действует на этом плане, неважно, что специальный первичный импульс или ветвь этой кармы возникли на другом плане.

В начальном периоде изучения теософии автору помогал оккультист далеко ушедший вперёд по уровню знаний. Среди прочего этот друг посылал ему напечатанные здесь письма в надежде, что эти письма помогут и другим, как помогли тому, кому первоначально предназначались. Это не исчерпывающие трактаты, это скорее намёки человека знающего, что для начала ученик должен *научиться думать*. Указывалось нужное направление, после чего ученику оставалось прояснить свои

собственные понятия, оформлять и расширять границы своей интуиции и, таким образом совершенствоваться, как должно совершенствоваться своими собственными внутренними усилиями всё, что существует. Здесь идет речь о тех учениках, на духовный рост которых внешние условия больше не оказывают благоприятного влияния. Возможно, они могут познать ещё кое-что, однако пришло время отвергнуть этот путь и заняться только внутренней перестройкой на высшие связи.

Пусть читателя не смущает краткость этих писем, ибо каждое высказанное в них утверждение — это констатация закона. Они направляют нас к причинам, результатом которых является жизнь. Она возникает в Природе от влияния Духа, присутствие которого в себе мы должны осознать еще до начала нашего движения по Пути. Во всех высказанных здесь религиозных и этических утверждениях есть научный смысл, потому что Религия Мудрости никогда не отходила от науки и не пыталась оторвать следствия от их причин. Большая часть этих наставлений имеет в своей основе Космическую духовную силу, или Душу Мира и взаимосвязь ее энергий; другие, и того более, исходят из Вечного.

Читатель должен обратить внимание на исключительную скромность Z. (так друзья называли Джаджа) и невысокую оценку, которую он дает себе. Оккультист только тогда поистине обладает силой, когда для него становятся правдой слова: «единственная слава, которой ученик должен жаждать — это выглядеть незаметным *в глазах людей*».

Внутреннее зрение или *способность видеть*, смотрит глубже в источник человеческого знания и понимает его истинную ценность. Внешняя простота, обманывающая мирское чувство, часто защищает от требований и любопытства равнодушных тех, кто является частью Божественного, и чья главная функция состоит в том, чтобы отдавать. Есть такие люди, чье величие исходит от той Силы, на которую они опираются; божественная энергия исходит из них; они велики оттого, что научились наполняться из высших сфер Бытия; они являются назначенными исполнителями, истинными слугами Закона и учениками Мастеров Мудрости, чье «ведомство» гуманно и универсально.

Эту помощь никогда не получают просто так, ибо она следует кармическому повелению, и, когда получена, ученик может свободно действовать в соответствии со своей интуицией. Во всем этом нет ни тени или следа *власти* в том смысле, как мир понимает это слово. Те, кто путешествуют по нехоженой дороге, посылают обратно сообщения, и тот, кому это доступно, может получать их. Даются свидетельства о нескольких первых шагах и преодоленных трудностях. В этих сообщениях нет намек на волшебство, нет формул религиозных или оккультных сил. Они отвечают на вопросы пробуждающейся души, пилигриму показывают, где находится вход на Путь. Весь мир старается разгадать факты оккультной науки, но только ученик, полный решимости достичь желаемого, найдет правильную дорогу. То, что для других просто мораль, для него — практическая инструкция, следуя которой он приходит к пониманию её связи с фактами и законами и обретает способность их подтвердить. То, что на первый взгляд выглядит обычной верой, оказывается наукой, но наукой духовной, потому что Великая Причина — это чистый Дух.

Многие ученики должны, на какое то время, остановиться там, где в то время находился пишуший эти строки, — в начале пути. Ради них эта корреспонденция была обнародована и их побуждают всмотреться в напечатанные слова, чтобы отыскать их нетленный смысл. Они обрадуются, когда найдут следы, оставленные товарищем на трудном Пути, над которым всегда сияет свет Истины. Но даже этот свет не всегда ясно виден. Он может казаться «тучей в свете дня и огненным столбом ночью» Каждый внешний аспект, даже веру, нужно подвергать сомнению, потому что тайна и зерно всех вещей находится в их сердцевине. Давайте очистим даже нашу веру, давайте искать Истину, как таковую, а не наши представления о ней. В зеркале Истины мы не должны видеть знакомое нам собственное лицо: то, что мы видим — это все ещё мы сами, потому что наша подлинная Сущность и есть истина.

В то время как теософское движение набирает новые силы, эти письма, давшие мне огромную поддержку, могут оказать помощь новым членам Общества. Они смогут воспользоваться данными в них товарищескими советами о реальных вещах, с которыми им приходится сталкиваться в жизни. Сначала, познавая эти вещи, мы считаем, что приобретаем оккультные знания. Вскоре мы начинаем понимать, что от нас ускользает то, что имеют ввиду по-настоящему осведомленные в оккультизме

писатели. Мы находим, что книги служат только для того, чтобы напомнить нам то, что мы знали в далеком прошлом, возможно тогда, когда «путешествовали с Богом». Эхо, звучащее внутри нас, настолько слабое, что чаще всего мы не можем их услышать. Изучаем ли мы философию, метафизику, физику, этику, гармонию, астрологию, биологию, астральный мир, магнетизм, всё, что угодно, мы постоянно наталкиваемся на бесконечные противоречия и различия. Нам постоянно необходима помощь нашей собственной интуиции. Мы открываем для себя, что относительно высших истин (за исключением математики и едва ли даже в ней), окончательное слово еще не *написано*. Все, что изучено нами всего лишь указательный столб на развилке дороги, ведущей к высшему знанию Истины, которая может быть найдена и хранима в человеческом сердце. Каждый новый для нас опыт, возвращаемый нашим внутренним чувством для дальнейшего совершенствования, несет в себе предупреждение: «*Будь готов отказаться от всего, чему ты научился*». Не зная единого центра, мы не можем глубоко познать другой, соподчинённый ему. Следствие обманет нас, если мы не знаем его причину. Чтобы этого не случилось, мы обращаемся к мистическому центру, в котором Единый проявляется в человеке, и начинаем изучать сердце, как таковое, и его роль в окружающей нас жизни.

В этот момент ученик особенно нуждается в более прямой связи с миром причин. Единственное, что мешает осуществлению этого — это он сам. Материя его настолько груба, что не может быть «пористой для мыслей, для впитывания влаги из моря света». Чтобы стать человеком, каким он хочет себя видеть, он направляет свою волю на утончение и рассеивание низшей части своей структуры. У каждого человека есть свой подход к достижению этого, но вякий, кто хоть немного продвигается вперёд, находит, что в каждом новом периоде его внутренней жизни, новая сущность встает перед ним. Глядя назад на несколько недель или месяцев, он удивляется, каким человеком он был раньше, и улыбается той улыбкой сожаления, с которой мы склоняемся над выцветшими письмами нашей юности.

Однако есть и такие, кто застрял в своей борозде. Таким надо бороться изо всех сил, чтобы разбить груды, которая сопротивляется всем изменениям и всем условиям прогрессирующей жизни. Они сделали для себя то, что обычно старается сделать враг, они — камень на своем собственном пути.

То, что наши восточные братья называют «оболочками сердца» спадают одна за другой. Когда последняя прорвется, наступит тишина, тишина мистической смерти. Но «мертвый восстанет» и из этой смерти вырастет первая, нежная поросль вечной жизни.

До этого момента мы еще не начали свое путешествие в последующие страницы. Автор писем, с самого начала представлявший реальность вещей настолько ярко, что все свои усилия он направлял на познание себя и верное использование Разума, предлагает часть своих первых инструкций тем своим товарищам, кто ищет на невидимом Пути, кто исследует скрытую сторону жизни, для кого преданность делу, благородной Вере и владение Истиной дорожке, чем вся материальная жизнь. Во вселенной нет связи равной той, что соединяет товарищей, она выкована в огне невыразимой муки, она склепана героической целью, уникальной в силу её Божественности, Любви. Пока человек остается верным себе жестокая ненависть видимых и невидимых миров не может ему помешать, потому что жизнь в её более широком смысле — это он сам. Он растет, и вместе с этим одетые им на себя кандалы спадают и он стоит, наконец, — свободная душа в божественном Свете, который и есть Свобода, и подчиняется только Закону своего внутреннего Бога. Чтобы достичь этого, давайте подчиняться закону нашего собственного Бога, потому что, поистине, Бог един во Всех.

Товарищи мои, где бы вы ни были, — я приветствую вас.

Джаспер Нимэнд, товарищ по изучению теософии.

Письма Джасперу Нимэнду и Ее Комментарии к Ним

Письмо Первое

Мой дорогой Джаспер!

Это важно, чтобы ты не думал обо мне много. Думай обо мне по-доброму. Мой дорогой друг, направь свои мысли на Вечную Истину. Мой путь, так же как и твой, проходит в борьбе. Может случиться, что завеса упадет с твоего Духа в одно мгновение, и ты окажешься далеко впереди нас всех. Ты получаешь помощь, потому что в других жизнях ты помогал кому-то. Каждым усилием, направленным на то, чтобы осветить чей-то разум и открыть ему Истину, ты помогаешь самому себе. Те жемчужины, что ты благожелательно нашел и дал другому, на самом деле ты сохранил для себя. Если кто-то по настоящему живет, чтобы помогать другим, он практически применяет правило «убить в себе чувство разобщения». Таким образом, медленно и постепенно, он овладевает светом Истины.

Думай об этом всегда. Молча держись крепко всего, что твоё, оно тебе понадобится в сражении. Но никогда, никогда не желай знаний или силы для цели иной, кроме того, чтобы положить их на алтарь. Только так они смогут сохраниться в тебе.

Вокруг меня очень много горячо желающих, ищущих и преданных делу только потому, что больше всего они хотят владеть знаниями. Надеюсь, что не ошибся, я вижу в тебе чистое желание найти истину, знание во имя знания и во имя других, кто сможет воспользоваться этим знанием. Потому я укажу тебе только один простой путь, одно средство. Сразу же откажись от всякого личного интереса, физически, ментально и морально выполняй необходимые дела, принося их на алтарь. Какой алтарь? Великий духовный алтарь помещается в нашем сердце, если мы хотим этого. И вместе с тем, будь по-земному проникателен, благоразумен и мудр.

Это не значит бездумно или рискованно стремиться к тому, чтобы безостановочно что-то делать. Делай то, что ты считаешь необходимым. Горячо желай *делать*, даже если то, что тебе выпало делать, — это только самая простая работа. Знай, твоё огромное желание, подобно вулкану, воспламенит другие сердца мира и неожиданно ты обнаружишь сделанным то, что ты сам страстно желал совершить. Радуйся тому, что кому-то посчастливилось заслужить такую карму. Желания будут наполнять твоё сердце подобно рекам, несущимся в никогда не переполняющийся, спокойный океан.

Я считаю все твои замечания правильными, более того, мне кажется, что в них есть истинный дух. Не бойся и не сдавайся, когда чувствуешь свою невежественность и тупость. Пройдет время и ощущаемая тобой неистовая страсть вскроет скрывающее тайну святилище. Поистине, никто не может помочь тебе, никто не может открыть твои двери. Ты сам закрыл их и только ты можешь их открыть. За любой открытой тобою дверью ты найдёшь других, давно прошедших мимо тебя и стоящих в ожидании, потому что они не могут двигаться дальше. Они ожидают там своего часа. Но другие, тоже находящиеся там, *ожидают тебя*. Ты придёшь, откроешь дверь и эти ученики смогут пойти дальше. Это продолжается бесконечно. Какая привилегия понимать, что мы, может быть, способны помочь тем, кто, кажется, «выше» нас!

О, какой вздох издает Природа, видя тяжелую карму, которую человек накопил для себя и для всего существующего в трех мирах. Это знание глубоко пронзает мое сердце. Как поднять этот груз? Могу ли я заботиться о себе в то время, как несколько благословенных Учителей Мудрости и Их друзей, взявшись за руки, сопротивляются ужасному мраку? Очень давно я поклялся и должен помогать Им. Могу ли я сделать для великой кармы что-нибудь более важное? Делай и ты, что можешь.

Всю свою веру, всю опору и надежду возложи на карму.

Z.

Письмо Второе

Дорогой брат!

Твоё последнее длинное письмо я получил вовремя и прочитал с удовольствием. Довольно редко можно встретить того, кто желает вступить в это движение, основываясь на принципах, которыми

руководствуешься ты. Мое предыдущее письмо было написано с целью выявить твоё истинное отношение, а также потому, что в твоём письме я почувствовал убежденность. Всё это время я думал о тебе и задавал себе вопрос, не исходят ли твои стремления из желания силы и блеска знаний, я думал о том, что может выйти из всего этого.

Теперь посуди с каким удовольствием я прочитал твоё письмо, которое даёт исчерпывающий ответ на мои вчерашние мысли и показывает твоё правильное понимание и отношение.

Нет сомнения, что у нас должны быть горячие желания, и благословен тот, чья мудрость позволяет ему видеть Истину при первом же стремлении.

В нас всегда есть все три качества: *Сатвас* (правдивость и устойчивость), *Раджас* (деятельность, воинственность, стремление, амбиция), *Тамас* (безразличие, невежественность, мрачность).

Ни одно из них нельзя игнорировать. Путем войн, амбиций и стремлений мы движемся от *Тамас* к *Сатвас*, или правде и стабильности. Сейчас мы находимся в регионе *Раджас*, откуда, иногда, протягиваем наши пальцы, чтобы коснуться края одежды *Сатвас*, всегда стремясь, всегда стараясь очистить наши мысли и освободиться от привязанности к действиям и к вещам. Каждый ревностный ученик, естественно, стремиться достичь силы, и это разумно. Однако довольно скоро он начинает видеть, что нужно делать, чтобы приблизить истинный прогресс, потому что постоянное стремление обрести особые способности приводит только к тому, что мы сеем гигантский сорняк личности, гиганта, упомянутого в книге «Свет на пути» (написана Мэйбл Коллинз, опубликована в 1885 г. В журнале «Путь», Июль 1889 г.). Что касается Теософского общества, все могут стать его членами, мы никому не можем отказать. Если оно и есть Всеобщее Братство, то нельзя делать различия между людьми. Однако с самого начала нам следует занять правильную позицию и следить за тем, чтобы в общество не вступали люди, имеющие превратные представления о том, что мы предлагаем. При всех предосторожностях, как часто мы встречаем нечестных людей, которые, судя по себе, не верят в нашу искренность. Они вступают в Общество и затем обнаруживают, что каждый должен постигать науку самостоятельно, что у нас нет инструкторов, чтобы наставлять каждого в отдельности. Это им не нравится. Они забывают, что «Царство Небесное силою берётся». (Матф. 11:12) Нам также приходится страдать и от наших друзей. Люди, подобно Никодиму (библейский персонаж. — Перев.), присоединяются к нам в тайне от других. Они бездействуют, ожидая, чтобы Дело упрочилось или стало популярным, перекладывая всю тяжесть борьбы на нескольких, по-настоящему убежденных людей, которые сопротивляются материализму и условностям. Если бы они рассказывали об Обществе, много больше серьезных людей уже давно знали бы о Движении. Они не оказались бы в стороне из-за незнания, что оно существует, как это произошло с тобой.

Ты увидишь также, что есть и такие, для которых теософия важнее всего остального, но обстоятельства принуждают их работать в других сферах. Совсем не имея свободного времени, постоянно занятые, они посвящают Делу лишь те минуты, которые у них остаются. Они рады хоть такой возможности, но не чувствуют удовлетворения, потому что не могут отдать всё своё время Делу, в котором некоторые из них участвуют с самого начала. Подобно Клоду Св. Мартину (Луис Клод св. Мартин — неизвестный философ 18 века. Он провозгласил цифру 7 ведущей цифрой проявленной Вселенной. — Перев.) их сжигает желание довести Истины до слуха всех людей. Эти Истины реальны, и ты на правильном пути. В Америке, как и в Индии, легко найти Свет Истин, но никто вокруг тебя не знает об этих вещах, люди никогда не слышали о них. И все же многие участники нашего Движения стремятся получить знания только для себя. Иногда, в момент слабости, я хочу оставить их и убежать в лес, и сделал бы так, если бы не поддержка Великих Учителей, которые неустанно зовут меня за собой. Некоторым нравятся теософские идеи, но при этом они стремятся сделать их малодоступными и высокопарными. Но ведь эти идеи для всех. Они для обычных, окружающих нас людей. Есть и такие, кто приходят и ждут, как птенцы, чтобы им положили пищу в рот. Они не хотят думать, и пока достигнут необходимого уровня пройдет много времени.

Ты слегка недопонял слова «не думай обо мне ‘много’». Тут важно обратить внимание не на слово «думай», а на слово «много». Пожалуйста, думай обо мне сколько хочешь, но не возноси, только это я имел в виду.

Постоянно стремиться сделать совершенной простую смертную человеческую машину — это глупость. Из-за этого желания мы иногда не в состоянии жить так, как подсказывает наша интуиция. Эта привычка действует какое-то время, но она ослабевает, когда начнут проявляться другие чувства, внутренние. Однако не лишайся старых привычек, пока, как следует, не освоишься с новыми.

Поскольку в главном мы учимся друг у друга и живём в этом мире друг для друга, взаимосвязь всех наших действий и мыслей вызывает огромный, широко простирающийся эффект. Это одновременно спасает и губит нас. Как следствие определённых отношений в прошлых жизнях, мы можем встретить человека, чьё хорошее (или плохое) влияние может быть значительным. Зная всё это, мы сегодня работаем для будущего.

Прими мою жизнь и мою помощь, дабы ты мог пересечь море темноты.

Z.

Письмо Третье

Скажи мне, брат Джаспер, у тебя есть ещё силы сопротивляться? У меня их нет. Я устал сопротивляться не судьбе или великим Лидерам мира, но всем этим людям, которые смотрят не сводя взгляда, выражая таким способом (извини меня) свою американскую независимость. Как будто люди и в самом деле когда-либо были независимы друг от друга!

Ты спрашиваешь, что такое «момент выбора». Этот момент складывается из всех моментов. Он вне места и времени, потому что представляет собой совокупность моментов, которые мы «запускаем в полет» каждое мгновение. О моменте выбора упоминает А. П. Синнетт в «Эзотерическом Буддизме» (впервые опубликован в 1883 г.), как о периоде, ещё не наступившем для современного человечества. Когда он наступит, все люди должны будут сделать выбор между добром и злом. Но каждый индивидуум может достичь этого момента самостоятельно. Никто, кроме посвященных, не может сказать, когда этот момент наступит или должен наступить. Для ученика оккультизма он может прийти как в следующее мгновение, так и ещё через сотню жизней. Ясно одно, что он не может наступить в нынешней жизни, если все предыдущие не вели к этому. Однако ученик, отказавшийся от представленной возможности, снова получит её в будущем, когда вся его раса достигнет «момента выбора».

Влияние нации коварно и могущественно. Например, особенности моей нации исходят и достались ей в наследство от её экстраординарного прошлого. (У. Дзадз был по происхождению ирландцем. — Перев.) Я должен пережить её влияние в этом теле, как необходимую часть моего опыта. В прошлой жизни я, возможно, был обыкновенным готтентотом или англичанином. В следующей я могу оказаться под влиянием особенностей ещё какой-нибудь расы. Эти влияния воздействуют на меня в каждый настоящий момент. А каждая моя мысль в настоящем добавляется к этим влияниям и будет использована в будущем либо мною самим, либо кем-то, кто попадет под частичное влияние силы, порождаемой мною в этот момент.

Что касается подсознания, то это очень трудно объяснить. Я постоянно нахожу в себе идеи, которые вполне понимаю внутренне, но не могу объяснить словами. Ели хочешь, называй это подсознанием. Оно есть, на него можно оказать воздействие, и несомненно, что каждое мгновение оно находится под воздействием универсального разума. Таким образом, если я желаю оказать влияние, скажем, на твой разум, я не создаю твоё подсознание, но я думаю неотступно и тепло и о тебе и о предмете, на который я хочу направить твои мысли. Моё сильное желание должно достичь тебя. Если я эгоистичен, моим мыслям будет нелегко это сделать. Но если они дружественны и в гармонии с универсальным разумом и Законом, они легко попадут в твоё подсознание. Общество психологов считает, что воздействие «проникает в низший разум» через один или несколько каналов. Но они не знают ни о самих каналах, ни даже о том, существуют ли они. Запад, фактически, ясно не понимает сущности разума. Там говорят «разум», имея в виду огромный диапазон того, что они называют разумом, каждый из отделов

которого должен иметь своё название. Когда истинные идеи станут понятны, последует наименование этих отделов. Пока же мы удовлетворяемся тем, что «разум» включает все. Но это не так. Определённо, что это не простое движение мыслей, логическое рассуждение, чтобы в одно мгновение, без размышления, охватить весь предмет, его предпосылки и заключения. Разум нельзя назвать *картиной*, потому что кое-что приходит к нам как идея, а не как картина. Память, что это? Отпечаток в мозгу или идентичность вибрации, опознаваемая в случае повторения и затем воспроизводящая картину? Если это так, то способность распознать знакомую вибрацию существует независимо от вибрирующей материи. И как это может быть, чтобы такая способность была присуща молекулам мозга, если мы знаем, что они постоянно изменяются? И все же память совершенна, что бы ни случилось. Становится ясно, что это всё выше возможностей мозга, ибо человек может быть убит взрывом, который разнесет его мозг на атомы, и при этом его «оболочка» может перечислить все события его жизни. Они берутся не из мозга, ибо мозг мертв. Тогда где же находится подсознание? Где каналы и как они соединяются? Я думаю — через сердце, и сердце — это ключ ко всему. Мозг лишь слуга сердца (не физического сердца, но истинного центра жизни человека. — Д.Н.). Потому запомни, что в нём есть «маленький гномик, который сидит в центре». Теперь сам думай над этим вопросом или над чем-нибудь ещё, но *думай*.

Как всегда, Z.

Письмо Четвёртое

Дорогой сэр и брат!

Недавно размышления привели меня к мысли о тебе. Я читал книгу и искал в себе ответ: как расширить своё понимание идеи братства? Недостаточно быть благожелательным, чтобы эта идея достигла в нас всей своей потенции. Мне нужно найти способ дальнейшего развития этой старой, как вечность, идеи и взять его на вооружение.

Ничего не существует отдельно от меня. Я — это то, что существует. Это значит, что Я — это Брахма, а Брахма — это Всё. Но находясь в мире иллюзии, я окружён определённой видимостью, благодаря которой мне кажется, что я существую отдельно. Поэтому ментально я стремлюсь допустить, что я — это все эти иллюзии. Я — это мои друзья, я растворился в них всех и в каждом отдельно. Я — это мои враги. Я почувствовал их в себе. Я беден и несчастен, я необразован. Моменты интеллектуального мрака, это моменты, когда я нахожусь под влиянием тех невежественных, кто поистине я сам. Все это можно отнести к моему народу. Но существует много народов. К ним обращается мой разум. Я чувствую, что я в них всех, в их суевериях, в их мудрости или их зле. Всё, всё — это я. В этот момент, по недомыслию, я приготовился остановиться, но осознал, что Всё — это Брахма. И потому я отправился к *Дэвам* и *Асурам* (боги и демоны. — Д.Н.), в мир элементаров, которые тоже — я сам. После того, как я следовал по этому пути какое-то время, я нахожу, что гораздо легче теперь возвратиться к размышлению, что все люди — это я. Это отличный метод и надо ему следовать, потому что это ступень в направлении размышления обо Всём. Прошлой ночью я пытался достичь Брахмы, но не сумел, темнота окружала его жилище.

Не кажется ли тебе, что всё это сумасшествие? Но, если бы не это сумасшествие, я бы сошёл с ума. Не следует принимать близко к сердцу, даже если дорогой друг бросит или глубоко ранит меня, потому что я знаю, что он — это я.

Намастае (Ганди объяснил Эйнштейну значение этого индийского слова так: «Честь тому в Вас, что вмещает всю Вселенную!». — Перев.)

Z.

Комментарий Составителя

Это письмо показалось мне ещё более важным, когда я вспомнил, что Брахма — это «всё»

охватывающая сила Природы», которая происходит от *Brih* — *расширять*. Об этом упоминается в статье Е.П. Блаватской «Пять лет Теософии». В «Дхаммападе» говорится, что мы можем мыслить себя солнцем и звездами, мокрыми и сухими, горячими и холодными, короче, мы можем всё пережить нашим разумом.

Д. Н.

Письмо Пятое

Дорогой Джаспер!

Мне бы хотелось как-то иначе ответить на твоё письмо, но я чувствую, что не могу. Наша обязанность состоит не в том, чтобы размышлять о своих способностях, но делать и наилучшим образом то, что положено, неважно какой бы неадекватной наша работа ни казалась другим. Перестав думать о нашей слабости, мы перестаём сравнивать свою способность со способностью другого делать тоже самое. *Единственное наше право — это само действие.* Великий Брахма справится с последствиями. Поэтому я просто скажу, что у меня на уме.

Я чувствую печаль в твоём письме, но знаю, что ты сумеешь преодолеть это состояние. Не позволяй печали познания породить отчаяние. Эта печаль меньше, чем радость знания Истины. Даже в абстрактной Истине непременно есть то же милосердие, которое есть во Всём. Её непреклонность всего лишь отражение нашего несовершенства, позволяющего нам распознать в Истине только аспект непреклонности и ничего больше. Не мы одни страдаем на Пути. Махатмы (слово «Братья» лучше определяет смысл, чем Махатмы или Учителя) тоже плакали, как плачем мы, но для них это в прошлом. Несколько лет назад один из них писал: «Может быть вы полагаете, что мы не подвергались испытаниям гораздо более трудным, чем те, через которые вы проходите сейчас?» Часто кажется, что Учитель отказывает в помощи и прячет свое (духовное) лицо с единственной целью, чтобы ученик *пытался*. На дверях и стенах храма написано слово «*Пытайся*».

Не только печаль, но радость и надежда сопровождают истинного ученика в его следовании по пути. Скорее всего печаль приходит просто от понимания трудностей на пути, и от ощущения громадной деградации как индивидуального, так и коллективного человеческого сердца. Найди источник надежды и радости в размышлении о существовании Братьев. Они тоже были людьми, Они тоже боролись, и Они победили, Они работают для пользы тех, кто остался позади. За ними следуют «Отцы», духи «только Тех, Кто совершенны», которые жили и работали для Человечества бесконечно давно. Находясь за пределами нашего плана сознания, тем не менее, Они всё ещё влияют на нас. Всем, чистым душой Они посылают вниз, на эту Землю свои духовные силы, которые мы ощущаем через Великих Учителей, на которых непосредственно распространяется Их воздействие.

Далее, как ты говоришь, всё это вера, но что такое вера? Это интуитивное ощущение правды. Поэтому сформулируй для себя определенные понятия, которые ты ощущаешь как истину, а потом расширай свою веру в них.

Стремись, но не слишком. Не «сходи с ума». Потому что факт «сумасшествия», говоря метафорой, подтверждает твоё беспокойство. В житейском смысле неплохо стремиться к успеху в важных для нас вещах, но в оккультизме — по-другому. Закон не учитывает наши планы и наши цели, наши желания первенства или наоборот. Если мы очень стремимся достичь чего-то, то своим душевным волнением и большим напряжением сильнее противостоим прогрессу. Ты написал Б., что всё, что его — это его. Тогда справедливо противоположное — что не твоё — то не твоё. Почему бы тебе не принять своё собственное лекарство?

Твой Z.

Письмо Шестое

Дорогой Джаспер!

То, что ты слышишь звучание колокольчиков, свидетельствует о большом прогрессе. Не многие достигают этого состояния, это действительно очень важно. Не прислушивайся к голосу колокольчиков, но сосредоточь свое внимание на *идеях*, приходящих в голову в эти моменты, и согласуй их с критериями своей Души, подобно тому, как ты советовал это делать Б. Не беспокойся о том, что ты чувствуешь себя «мертвым». Похоже, что таким образом на тебя влияет закон природы. Объяснение этого явления дано в журнале «Путь» за апрель 86 года. Это означает, что душа следует в новое место или новое окружение и становится на время молчаливой, что ты называешь «мертвой». Направив туда свои силы, она начинает привыкать к своей новой среде и двигаться в ней. В обычной жизни это можно сравнить с поведением застенчивого мальчика. Застенчивость — это робость, которую чувствуют в новой обстановке. То же самое происходит, когда душа попадает в новое место или в новую обстановку.

Наши усилия не бывают напрасными или бесполезными. Без сомнения, каждое стремление ярче освещает дорогу, соединяющую нашу высшую и низшую сущности. Важно не то, что сделано, но душевный порыв, который вложен в самое маленькое дело. Послушай, что сказал об этом Учитель: «Для нас достаточно, если кто-то делает наилучшим образом то, что он может».

Простой факт, что человек способен понять эти истины и ощутить эти стремления доказывает, что он на правильном пути, и следовать этому надо уже сейчас, ибо мы не будем жить вечно. Придёт смерть и гораздо лучше если мы примем её, находясь в процессе такой работы, чем внезапно оказаться в посмертных состояниях. Немедленное возрождение доступно только тем, чьё сердце свободно от «себя» и полностью отдано работе Учителей Мудрости.

Во всех один Дух, он принадлежит каждому. Он всегда там, Он всегда с нами. Размышляешь об этом и совсем не остаётся места для печали и иллюзий. Если мы верим, что душа всех измеряется всем Временем, а не его частью, тогда меньше всего нас должны заботить моменты, касающиеся только нашего тела. Если мы живем сердцем, нам не придётся долго ждать доказательств, что пространство и время не существуют. Для Мудрого Учителя, который обитает в сердце, нет ничего чужого. Там нет наших ошибок. Сердце всегда может достучаться к нему и, вне сомнения, Он отвечает, я знаю это. Он помогает нам даже тогда, когда предоставляет нас самим себе. Ему не надо спускаться, чтобы увидеть нашу преданность, ибо это небесная способность и ею можно достичь всего.

Нет, я не говорю и не говорил, что ты должен делать, что-то другое. Мы делаем то, что можем, и никто не должен судить другого. Меньше всего я сужу тебя. В конечном счёте, твоя жизнь может оказаться значительнее чем моя или чья-то еще. Не имеет значения живешь ли ты в Америке, Европе или в Индии. Это просто разные условия для поиска Истины. Я понял, что Учителям Мудрости приходилось выбираться из условий гораздо более тяжелых, чем наши. Не важно, где мы находимся, тот же дух доступен всем и наполняет всё. Какая тогда надобность менять места? Мы не меняемся, когда перемещаем наше тело, мы лишь подвергаемся другому влиянию. Чтобы изменить место, мы должны почувствовать неприязнь к тому, в котором находимся. А это, по сути, *привязанность со знаком минус* и, как всё, что нарушает равновесие души, такое чувство приносит вред. Ты знаешь, что когда встречаются противоположности, они воюют друг с другом, поэтому достигается аналогичный результат.

Горячее пламя, о котором ты говоришь — это ещё один опыт, подобный звучанию колокольчиков. Существует очень много явлений подобного рода. Часто они возникают в результате сильного напряжения в ауре истинно преданного кандидата. Он сам их создаёт. Надо быть осторожным и не придавать им большого значения. Часто это «видения в Брахме». Их можно сравнить с неизвестными маяками и видами, которые моряк наблюдает на незнакомом берегу. Они могут продолжаться в таком виде, могут измениться, либо исчезнуть совсем. Надо внимательно наблюдать за ними, ни удивляясь и не реагируя.

Мне нечего добавить к сказанному тобой. Помогая другим душам, ты помогаешь себе. Наша обязанность помогать другим, и начинать надо с тех, кто к нам ближе всего. Ибо стараюсь охватить многих, кому, как нам кажется, можно помочь, мы не доводим до конца наши настоящие обязанности. Лучше умереть, выполняя свое дело, каким бы незначительным оно не было, чем пытаться делать

что-то другое. Потому подними голову и посмотри вокруг на груды прошлых предполагаемых ошибок. На них мы учимся. Отбрось всё — сомнения, страх, сожаления и свободно пользуйся той долей Истины, которую ты можешь усвоить на каждом шагу. Этого будет достаточно. Вечная Истина одна, она неделима. Время от времени проблески её достаются нам от наших Отцов (*Путри*).

Слова — это вещи. Это факт и для меня это так. На низшей сфере социальных связей они — вещи — бездушные и мертвые, потому что условности, в которых они рождаются, делают их несостоятельными. Но если мы отступим от этих условностей, слова станут живыми пропорционально тому, насколько реальна и чиста мысль, которая их порождает. Это значит, что слова, которыми обмениваются два ученика, должны быть внимательно исследованы и вполне поняты ими обоими. Давайте заботливо относиться к использованию «живых эмиссаров», называемых словами.

Там, где я вижу ошибки, я предостерегаю моего брата, пока ещё не достигшего *знания*. Потому что, если бы я не трубил в горн, возможно, что он, на какое-то время, удовлетворился чем-то, о чём мог бы сожалеть в будущем. Но впоследствии, через тёмные века разлуки, когда ошибка станет ясной, он справедливо упрекал бы меня за то, что я не выполнил свою обязанность и не предупредил его.

Как всегда, Z.

Комментарий Составителя

То, что в этом письме определяется как новое место обитания души — это астральный план. Этот план располагается рядом с материальным, и его материя более тонкая, чем физического плана. Когда ученик направляет своё внимание к высшей жизни и напряженно ищет путь к ней, его душа начинает просыпаться и говорить. Она слышит голос духа. Затем начинают раскрываться внутренние чувства, сначала только слегка, так деликатно, что мы едва слышим их голоса. Затем душа направляет свое внимание на астральную сферу, которая находится рядом, на пути к высшим сферам. Энергия души перемещается с физического плана на астральный. При этом мы испытываем много сумбурных снов и странных переживаний и во сне и наяву. Эти явления могут продолжиться или исчезнуть, всё зависит от особенностей души и ее кармы. Это план больше других сбивает с толку, и, в общем, можно сказать, что счастливы те ученики, которые достигли довольно большого прогресса в духовной жизни, не испытав сознательно каких-то переживаний астрального плана. Позднее, вместо того, чтобы с опасностью для себя получить этот опыт «снизу», они проходят это испытание *сверху*. Мы должны познать всё, но мы растём по-разному, даже иногда останавливаемся, чтобы потом обязательно вернуться к тому, что пропустили. Такое возвращение назад не приносит вреда и не ведёт к потере уровня духовности, который, будучи однажды достигнут, не теряется никогда.

Что касается того, что материя астрального плана более тонкая по своей природе, то ясновидящие и малоспособные провидцы часто отрицают это. Они не могут отличать психические чувства от духовных. Они могут увидеть, как через стекло, через грубую материю, такую как стена, человеческое тело и т. д. Но через астральную субстанцию они не видят. Следовательно они верят, что все формы, все картины и образы в астральном свете реальны. Только Адепт видит сквозь эти, намного более сильные иллюзии, потому что они — создания более тонкой материи, тонких энергий и тонких сил. Адепт может создавать уровень вибраций, который способен рассеять или развести эти формы далеко друг от друга. Когда я говорю об астральном плане, я имею в виду не высший, очищенный план, который автор «Света на пути» называет «божественным астралом», но план, на котором обитает низшая душа.

Когда мы беспокоимся, это вызывает в нас сжимающую силу эгоизма, который уплотняет и приводит в смятение нашу магнитную сферу, делая нас менее восприимчивыми к струящемуся сверху потоку.

Д. Н.

Письмо Седьмое

Дорогой Джаспер!

Я получил твоё письмо, в котором ты говоришь о том, как сильно твоё желание, чтобы кого-нибудь из Адептов прислали в Соединенные Штаты для помощи всем достойным ученикам. Ты ведь хорошо знаешь, что для того, чтобы помогать, Им не надо являться лично. Я читал письмо внимательно, и мне показалось, что в твоём сердце, возможно, посеяны семена сомнения в мудром устройстве мира, во всем, что подвластно Закону, и, прежде всего, в Учителях Мудрости. Обрати внимание, я говорю «возможно посеяны семена сомнения». Это потому, что я сужу по моему собственному опыту. Я хорошо помню, как, подобно тебе, сам думал, что было бы хорошо, если бы кто-нибудь из Них был здесь.

Если от этого «возможно» не избавиться, то оно превратится в семя, а потом и в дерево сомнения. Отбрось недоверие немедленно! Если сейчас оно еще не стало таковым, то, подвергнувшись метаморфозе, изменение будет таким сильным, что ты никогда не определишь, из какого корня выросло это дерево. Самое лучшее отношение — принимать все так, как оно есть сейчас, а когда придёт время — станет лучше. А пока мы должны выполнять *нашу работу* наилучшим образом без волнения и страха.

Много лет я говорил и думал так же, как ты, и всё без пользы! Почему тебя заботит, что станет с миллионом людей? Разве люди не умирают ежедневно, и нет никого, кто сказал бы им, что можно жить иначе? Неужели ты предполагаешь, что всё, что происходит, не было так и задумано с самого начала? «Сама божественная смерть также надёжно обеспечена каждому». В таком случае ты и я должны научиться, не дрогнув сердцем, смотреть на смерть или голодание миллионов. Ибо иначе нам лучше отказаться от всего сейчас. Подумай о том, что в различных местах мира живут люди, которые никогда не слышали об этих истинах. Это огорчает тебя? Разве ты знаешь что-нибудь об этих людях? Нет. Ты знаешь немного лишь о тех, среди которых тебе привелось родиться, я имею в виду нацию. Тебе хочется делать больше, чем ты можешь? Ты жаждешь работать за другого? Нет, это не так. Тогда сиди спокойно и без волнения представляй моральную и физическую смерть, голод, которые люди испытывают, положение, которое ни улучшить коренным образом, ни предотвратить нет никакой возможности. Твоя истинная вера знает, что *всё* происходит так, как задумано.

Я не говорю, что сейчас ты должен спокойно относиться к этому, либо совсем отказаться от поиска своего Пути. Я утверждаю, что надо стараться признать достижение этого абсолютной необходимостью. Для чего нужна такая попытка и почему это так важно для нас? Потому что придёт день, когда *мы должны будем противостоять любому шоку*, а чтобы быть готовыми тогда, сначала надо научиться справляться с вещами помельче. Среди прочего, таково наше положение сейчас, когда из-за своих убеждений мы страдаем от ужасного одиночества. Но мы знаем, что Они оставили нам заповедь, которую мы выполняем, хотя, иногда, вещи, чувства, люди и время в заговоре, цель которого заставить нас поверить, что Великие Учителя смеются над нами. Всё это иллюзия, одно из последствий нашей прошлой *кармы*, которая изживается на глазах. Вся фантазмагория — это лишь картина, показанная на Экране Времени могущественным волшебством *Пракрити* (Природы). Но ты и я выше Природы. Тогда стоит ли обращать внимание на эти картины? Большая часть самого экрана — это наше смертное тело. И поскольку мы связаны с ним, то не можем избежать исходящих от него *ощущений*. А что они такое? Это только другая форма тепла или холода, это вибрации; мы их чувствуем, но сами по себе они не существуют. Потому мы можем спокойно смотреть на картину, как бы частично проходящую через несколько квадратных футов искусственных границ нашего элементарного тела. Мы *должны* относиться к нему, как к копии с большего, универсального образа, иначе мы никогда не сможем понять большую картину. Разве несколькими квадратными футами твоего собственного тела не положено знать и быть Истиной в гораздо большей мере, чем та, которую они знают сейчас? А ты еще огорчаешься из-за невежества многих других людей! Не уставай горевать; и мне горько. Не воображай, что я тот, кем это все написано. Внешне я так же огорчен как и ты, но внутренне я стремлюсь к тому, о чём я только что говорил тебе. Это всё как сон. Я серьёзно пишу тебе, и вдумчиво понимаю, что ты сам достаточно хорошо знаешь всё это, много лучше, чем я.

Мой дорогой Джаспер, при том, что у меня нет ни малейшего сомнения в Мудрых Учителях, которые слышат каждое сердце, бьющееся в нужном направлении, иногда, я чувствую ужасную безнадёжность, когда думаю о людях вокруг нас. Бог мой! Чёрное время, подобное аду и жёсткое, как железо. Это и есть железо, это *Кали-юга*. *Кали-югу* всегда описывают как чёрное время. Соответствуя своей ужасной

природе, *Кали-юга*, однако, быстрее других периодов, она позволяет каждому использовать свою энергию более эффективно в более короткий промежуток времени. О небеса, какое идёт сражение! Демоны из всех сфер; расплывающиеся облака дымной кармы; приводящие в шок призраки, дурманящие испарения со всех сторон. Всё представляет собой опасность для незащищенного. Вообрази друга, идущего, как ты полагаешь, по одной с тобой дороге, но внезапно его пронзают эти призраки смерти, и он старается заслонить твой путь, свой путь. Да, какое-то время Боги спят. Но благородные сердца не сходят с Пути, снова и снова бьются в древнем сражении. Они ищут друг друга для взаимной помощи в борьбе. Мы не выйдем из строя. Выйти из строя было бы не страшно, но будет ужасно если мы перестанем работать для человечества и Братства. Мы не должны и не сделаем это. К сожалению, у нас нет ясного представления о дороге, у нас нет обозначенного пути. Я удовлетворён, если могу видеть следующий шаг и не больше. Ты ищешь опытного Воина. Он где-то здесь, но только ты са можешь найти его, никто не найдёт его для тебя. Без сомнения, он видит тебя, хотя непрестанно занят сражением. Постарайся и ты увидеть Его.

Наш Путь прочерчен просто, легко видеть связующие нити. Однако некоторым нужен сертификат, другим высокая клятва, третьим секретная встреча, ещё кому-то декларация. Но я вижу тех, кто и безо всех этих атрибутов сейчас являются моими товарищами. Им не нужен обман. Они в сражении, они слышат и понимают боевой клич, они опознают его. Но где же остальные? Многих я останавливал, убеждал словами, подобными этим, открывал им своё сердце. Но они не слышали ничего, они не понимали, что такое сердце. Скольким я давал знак подумать! Возможно я просмотрел кого-то, возможно кто-то из них принадлежал не мне. Некоторые в какой-то степени понимали слова и знаки, но не были уверены в себе; зная о своём причастии, всё же не могли решиться.

Разве ты не видишь, Джаспер, что твоё место в шеренге хорошо известно? Тебя не надо уверять, ибо это знание в тебе.

Какое шокирующее письмо, не так ли? Но всё это правда.

Не сразу ученик попадает в так называемый психический вихрь или водоворот оккультизма. Сначала он находится под воздействием чувств и влиянием тех, кто окружает его. Затем это воздействие вытесняется вихрем, возникающим от могучего усилия воли Высшего Эго вспомнить свои прошлые жизни. Потом прошлые жизни начинают воздействовать на него. Они подобны облакам, тени которых падают на его путь. Они кажутся осязаемыми и тут же исчезают, остаётся только мрак. Затем различными способами они начинают стимулировать его поступки. В какой-то момент у него может быть смутное желание сделать что-то, но критическое отношение к себе мешает ему найти для себя подходящее дело в этой жизни. Это охотничий рог прошлой жизни трубит ему в лицо. Это пугает, это может столкнуть его вниз. Потом оно предстаёт перед ним, как призрак, или как человек, выглядывающий из-за плеча, когда смотришь в зеркало. Мёртвые из прошлого — они всё еще обладают силой. Но у него тоже есть сила и есть выбор. Если все его прошлые жизни были полны добра, они представляют собой неотразимую силу. Своими усилиями он выстраивает их в защитную шеренгу. В завихрение вокруг него втягиваются другие люди, и в такой деятельности в них созревают зародыши добра или зла. Это фаза испытания кармической устойчивости. События наступают одно за другим, предлагая себя на выбор. Если он сделает неправильный выбор, сражение будет очень трудным. Возможно, что то, что было выбрано раньше, определяет сегодняшний выбор, ибо всё имеет свою жизнь. Ты интересуешься не сходят ли с ума те, кто устремляются в «аскетический круг» неподготовленными или раньше времени? В этом случае сумасшествие — это их спасение в следующей жизни, либо это путь для возвращения в норму.

Прими мои братские уверения в постоянном желании помогать тебе.

Z.

Комментарий Составителя

В отношении кармы здесь полезно вспомнить утверждение Патанджали, («Афоризмы Патанджали». — Перев.) что «действия существуют только в форме ментальных вкладов». В этом случае «действия»

означают карму, склад поступков или деятельности. Результат поступков остается в качестве ментального вклада или потенциальной энергии в высшей части пятого принципа. Когда он перевоплощается, там уже посеяны семена для «созревания на дощечках разума», что и происходит во всех случаях, когда эти семена находятся в подходящих условиях. Иногда, из-за отсутствия таковых, например, когда речь идет о жизни ребенка, они остаются без изменения. «Ментальные вклады, представляющие собой результаты поступков, собираются в разуме с невероятно отдаленного времени. Поскольку они созревают постепенно, то в зависимости от того, каких вкладов там находится больше и каких меньше (сумма заслуг больше суммы провинностей или наоборот), происходит повышение / понижение положения ментального статуса, или человек испытывает добро или зло». Разум даёт нам силы и побуждает к новым поступкам. Наш внутренний импульс, будучи в зародыше, может созреть либо под внутренним, либо под внешним влиянием. Можно ли, в таком случае, быть осторожным и путем внимательного наблюдения за мыслями сохранять фундамент нашего разума? Мысли динамичны. Каждая, оставляя разум, обретает жизнь, длительность которой зависит от степени интенсивности, приданной ей первоначально. Подобно тому, как работа, совершаемая движущимся телом, пропорциональна квадрату скорости его движения, можно сказать, что сила мысли может быть измерена квадратом или даже учетверённой силой её духовности, — до такой степени эти тонкие силы увеличиваются в состоянии активности. Духовная сила, будучи безличной, текучей, не имеющей центра притяжения, действует с невообразимой скоростью. Отделившись от разума, мысль связывается с элементом, привлечённым к ней подобной вибрацией. По-другому можно сказать, что она находит для себя подходящую почву, подобно тому, как крылатое семя чертополоха, отлетев от него, засеивается на место, выбранное его природой, и никакое другое. Поэтому, когда добродетельный человек допускает мысли материального или чувственного характера, даже стараясь изгнать их из своего разума, он шлёт их дальше, усиливая злые импульсы порочного человека. Ему кажется, что он отделён от последнего широкой пропастью, но, на самом деле, в этот момент он посылает тому свежий импульс, побуждающий согрешить. Многие люди, подобны пористым, всасывающим влагу губкам, они готовы впитывать каждый элемент того вида, который предпочитает их природа. Каждый из нас имеет это качество в большей или меньшей степени, нас привлекает то, что нам нравится. Мы можем извлечь большую силу из тех мыслей, которые вселились в нас извне, чем из тех, которые возникли в нас в то время, когда наша нервная система была истощена. Это очень серьёзно заставляет подумать об ответственности каждого за импульсы других. Мы живём друг в друге, и наши действия, охватывающие широкий спектр, часто имеют общий источник. Оккультист не может продвинуться далеко, если он не осознал до какой степени он «сторож брату своему». На какой бы почве ни жили и не созрели наши симпатии — они исходят от нас.

Д. Н.

Письмо Восьмое

Дорогой Джаспер!

Мне понадобилось некоторое время, чтобы обдумать твоё письмо. Это период выжидания, тишины. Всё вокруг кажется неживым. Все оракулы молчат. Не замечая происходящего, великие часы Вселенной продолжают идти. В воскресенье, занимаясь медитацией, я выяснил кое-что полезное. Хотелось бы увидеть тебя и поговорить об этом. Все эти истины слишком высоки, их невозможно выразить словами. Когда мы думаем о подобных вещах, мы не можем выразить наши мысли. Мы живем гораздо ниже, чем позволяют возможности нашей высшей души. Ничто другое и никто другой — только наша собственная слабость не позволяет нам достичь высоких помыслов далекого прошлого. Когда мы предаёмся глубокому размышлению, наши земные заботы кажутся такими мелкими. Такие они и есть в самом деле. Позднее они совсем стираются из нашей памяти. Путь к богам и в самом деле тёмный и трудный. И, как ты говоришь, они вообще не отвечают на наш первый зов. Надо звать их чаще. В пути мы можем остановиться и подумать о будущем. Какими бы мрачными и слабыми мы не были, Наблюдатель видит всё, он зовёт нас и шепчет: «Имейте мужество, я приготовил место, где вы будете со мной вечно». Он — это Высшая Сущность, он — это мы сами.

Ведущие мира всегда стремятся нам помочь. Когда тучи пройдут, мы сможем видеть их всегда. Мы должны набраться терпения. Всё мешающее нам на Пути — это дело наших собственных рук, а вся

наша сила — это то, что мы скопили в прошлом. Склад таких сил нужен каждому. Тот, кто направляет свои мысли по правильному руслу в этой жизни, ощущает присутствие этих сил. Остальные не чувствуют их, потому что живут слепо. Ты мог бы ощутить присутствие этих сил сильнее, если бы направлял на это всю свою психическую энергию. Из этого великого источника кармической энергии можно черпать, если направлять на него огонь наших разумов. Самое правильное, конечно, направить его на Любовь, Любовь к Божественному и всему существующему. Даже если мы чувствуем, что всё ещё не стали «Великими Душами», такими, как те «Души, которые служат богам», — это не может нас унизить: мы с надеждой ждём своего часа. Давайте терпеливо ждать в тишине, наступающей вслед за каждым усилием, зная, что таков путь Природы. Ибо в периоды затмения она бездействует в сфере затмения, однако несомненно и другое, что в это время ею и нами производится работа в других сферах.

То, что ты описываешь, — это не душа, это только частично связанный с ней опыт. Если бы ты узнал Душу, ты сам ответил бы на все вопросы, потому что в Душе есть ясное понимание Истины. Каждое создание и каждая мысль похожи друг на друга в душе, и погружать мысли в этот центр — дело практики. Объяснить, как это сделать, невозможно, можно только сказать «действуй». Однако нельзя принуждать себя к таким вещам. Первый шаг в *Становлении* — это Смирение. Смирение — это верный, истинный и благородный путь. Наши постоянно меняющиеся, тонкие побуждения обманывают нас в том случае, когда мы принуждаем себя к чему-то. Будь очень осторожен, ибо ты в опасной близости к этому. И если нашему телу требуется время, чтобы ощутить достигнутое, то отношение разума мы можем изменить мгновенно. За Смирением следуют по порядку: Удовлетворение, Душевное равновесие, Знание. Сильная жажда всего этого затуманивает цель и сдерживает нас на пути. Таким образом старайся приобрести терпеливое Смирение. Карма намерилась научить тебя в этой жизни высшему терпению. Ничего другого я не могу тебе сказать, всё зависит от тебя и от твоей деятельности. Отбрось всякое желание власти, ищи только понимания себя самого. Стремись к невозмутимости. Тверди себе, что то, кем ты был вчера, не имеет ни малейшего значения. Борись за каждый настоящий момент. Результаты последуют сами по себе. Прошлое! Что это? Ничего! Оно прошло, забудь о нём. Ты — это твоё прошлое, оно не должно волновать тебя как таковое. Оно может иметь значение только в том, кто ты есть в данный момент. В тебе таком, какой ты сейчас, лежит всё прошлое. Потому следуй индийской максиме: «Не раскаивайся ни в чём, никогда не сожалей о сделанном, кинжалом духовного знания отруби все сомнения». Сожалая об ошибке, мы только усугубляем её. Меня не волнует, кем я был, или кем был кто-то, я вижу только то, кто я сейчас, кто я в каждый настоящий момент. А так как каждый момент существует одно мгновение и сразу же проходит, значит, думая о прошлом, мы забываем настоящее, и эти моменты настоящего проскальзывают мимо, увеличивая прошлое. А потому не раскаивайся ни в чём, даже в самых больших глупостях своей жизни, потому что они прошли и тебе надо работать в настоящем, которое есть прошлое и будущее вместе взятые. Ты знаешь абсолютно точно, что всё то, что ограничивает твои возможности, исходит от кармы прошлой или настоящей жизни. Несмотря на отчаяние, которое чувствуют все и которое всегда рассеивается светом Истины, ты можешь противостоять всему, что может случиться и остаться спокойным, только полостью доверяя карме. Карма — это единственный судья, она может быть хорошей или плохой, в зависимости от того, как мы поступали. Всё делается ясным, когда читаешь следующие строки:

«Нет места для иллюзий и скорби в том человеке, который знает, что все духовные существа по своей природе одинаковы с Высшим Существом, кто размышляет о духовном единстве Всех».

Во всех этих внутренних опытах, как в океане, есть приливы и отливы. Мы поднимаемся и падаем. Только что боги спустились, как тут же возвращаются в небеса. Не думай о том, чтобы они спустились к тебе, стремись подняться выше и оказаться на пути вниз, куда они возвращаются периодически. Так ты окажешься ближе к ним и сможешь быстрее оказаться под их влиянием.

Прощай. Желая тебе всегда чувствовать поднимающуюся волну за небольшим сердечным отливом. Возможно, что наши товарищи на подходе. Но даже если нет, мы будем ждать. Кто знает? Однажды солнце прорвется сквозь тучи. Это сохранит наши силы, подобно тому, как в присутствии Обитателя Порога мы вынуждены временно замереть и притвориться.

«Высшее терпение», о котором идёт речь, тоже требует внимания. Оно представляет собой тонкую грань между гордыней и покорностью. Обе представляют собой крайность и заблуждение. Колебаться от одной к другой — это значит заниматься пустяками. Как мы можем гордиться, если мы такие ничтожно маленькие? Как смеем мы быть покорными, если мы такие *великие*? Кошунство думать то или другое. Но есть прочное место между ними, которое «ни столь высоко и не столь низко», место, на которое Кришна предложил Арджуне сесть, — *его собственное* место. Своей верой мы отвоевали у мира это прочное место. На нём мы всегда будем стоять спокойно, и как бы ни велик был кто-то, мы не окажемся в его тени. Потому что в каждом из нас в потенции есть то, что есть у другого. «Не быть в тени» — это не значит, что у нас нет почтения к тем, через кого говорит душа. Мы почитаем великую душу, но не смертное тело. Надо очень внимательно исследовать всё, что мы получаем от таких людей, также как и то, что приходит к нам из любого источника, несущего аспект Истины. Надо преданно стараться увидеть Истину, а если мы оказались не в состоянии следовать ей, отложить её в сторону потому что фрукт еще не созрел для нас. Хотя мы всегда сомневаемся в наших суждениях, но своей интуицией мы не поступимся ни перед кем. Надо действовать с внутренней убежденностью, но не следует оставаться в неведении о том, как трудно отличить голос интуиции от лепета и болтовни фантазий, желаний или гордости. Если мы справедливы к себе, нам следует оставаться в равновесии. Как кто-то может быть справедливым к другим, если он не справедлив к самому себе? По Закону человек страдает столько же от несправедливости к самому себе, как и к другим. Не имеет значения, ради чьих интересов он противостоит всеобщим потокам. Закон знает главное, что он старается уклониться от него несправедливым путем. Закон не считается ни с людьми, ни даже с незнанием его устава. Закон — это беспристрастная, безличная сила. Понять её может помочь только высшее терпение, однажды осмелившееся на всё и преодолевшее всё.

«Никогда не раскаивайся ни в чем». Раскаяние — это мысль, и, значит, энергия. Если мы повернем её прилив на прошлое, она воздействует на семена этого прошлого и оживит их. Они дадут побеги и будут расти в разуме. Теперь только шаг отделяет их от действия. Однажды, когда я употребил слово «привидение», ребенок сказал мне: «Тихо!. Не думай о них. То, о чём мы думаем, всегда случается». Нет более беспристрастных наблюдателей, чем дети, когда они додумываются до чего-то сами.

Д. Н.

Письмо Девятое

Дорогой сэр и брат!

Скажи своему другу, который интересуется этим вопросом, что никого и никогда не обращали в теософию. К ней приходит тот, чьи нынешние воззрения только «продолжение его прежней веры». Это указывает на то, что карма действительно существует. Какая бы идея у нас ни появилась, она лишь продолжение той, что была до этого. Эти идеи представляют собой причины и следствия, бесконечно следующие друг за другом. Каждая идея производит следующую и является её неотъемлемой частью. Поэтому мы все такие разные и в чём-то похожие. Мои и твои сегодняшние идеи носят привкус тех, которые были у нас в юности, и мы всегда будем продолжать неизменной линию, намеченную нами с самого начала. Мы постоянно слегка изменяемся, но не совсем, потому что наши старые идеи всё ещё существуют. Можно было бы не принимать во внимание ложные идеи, порой отвергаемые нами, но они оставляют, здесь и там, свои тени. Благодаря идее Братства, мы получаем знание других, о котором размышляем до тех пор, пока (если подходит) оно не становится нашим. Что касается твоего личного заключения, то всегда используй свою проницательность. Не соглашайся с выводами просто потому, что их высказал кто-то, кому ты доверяешь. Принимай их тогда, когда они совпадают с тем, что тебе говорит интуиция. Быть введенным в заблуждение влиянием другого, даже незаметно, значит не иметь настоящей веры.

Духовное знание включает каждое действие. Ищущие его должны читать «Бхагавадгиту», которая даст им пищу для размышления на столетия, если только они будут читать духовным взором. Под внешним прикрытием там находится живой дух, который будет светить нам всем. Я читал её десять раз, прежде

чем увидел вещи, недоступные мне вначале. Ночью её идеи перевариваются и частично возвращаются в разум на следующий день. Читать «Гиту» — это значит изучать Адептов.

Пусть каждый осознает, что не только огромная радость, но и огромная печаль верить в это, потому что ученик приводит в действие все великие силы, являющиеся истиной и Законом. Он думает, что теперь не держится за свои амбиции и комфорт, но амбиции и комфорт, от которых он отказался, всего лишь простое отражение на низшем плане амбиций и комфорта жизни более широкого масштаба. Семена их начинают прорасти, когда лучи правды сжигают оболочку, положенную на них временем. А это ведёт к новой борьбе. Ни одного искренне ищущего человека не оставляй без знания этого факта, ибо некоторым стоит многих лет и кровавых слез, чтобы самим дойти до этой истины.

Как труден путь свершений! Когда человек неосознанно выбирает за или против, я смутно вижу его будущее. Потом, когда я узнаю, какие плоды приносит карма, то думаю, что лучше бы я совсем не слышал эти тихие голоса. Но те, кто побеждает свой характер, выше мировых победителей.

Возможно, что сейчас тебе яснее как действует карма. Очень часто, когда кто-то намерен избавиться от последствий всей старой кармы, борьба принимает огромные размеры, ибо полный груз всех старых грехов спешит предстать перед человеком. События быстро следуют одно за другим, напряжение становится ужасным, и вся жизненная структура стонет и сотрясается. Как говорят на Востоке, вы можете пройти назначенным курсом за 700 рождений, семь лет или семь минут.

Предложение в «Свете на пути», которое упоминается многими учениками, не такое трудное для понимания, как некоторые другие. Один ответ годится на все случаи. Книга написана на основе закона Перевоплощения и, когда в ней говорится, что грязная одежда снова покроет тебя, имеется в виду, что это произойдёт в какой-то другой жизни, необязательно в этой, хотя такое тоже возможно.

«Отворачиваться в ужасе» не значит быть беспристрастным. Прежде чем надеяться предотвратить какое-либо определенное состояние разума или событий в нашей нынешней или будущей жизни, мы фактически должны внутренне отделиться от них. Мы — не наше тело и не наш разум, мы — реальность, от которой карма неотъемлема. Карма приносит всё. Она соединяется с нашей истинной Сущностью привязанностью или отвращением. Это значит, что если мы любим порочное, оно захватывает нас в свою сеть, если ненавидим, то наша внутренняя Сущность отзывается на это сильным чувством ужаса. Чтобы предотвратить что-то, мы должны понимать, *что* хотим предотвратить, а понять не можем до тех пор, пока боимся или ненавидим. Нам не нравятся человеческие пороки, но понимая, что они — часть целого, стараясь понять, почему они в нас, мы можем встать выше их. Это доктрина «противоположностей», о которой говорит «Бхагавадгита». Нет ничего плохого, если мы чувствуем печаль и желание помочь, но, если мы в ужасе отворачиваемся от чего-то ужасного, то в будущей жизни мы почувствуем этот ужас и, в результате, возродимся в таком теле и таком месте, где в нашей материальной жизни мы опять должны будем пройти через то, что сейчас ненавидим. Стараясь достичь Бога, мы должны стремиться быть как можно более похожи на Него. Он не любит и не ненавидит. И потому надо, чтобы самый большой порок не вызывал в нас ненависти, для начала, если он не касается нас. Только после этого мы сможем достичь такой великой любви, которая принимает одинаково хорошее и плохое.

Добро и зло — это всего лишь две стороны одного целого. В этом смысле для Абсолюта зло тоже самое, что и добро. Тот, кто владеет абсолютным знанием, может видеть и добро и зло, но он не *чувствует*, что от зла надо бежать, он просто называет зло другой стороной добра. Мы говорим добро или зло, когда определённые события кажутся приятными или неприятными для нас или для современной цивилизации. Потому мы и придумали эти два, не слишком удачно подходящие для использования, слова. Для Абсолюта одно также необходимо, как и другое. И часто то, что кажется «злом» и «болью», всего лишь регулирование, необходимое для становления души. Читай «Бхагавадгиту», чтобы понять, что такое страдание для души. Что такое зло для души? Потеря друзей? Нет, если ты сосредоточен только на себе. Клевета? Нет, если ты доверяешь карме. Зло происходит только тогда, когда ты восстаешь против непреложного закона. Ты знаешь, что должны существовать эти противоположности, которые мы называем добром и злом. Вообрази человека, кто поистине высокая душа, но в этой жизни скряга, которому нравится его занятие. Ты назовёшь его скряжничеством злом, он же считает его добром. Кто прав? Ты говоришь «зло», потому что исходишь

из своего понимания Истины. Но он исполняет такую роль, потому что Истина знала, что он никогда не сможет продвинуться, если не получит этого опыта, поэтому мы видим его в таком положении. Приобретать опыт необходимо, и наша мудрость в том, что мы сами берёмся за это. Стало быть, если мы стремимся выполнять все наши обязанности по отношению к миру и самим себе, бесполезно снова переживать наше прошлое и раскаиваться в нем, осуждать другого за его поступки, потому что мы не знаем их истинную причину. Мы — не карма и не Закон, глубоко осуждающие эту разновидность лицемерия. Закон позволяет человеку жить, и это доказывает, что он ещё не осуждён Высшей силой. Тем не менее, мы должны и будем всегда хранить наше умение распознавать Истину.

Что касается того, чтобы подняться выше добра и зла, это, конечно, не значит совершать зло. Фактически, реальное добро или зло не существуют. Если у нас достойная цель, наши поступки не могут быть злыми. Совершённые поступки нельзя вернуть, они задуманы в сердце, и в нём они выполнены. Простое исполнение их физически мертво само по себе. Поэтому мы совершаем поступок, считающийся хорошим, который внешне тоже выглядит хорошим, но, в тоже время, поскольку наше намерение было злым, оно, а не поступок, принимается во внимание.

Великий Бог совершает всё — доброе и злое. Среди всего прочего есть вещи, которые выглядят злонамеренными, но Бог не «реагирует» на них, как должен. Глава 2 «Бхагавадгиты» говорит, что нам положено совершать только те поступки, которые справедливы во имя Бога, но не для нашего собственного блага. Если нас не волнуют их последствия, значит нам безразлично выглядят ли они добрыми или злыми. Мы должны понимать, что сердце и ум — это то место, где ошибки возникают, и мы совершаем поступки просто потому, что они уже существуют, как идея. Только отделить себя от действия потом становится трудно.

Человеческие существа — не более, чем инструменты, через которые так называемые добро и зло совершаются; и эти добро и зло являются результатом сравнения, но не абсолютной величиной. Отсюда следует, что мы (истинные "мы") должны познать, как внутренне подняться к тому состоянию, где добро и зло будут выглядеть для нас просто как изменения в постоянно меняющейся жизни. Такое может случиться даже с обычным человеком.

Бисмарк, двигавший огромными полчищами людей с благородной целью, служит примером того, как, ради достижения большого результата, можно легко стать выше преходящего зла. Или врач, который с согласия пациента и не взирая на боль, которую тот испытывает, делает операцию с целью улучшить его состояние.

Таким образом ученик начинает понимать, что то, что ему предстоит сделать — это ни «добро» и ни «зло», это просто какие-то определенные поступки, в которых ему не надо заботиться о своём поведении, но, скорее о том, что его побуждает, ведь его поведение определено исходит из того, чем он руководствуется в своих действиях. Например солдат. Для него самое лучшее участвовать в справедливой войне. Возникает вопрос: следует ли ему беспокоиться, если война несправедливая? Нет, если он понимает, чем ему руководствоваться. Те, кто вступает в войну для завоевания, или с целью мести, поступают неправильно, но солдат должен следовать приказу командира, поскольку он выполняет свои настоящие обязанности.

И потому, давайте помогать тем, кто оказался на нашем пути. Только это может способствовать истинному прогрессу, ибо только тогда, когда мы трудимся для других, покрывало падает с нашей души. Сделайте это своим главным побуждением, а количество сделанного не имеет значения.

Z.

Комментарий Составителя

Похоже, что добро и зло свойственны не вещам, как таковым, но тому, как мы используем их. Они — условия проявления. Многие вещи, обычно называемые аморальными, являются следствием несправедливого человеческого закона, эгоистических социальных установлений: такие вещи относительно аморальны и только в определенный момент времени. Есть и такие высшие силы, чьё зло состоит в том, что их таким образом используют тёмные силы, или они используются против

Жизни, священной по своей природе. В них нет зла, оно в нас, когда мы злоупотребляем благородными средствами в недостойной работе. Зло — это наше невежество, оно — одно из самых больших иллюзий Природы. Все эти иллюзии являются причиной того, что душа должна получать опыт в материальном мире до тех пор, пока она сознательно не познает каждую его часть. После этого она должна познать единство во всей его полноте и в одночасье, что может быть достигнуто только тогда, когда душа соединена с Духом или с Высшим, с Божеством.

Если со всей доступной нам степенью почтения мы принимаем в отношении Высшего такую точку зрения, на которую способны наши ограниченные умы и зарождающаяся интуиция, то чувствуем, что, находясь над нами, Оно не поддаётся воздействию добра или зла. Наше добро относительно, а зло — это ограничения, налагаемые на душу материей. Все мириады различных форм Природы (*Пракрити*, космической субстанции), все миры и их взаимоотношения развились из материальной сущности Божества. Они помогают душе, переходящей из одного состояния в другое, получить циклический опыт. И если это так, то как мы можем сказать, что какое-то состояние — это зло в абсолютном смысле? Возьмем, к примеру, убийство. Оно кажется нам злом. Поистине, мы не можем лишить *реальной* жизни, но мы можем разрушить проводник божественного Принципа жизни и задержать движение души, использующий этот проводник. Мы страдаем от наших поступков больше, чем от чего-либо другого. Они — плод нездорового состояния души. Мы так страдаем из-за своих поступков, что в течение одного и больше возрождений наша жизнь превращается в ад. Шок в качестве естественной кары и наша собственная последующая карма — есть очищающее и смягчающее душу наказание, исходящее от обоих — человека и оккультного закона. Тяжёлое испытание, через которое Душа проходит, необходимо для её роста и становится причиной ее дополнительного очищения. Зная результат, можем ли мы считать поступок злым? Он является необходимым следствием ограниченности материи. Бессмертная душа, наблюдатель, совершенно не причастна к злу, ибо, оставаясь божественной, вне материи, она не совершила бы убийства. Это только личность, элементарная часть души, совершает грех. Все, что держит душу в замкнутом пространстве материального существования — зло, и потому часто мы не можем отличить зло от добра. Высшее добро — это Единство и ничто другое, и в истинной реальности нет ничего другого. Наши суждения временны. У нас нет права взыскивать жизнь за жизнь. «Мечь — это моё дело, говорит Господь(Закон), Я воздам». Мы становимся соучастниками убийства, когда создаем человеческие законы. Я не говорю, что каждый опыт должен быть получен через наше смертное тело, поскольку какой-то опыт переживается разумом. Я не стараюсь оправдать что-либо. Единственное оправдание — это Закон.

Невинный человек, несправедливо убитый, вознаграждается кармой в будущей жизни. Несомненно, любому убитому воздаётся, так сказать, потому что, хотя его несчастье явилось результатом кармы, оккультный закон не допускает лишения жизни. Некоторые люди, причиняя зло, являются оружием кармы, но они сами определили свою роль в прошлом.

Великой душе нужно именно это тело, независимо от несовершенства его природы или окружающих обстоятельств. Ужасное дело разочаровать душу. Только человек, его низшая природа, находящаяся под воздействием *тамас* (темноты), чувствует желание отнять жизнь, во имя человеческой справедливости, возмездия, для защиты и т.д. «Душа не убивает и не может быть убита». Тот, кого мы считаем собой, всего лишь материальный человек, низшие принципы и разум, командующие ложным сознанием. В нашем обычном состоянии душа посылает нам лишь короткие и отрывочные проблески духовного сознания или интуиции. Существуют, конечно, психические и духовные состояния, пребывание в которых открывает нам большее знание. Таким образом природа воюет с природой всегда с одной целью — для очищения и эволюции души. Вселенная существует только ради эволюции души. Если поразмыслить об этом, мы видим как опрометчиво с нашей стороны прийти к выводу, что какой-то поступок — чистое зло, или что категории зла и добра существуют в Абсолюте. Единственное, что есть — **То**, всё остальное феноменально и преходяще. Различия между злом и добром исчезают как только мы достигаем высшей цели. А пока нам надо избегать аморальных действий и многого того, что массы не считают аморальным, но оно таково в своей сути. Потому что мы знаем, что возбуждение этих сил в природе ведёт к увеличению невежества и темноты и препятствует проникновению светлых лучей Истины.

Я сомневаюсь, что душе знакомы понятия *морально* и *аморально*. Представьте на минуту бестелесную душу. Что может быть грехом для неё, не имеющей этой оболочки — тела? Что она знает о человеческих законах морали или о формах материи и правилах, которые ими управляют? Возможно ли для неё даже видеть их? Какой плотский грех она может совершить? Поэтому я говорю, что мораль существует только для этой сферы, где её следует принимать во внимание и подчиняться. Но, когда речь идёт о душе, подчиняющейся другим законам, моральные постулаты можно оспорить, и они не имеют веса. Для свободной души не важны сущность и силы личного характера. Её материальные стремления остались позади. Бесстрастный и бессмертный дух повсюду и во всём ведёт наблюдение над душой. Он хорошо знает, что всей этой борьбе, игре сил и желаний, победам и поражениям форм, этой последовательности сознаний, которая взмывает перед глазами души приближающиеся облака и дым иллюзий, всему этому наступает конец, когда природа, в очередной раз, погружается в свой духовный источник. Мы можем жить согласно нашей высшей интуиции даже сейчас, когда нам ещё не под силу большие дела, терпеливо веря в эволюцию и Закон, которые не обвиняют и не судят никого. *Настоящей проверкой для человека служат его намерения*, а их нельзя увидеть, и они не всегда определяются по его делам.

Д. Н.

Письмо Десятое

Дорогой Джаспер!

Ты спрашиваешь меня о «трех свойствах природы», упоминаемых в «Бхагавадгите». Они потенциально существуют (спят) в *Пуруше* (Духе). Эти свойства активизируются в течение периода, о котором Бхагавадгита говорит, как о времени, когда ОН творит все вещи, которые ранее были поглощены (подобно тому как Сатурн пожирает своих детей). Следовательно эти свойства находятся в органической связи со всеми существами, которые не свободны от их влияния.

Под «существами» здесь имеются ввиду принявшие форму существа во всех мирах. Следовательно, свойства *существуют* в этих формах (поскольку форма извлекается из Природы = *Пракрити* = Космической Субстанции. — Д. Н.) и, в тоже время, это *подразумевает* присутствие в форме наблюдателя (души). *Дэвы* — это божественные существа, вид духовной силы более низкой, чем *Ишвара* в человеке. На них распространяется свойство *сатвас*, или Истина. Они испытывают невыразимое блаженство огромной продолжительности, но это *продолжительность*, а не вечность.

Написано: "Так называемые добро, зло и безразличие, свойства исходящие из природы, влияют на бессмертную душу в теле".

Таким образом, вечная душа, *Ишвара*, существует отдельно от тела, в котором она подвержена влиянию этих свойств, а так же и от других свойств природы.

Первое или высшее свойство — это *сатвас*, которое по сути своей чистота и радость. *Ишвара* находится под воздействием *сатвас*, когда человек занимается приятными делами и получает знания, даже просто сатвические мысли оказывают влияние на душу.

Второе свойство, *раджас*, даёт импульс действиям. Его влияние на душу выражается тем, что является составной частью желания богатства и других склонностей.

Третье свойство, *тамас*, его природа — безразличие, оно наделяет иллюзиями всех смертных и питается невежеством.

Итак, существует два великих противника души — *невежество* и *действия*. Если действие, побуждаемое *раджас*, даже при посредстве *сатвас*, не ведёт к высоким достижениям, то невежество приводит к разрушению души. И в тоже время, зная о своём невежестве, необходимо действовать, чтобы избавиться от него. Как сделать, чтобы избавиться от бесконечного движения в этом круге (карма является причиной перевоплощений. — Д. Н.) — вот вопрос.

Зная, что все действия происходят благодаря существованию трёх природных свойств, человеку прежде всего необходимо избавиться от идеи, что душа ответственна за них. Слово «свойства» нужно понимать в более широком смысле, чем мы, обычно, придаем ему.

Далее, в основе всех действий человека должна быть преданность, а это значит, что они совершаются ради Высшего, а не ради себя. Безразличия быть не может: человек должен считать богом либо себя и приносить себе жертвы, либо Кришну, который и есть истинный Бог. Все поступки и стремления совершаются человеком либо для себя, либо для Всех. При этом сразу же возникает вопрос о важности побуждений. Потому что человек может совершать великие дела во имя доблести, для пользы людей, для получения знаний во имя помощи людям. Но он также может совершать всё это просто потому, что думает, что достигнет спасения. В этом случае он действует только для своей пользы и таким образом приносит жертву самому себе. Итак, он должен быть внутренне преданным Всему, и полагаться во всех своих делах на Высшее, зная что он не исполнитель действий, а просто их свидетель.

Находясь в смертном теле, человек подвержен внезапным сомнениям, и если они возникают, значит он чего-то не знает и должен суметь рассеять сомнения «мечом знаний». Насколько у него хватает знаний, в такой степени он может рассеять свои сомнения. Все сомнения исходят из низшей части нашей природы и никогда, ни в каком случае из её высшей части. Следовательно, чем более любящей она становится, тем больше способна познать, и её сатвическое знание становится более ясным. Как сказано: «Человек, стремящийся к совершенству в том, чему он себя посвящает (или настойчиво работающий над своим развитием) обнаруживает, что со временем, в нём спонтанно возникают знания». Также: «Человек, чей ум подвержен сомнениям, не способен радоваться ни этому миру, ни другому (миру Дэв), ни конечному блаженству».

Последнее означает несостоятельность утверждения, что если в нас есть эта высшая Сущность, то, несмотря на нашу леность и сомнения, она достигнет знаний и приведёт нас к окончательному блаженству вместе со всем человечеством.

Три свойства ниже, чем состояние называемое *турией*, являющиеся высшим состоянием существ, и им возможно наслаждаться, находясь в смертном теле. Следовательно, в этом состоянии не существует трёх свойств, а душа видит эти свойства движущимися ниже в океане Существ. Как я сказал раньше, его возможно испытать не только после смерти, но и в настоящей жизни, однако очень редко в сознательном состоянии. Но есть такие высшие Йоги, кто достигает состояния Нирваны, Духа или *турия* даже сознательно, оставаясь на Земле. В английском языке нет подходящих слов, чтобы выразить, что это значит. В этом состоянии тело живое, но находится в глубокой каталепсии (Адепт может достичь этого состояния сам. — Д. Н.) Когда Адепт возвращается из этого состояния, он приносит с собой *все, что он может* из обширного опыта, полученного в состоянии *турия*. Конечно, этот опыт выходит за пределы словесных выражений, и возможности такого опыта мы способны представить очень смутно. Я не могу дать описание этого состояния, поскольку не пережил его сам. Но я представляю его возможности и ты, наверное, тоже.

Для достижения этого состояния хорошо заниматься особыми упражнениями, которые следует проводить в специально отведённом для этого месте, или ментально, или ночью. Система йоги Патанджали называет три состояния, в которых следует практиковаться: *дхарана*, *дхиана* и *самадхи*.

Дхарана — это выбор вещи, места или идеи для фиксирования на нём ума. *Дхиана* — это размышление над выбранным. *Самадхи* — медитация на этом.

Все три состояния представляют собой непрерывное действие. Итак, возьми к примеру то место, которое называется колодец или ямка горла.

1. Выбери его — *дхарана*.
2. Сосредоточь на нём ум — *дхиана*.
3. Медитируй на нем — *самадхи*.

Благодаря этой практике ум обретает устойчивость

Потом выбери место в голове, где проходит нерв *сушумна*. Не обязательно точно знать его расположение, можно сказать, что он находится на макушке головы. Затем выполняй всё в той же последовательности. Это даст некоторое понимание духовного разума. Сначала это трудно, но с практикой станет легче. При желании практиковаться надо выбрать для этого определенный час дня, что образует привычку, как в теле, так и в уме. Всегда держи Кришну в своём сознании, что означает, что ты делаешь это для всего человечества, а не для себя одного.

Что касается страстей: гнев, похоже, представляет собой силу природы, но в нём есть нечто большее.

Так называемая похоть — это грубый символ любви и сексуального желания. Это извращение истины в любви и желании.

Тщеславие, я думаю, представляет из себя один из аспектов иллюзии природы — *майю*, которую мы принимаем за реальность. Оно всегда рядом с нами и наиболее коварно, как всегда присутствующая природная иллюзия, которую трудно преодолеть.

Гнев и похоть несут в себе некоторые свойства *раджас*, но, мне кажется, что тщеславие почти целиком несёт в себе свойства *тамас*.

Желаю тебе достичь «берега» свободного от страха.

Комментарий Составителя

Что касается практики концентрации, предложенной в этом письме, она представляет собой всего лишь один этап размышления, длинной в жизнь. Эта практика — одно из средств, определенный способ среди всех других, необходимых для достижения цели. Главный из них — это постоянная преданность и полное подчинение Закону. Тот способ, который дан в письме, имеет физиологическую ценность, потому что предложенные места концентрации мысли, подобно другим, представляют собой жизненно-важные центры. Возбуждение этих центров и всегда находящегося в них магнитного осадка дыхания усиливает и возвышает способности внутреннего человека, являющегося магнитной субстанцией души и связью между материей и духом. Здесь необходимо несколько слов для пояснения, потому что на самом деле материя и дух едины. Нам легче представить бесконечную серию взаимодействующих сил, которые простираются от чистого Духа до его выражения в самом грубом средстве. Мы можем сказать, что внутреннее магнитное средство, или астральный человек, и есть нечто среднее между ними. В этих жизненных центрах скрыт секрет циркуляции нервного флюида, и тот, кто откроет этот секрет, может использовать тело по своей воле. Более того, этой практикой возможно добиться, чтобы ум оставался нейтральным, не подверженным свойственным ему резким переменам, которые так трудно преодолеть. Мысль обладает способностью самовоспроизведения. Когда ум твёрдо держится одной идеи, он становится окрашен ею и, можно сказать, что всё соотносящееся с этой мыслью приходит на ум. Таким образом мистик получает знание обо всём, на чем он сосредоточен в глубоком размышлении. Отсюда понятно почему Кришна говорит:

«Постоянно думай обо мне, доверяй мне одному, и ты обязательно соединишься со мной».

Благодаря своим чистым инстинктам, дети часто открывают оккультные истины. Недавно я слышала, как девочка пятнадцати лет говорила: «Когда я была маленькой, я всегда занималась предположениями. Бывало я сидела на окне, долго смотрела на луну и думала, что если бы я могла смотреть очень, очень долго, я могла бы попасть на луну и узнать о ней все». Духовная культура приобретается путем концентрации, в которой необходимо практиковаться каждый день и каждый момент; только тогда можно пользоваться ее плодами. «Эликсир жизни» (книга Е.П. Блаватской, Сфера, М., 1998. — Ред.) дает некоторые пояснения к этому вопросу. Медитация определяется как «прекращение мыслей, связанных с внешней активностью». Концентрация — это стремление достичь желаемой цели на протяжении всей жизни. Например, преданная мать — это не та, что сидит и непрерывно весь день думает о каком-то специфическом интересе детей, но та, которая ставит

превыше всего не только прямые, но и косвенные интересы своих детей. Жизнь — это высший учитель, она является великой эманацией Души, а Душа проявляет Высшее. Таким образом, все методы хороши и все они часть великой цели — посвящения себя. Преданность делу — залог успеха, говорится в «Бхагавадгите». Мы должны научиться использовать низшие и высшие способности не только ума, но и Духа. Те, что недоступны нам сейчас, со временем перестанут находиться в этой категории. Психические способности тоже должны использоваться по мере их появления, ибо они помогают открывать законы природы. Однако не следует ни преувеличивать их значение, ни игнорировать их опасность, потому что они дают более тонкую иллюзию существования, чем грубые физические энергии. Тот, кто возлагает на них много надежд, подобен человеку, отправившемуся в гору, который, едва достигнув первой придорожной остановки, уже гордится и трубит о своих победах. Такие чувства как отчаяние, сомнение, страх, тщеславие, гордость и самодовольство тоже используются природой в качестве западни. Всякий случай, каждый объект, любая энергия могут быть использованы за или против великой цели: освобождения Духа, закованного Природой в каждом. Парализует ли субстанция дух или дух контролирует материю? Взаимосвязь между этими двумя понятиями и есть проявление. Духовное развитие совершается в соответствии с коэффициентом духовной активности. Когда великая Сила достигает своей полной потенции, она несёт нас к границам Неизвестного. Это умная и духовная Сила самосознания, действующая по Своей воле. Мы можем привести в действие только ее низшие формы, средства или корреляты. Мы только можем подготовить средство. Как говорит Бёме, «Святой Дух может ехать только в своей собственной карете».

«Ни Веды, ни толкования, ни старательное изучение не помогут нам узнать Сущность. Только тот, кого Она избирает, может больше познать Её».

«Сущность избирает подобного себе, и даже ясное понимание Истины не поможет постичь Сущность тому, кто ещё не избавился от зла, в ком нет уравновешенности и смирения, или *чей ум не знает покоя*».

Курсив мой; он подчеркивает важность этой, ранее упомянутой стадии созерцания, в которой ум перестаёт возбуждаться, и источник Духа усиливается чистыми энергиями Природы.

Фраза в письме о том, что Адепт, возвращаясь из *турии*, «приносит всё, что он может» означает, что всё зависит от координации различных принципов в человеке. Тот, кто достиг совершенства, или состояния Махатмы, считается достигшим полного контроля над телом и переделывает его по желанию. Конечно, оставаясь в физическом теле, он всё ещё, в какой-то степени, ограничен этим телом — инструментом. Это значит, что есть такой опыт, которым наша душа не может поделиться со своим органом, называемым нами «телом», и, за пределами определенного момента, мозг не может отразить или вспомнить этот опыт. Этот момент варьируется в зависимости от степени достижения индивидуальной души. И хотя у некоторых этот предел знаний и способностей очень высок, он всё же считается ограниченным в сравнении с духовным опытом свободной души.

Работа, которой занимаются все ученики, состоит в том, чтобы сделать тело более пористым, более флюидным, легче реагирующим на духовное влияние, исходящее из внутреннего центра — души, являющейся неотделимой частью великой всеобщей Души и, таким образом, сделать его менее податливым внешнему материальному влиянию, порождаемому бездумным миром и природными свойствами. Говорят, что абстрактная мысль — это «способность мыслить о вещи вне отношения к её свойствам»; но эти свойства поддаются наблюдению, свидетельству, и основное впечатление они производят на наши чувства. Они смущают нас и образуют часть той ловушки, которую ставит нам природа, если мы не откроем её сокровенный секрет и не научимся управлять ею. Более того, являясь индивидуальными компонентами расы и замедляя наше движение, мы обеспечиваем возможность этой и другим расам двигаться по пути неторопливо, давая каждой душе много шансов исправить, повторить и закруглить кривую эволюции. В этом аспекте природа наиболее милосердна, и даже в темноте восьмой сферы, в которую опускаются «злые» души, её импульсы обеспечивают возможность возвращения, если в самой обречённой душе осталась хоть какая-нибудь способная отозваться энергия.

Многие люди считают, что мораль, регулируемая социальными условиями, совершенна, забывая, что

эти условия варьируются в зависимости от климата, национальности и времени. Добродетель считают благородным жертвованием Богу. Но поскольку добродетель — это просто правильное отношение к телу или моральная справедливость, то, как таковой, её недостаточно. Кроме того она отличается от духовной добродетели или достоинства души. Достоинство души — истинное Существо, его добродетель — свобода. Ни тело, ни ум не могут принять непосредственное участие в опытах души, но впоследствии такой опыт может отразиться на них, и это отражение может снабдить их свойственными ей светом и силой. Духовность — это не добродетель, как таковая, она безлична. Можно быть духовно плохим и духовно хорошим. Эти определения даются в зависимости от того, как используется духовность — за или против великого Закона эволюции. Этот Закон должен восторжествовать, потому что это Божественный закон, выражение природы и сущности великого Непознаваемого, в основе которого стремление к проявлению, самореализации и повторной абсорбции. Всё, что выступает против этого Закона, стремясь к отдельному существованию, в конце концов терпит неудачу, и, будучи неспособным к воссоединению, разлагается до первичных элементов, в форме которых оно может быть абсорбировано снова.

Итак, духовность — это состояние существа, которое невозможно определить словами. Назовите её вибрацией такого уровня, которую мы не способны познать. В зачаточных стадиях её язык — движение, будучи совершенной, она оказывается не только за пределом слов, но и мыслей.

«Знание Высшего Принципа — это божественное молчание, неподвижность всех чувств» («Ключ Гермеса».)

«Симпатии и антипатии, добро и зло несколько не влияют на того, кто знает, бестелесного и вечно существующего Брахму». («Драгоценный крест мудрости». Автор Санакарачария. — Перев.).

«Многие вещи, находящиеся за пределами интеллекта, судятся на основе интеллекта, но они лучше поддаются созерцанию, когда интеллект молчит» (Порфирий)

Мысль привязана, а мы пытаемся постичь беспредельное. Интеллект — это первая производная природы, существующей для того, чтобы душа получила опыт. Если мы признаем эту истину, мы можем использовать природную энергию, называемую мыслью, для сравнения, получения знания, устранения сомнения и таким образом достигнем момента, когда сможем сдерживать тенденции нашего тела. Если познан принцип, лежащий в их основе, наша природа подчинена и находится под контролем, тогда этот принцип проявляет себя как в Природе, так и за её пределами.

«Нисходя, бесплотные субстанции делятся и умножаются и, становясь индивидуумами, теряют силу, но поднявшись, благодаря своей энергии, за пределы тел, они объединяются и, благодаря изобилию этой силы существуют как единое целое» (Порфирий).

Этих намеков достаточно для того, кто уже на Пути. Другие приблизятся к ним. Язык только выражает опыт человечества, а так как наша раса не достигла уровня высших существ, то у нас нет ещё подходящих слов. Восток всегда был местом, где и проводились духовные поиски, там родились все великие религии мира. В санскрите есть названия для некоторых состояний и условий, но даже Восток хорошо понимает, что то, что не имеет формы, не может быть выражено формой, а то, что не имеет предела, не может быть выражено словами и знаками. Есть только один путь знать эти состояния: быть ими. Мы по-настоящему знаем только то, что мы есть и не никогда не можем узнать в действительности то, чем не являемся.

Д. Н

Письмо Одиннадцатое

Дорогой брат!

С большим сожалением я узнал о твоей серьезной болезни, Джаспер. Пока в жизни есть неопределённость, что, кажется, происходит и будет происходить ещё какое-то время в твоей, ты будешь испытывать сильную депрессию.

Сейчас не принято спокойно говорить с человеком о его смерти, но ты не имеешь ничего против этого, потому я скажу. Я не согласен с тобой, что смерть — это хорошо. Твой случай не такой, как <.....>, которая была у порога смерти, но приняла жизнь из рук Высших Сил и работала для человечества, невзирая на муки и боль тела (это, несомненно, касается Е.П.Б.). Почему бы тебе не жить сейчас, в твоём нынешнем теле как можно дольше? Ведь, продолжая жить, став духовно более совершенным, ты принесешь Движению и людям много больше добра. Потому что личность — Джаспер Нимэнд еще не заслужила право на особую помощь после смерти, позволившую бы ей быстро вернуться обратно. Поэтому ты умрешь и, скорее всего, тебя ожидает долгий *дэвачан*, и ты не сумеешь сделать для *Них* сколько мог бы сделать, живя дольше. Я так думаю. Жизнь лучше, чем смерть, потому что смерть обманывает ожидания истинной Сущности. Смерть не то состояние, в котором можно многое узнать и многому научиться. Главный занавес на сцене, и звонок к его поднятию прозвучит в следующий раз. Полное знание должно быть получено триединым человеком — в теле, душе и духе, и, только таким он может двигаться к следующим, бесчисленным и непостижимым для нас уровням. Живя возможно дольше, человек даёт своей истинной Сущности больше времени для этого.

Совет «*Атманам Атмана пашуа*» («своей личностью возвышай свою индивидуальность»). — «Бхагавадгита») выглядит бесполезным, когда находишься за порогом смерти, а тройственный союз достигается только на земле, в теле. Только *тогда* желаемо освобождение души.

Брат, я говорю это не для себя — для тебя, потому что смерть не может лишить меня кого-то. Живые больше озабочены мертвыми, чем наоборот.

Твои сомнения относительно успеха возникли в результате болезни. Пожалуйста, постарайся с ними справиться. Лучше иметь ложные надежды и никаких сомнений, чем большое знание и сомнение в своей собственной потенции. «Сомневающийся подобен морской волне, движимой ветром вперед и назад». Нельзя прочно защититься против сомнения в Учителях Мудрости, (в ком, я знаю, ты не сомневаешься). Более всего надо быть начеку и сопротивляться сомнениям в себе самом. Любая мысль о провале или что лучше — умереть или жить, возникшая потому, что пораженному болезнью телу кажется, что достичь успеха невозможно, является *сомнением*.

Мы не смеем надеяться, но дерзать жить дальше необходимо, чтобы служить Им, так же, как Они служат Закону. Мы не стремимся быть *челами* или сделать что-то определённое в этом возрождении, мы просто хотим, как можем, знать и быть, и возможность этого неизмерима. Подумай, если это так, то остаётся ответить только на один вопрос: что может нас превозмочь? Что-то извне. Но если ты обвиняешь себя или сомневаешься, ты даёшь врагу возможность отдохнуть, ему нечего делать, потому что ты сам делаешь за него всё. Оставив тебя твоей судьбе, он ищет другие жертвы. Поэтому стань выше отчаяния и возьми кинжал знания, ведь с ним и с Любовью можно покорить Вселенную. Я говорю это не потому, что ты в отчаянии, Джаспер, я охотно поделился бы с тобой своими мыслями, даже в том случае, если бы, вопреки нашему желанию, смерть ждала тебя завтра.

Я рад, что, хотя твое тело испытывает боль, *ты* чувствуешь себя нормально. Нам приходится страдать от разных вещей, но не сомневаюсь, что духовный прогресс сильно возрастает, если, испытывая физическое страдание, мы можем остаться спокойными и отрешёнными. И всё же тело тоже должно иметь покой. Отдыхай, чтобы тревоги утихли и не беспокоили тебя. Они есть, но с ними будет легче справиться, когда окрепнет тело.

В твоей жизни было достаточно бурь. Подумав, ты поймёшь, что мы сами творим свои бури. Сила любого и каждого обстоятельства установлена и неизменна по качеству. Это мы разные в нашем подходе к ним, поэтому нам кажется, что у нас разной степени трудности. Не они разные, это мы отличаемся друг от друга. Если мы согласны с тем, что находимся в эволюционном потоке, тогда каждое обстоятельство должно быть полезным для нас. И неумение выполнить положенные дела служит нам величайшей помощью, потому что никаким другим путем мы не можем научиться безмятежности, на которой настаивает Кришна. Если бы все наши планы выполнялись успешно, не было бы контраста для сравнения. Кроме того, наши планы могут быть составлены невежественно, а это значит неправильно, поэтому добрая Природа не позволяет нам осуществить их. Она может не

порицать нас за плохой план, но мы получаем кармический минус, когда не хотим признать, что этот план неосуществим. Незнание закона общества не спасает людей от ответственности, но незнание одного факта может спасти. В оккультизме, даже если ты не знаешь о каких-то важных фактах, это не поможет тебе избежать Закона, потому что Закон следует своим установлениям безотносительно к тому, знаем мы об этом или нет.

Наши мысли слабеют в соответствии с глубиной испытываемого нами уныния. Даже заключенный в тюрьму может работать для Движения. Поэтому прошу тебя, избавься от негативного отношения к создавшимся обстоятельствам. Если тебе удастся увидеть все происходящее, *как что-то желаемое*, это не только укрепит твои добрые мысли, но рефлекторно воздействует и на твоё тело, сделав его сильнее.

Всё это напоминает мне Х., о чьей неудаче ты знаешь. Пусть это не вводит тебя в заблуждение, ибо вряд ли могло случиться по-другому. Было неблагоприятно предъявлять требования Закону, будучи недостаточно подготовленным. Неблагоприятно только в определенном смысле, потому нет ничего, что было бы таковым, если намного расширить поле зрения. Его очевидное поражение было предопределено в самом начале сражения. Он пошёл туда, где огонь был горячее всего, а своим желанием он сделал его ещё более жгущим. Все другие страдают и будут страдать точно так же, а то, что он пострадал физически, не имеет значения. А так как все эти вещи происходят на основе психических расстройств, легко увидеть, что одна и та же причина служит основанием и для физической болезни и для сумасшествия. Удивительно также то, что произошло с другими, о которых я писал тебе. Они устояли, потому что известие о его психической болезни стало для них, так сказать, красным светом. Видишь, как тесно мысль связана с мыслью на всех планах, когда целью является поиск Истины.

Мы — не исключение в этом, поскольку испытываем ежедневное и ежечасное напряжение. Верь спутнику на Пути: продолжай стремиться и искать, но не потворствуй ни отчаянию, ни малейшему ропоту. Я не утверждаю, что у тебя именно такое отношение. У меня нет соответствующих слов, но ты определенно знаешь, не эти ли недостатки мешают тебе.

Несомненно, что мы испытываем моменты темноты и одиночества, но это всё лишь иллюзия. Разве есть сомнение, что истинная Сущность — чистая, светлая, бестелесная и свободная, и разве ты — не эта Сущность? Ежедневное бодрствование — это лишь искупление и испытание тела для того, чтобы и *она* тоже могло достичь нужного состояния. В снах мы видим истину и ощущаем небесные радости. Во время бодрствования всё это становится нашим, если мы постепенно перегоняем росу духа в наше нормальное сознание.

Помни также, что современная жизнь оказывает сильное влияние на появление подобных чувств. Вокруг нас сегодня такая безысходность и тоска сомнений! Во времена, когда всё переворачивается, мудрый человек ждёт. Он сгибается, как камыш в бурю, пропуская ветер над своей головой. Поднимаясь туда, где свищут эти ветры, без остановки двигаясь выше, ты чувствуешь их враждебное, хотя и неизвестное тебе влияние. Это железный век. Лес железных деревьев, чёрных и отталкивающих, с железными ветвями и блестящими стальными листьями. Ветры дуют сквозь их арки, и мы слышим ужасное скрежетание и треск, заглушающие ещё тихий голос Любви. Принимая эти звуки за голос Бога, обитатели леса вторят им, и ужас их растёт. Не сдавайся, не осуждай себя. Мы оба — это беззвучное АУМ; мы вместе покоимся на груди Мудрого Мастера. В *тебе* нет усталости, это твоё тело, сейчас ослабевшее, сотрясается от силы твоих собственных физических и психических энергий. Мудрый приучает своё тело не реагировать, и это, поистине, самое нужное из всего. Учись такому же отношению. Ты — судья. От кого ты ждёшь признания, кто посмеет судить тебя, кроме тебя самого? А потому давай ждать естественных изменений, зная, что если взгляд постоянно направлен туда, где сияет свет, наступит время, когда мы будем знать, что делать. Оно пока еще не наступило. Зелёный фрукт созревает и падает или его срывают. Тот день, когда ты сорвёшь фрукт, определенно, наступит. После этого тебя больше не будут беспокоить ни бесплодный страх, ни необходимость компромиссов, и, когда важная идея окажется в достаточной близости, ты не пропустишь её. Прежде чем надеяться стать мастером, самое малое, мы все должны быть подмастерьями.

Я перечитываю жизнь Будды, и это наполняет меня страстным желанием отдать свою жизнь на пользу человечеству, посвятить себя решительному и непреклонному усилию обосноваться вблизи жертвенного алтаря. И так как я не всегда знаю точно, что надо делать, я должен следовать словам Мудрого Учителя: «Делай то, что можешь, если надеешься встретить Их». Это так же справедливо, как и высказывание другого Адепта: «Следуй по Пути, которому Они и я следуют, но не следуй *моим* Путем». (Е.П. Б. пишет: «Следуй по пути, указанном мною, за которым стоят Великие Учителя, но не следуй за мной или по моему Пути». *(Статья «Она мертва, но говорит», «Путь», июнь, июль, август 1892 г. — Перев.) Тогда почему бы каждому из нас, на своём собственном месте не делать дело, большое или маленькое, что можем? Нет сомнения, что, зная больше в момент выполнения работы, мы бы сделали её по-другому. Но, если мы бесконечно преданы делу и выполняем его наилучшим образом, результат удовлетворит и ИХ и нас. Преданный *чела* однажды сказал: «Я не против потраченных на объяснение усилий и всех забот, потому что я убеждён, что всё, что делается во имя Великого Мастера всегда получается хорошо и правильно». Во всём, что делается во Их имя, нет мысли о себе, а побуждение — это главный экзамен.

Мне грустно и в тоже время я не печалюсь, когда размышляю о великом Ишваре, Господе, позволяющем нам видеть все эти фиглярства и представления. Мне грустно, когда я вижу нашу слабость и бессилие. Мы должны быть спокойными и делать, что можем. Рамасвами (Мистер С. Рамабандра Рамасвами — один из *чела* Учителей Мудрости. — Перев.) понёсся в Сикким, чтобы найти Учителя и встретил посыльного, который сказал ему, что надо идти обратно и *выполнять свои обязанности*. Это всё, что каждый из нас может делать. Часто мы не знаем, каковы наши обязанности, но и в этом мы виноваты сами, — это наше кармическое бессилие.

Ты спрашиваешь, что посоветовать товарищу — единомышленнику. Лучший совет содержится в твоём письме ко мне, где ты говоришь, что истинный наставник внутри нас. Это правда. Десять тысяч Адептов не могут сделать для нас что-то значительное, если мы не готовы к этому. Они могут только предлагать нам те возможности, которые содержатся в каждом человеческом сердце. Если мы пребываем в себе, должны жить и умереть сами, отсюда следует, что носиться повсюду ради того, чтобы видеть что-то или кого-то, само по себе не прибавляет достижений. Заметь, я не против общения с теми, кто читает святыя книги и постоянно говорит на высокие темы. Я только пытаюсь проиллюстрировать свою идею, что не обсуждения должны быть конечной целью, они - только средство, одно из многих. Нет помощи лучше той, которую мы получаем от общения с единомышленниками, или от чтения хороших книг. Лучший совет, который я когда-либо получал: читать высоко-духовные книги, или любые книги, которые, по твоему собственному опыту, помогают тебе возвысить свой дух. Такие книги, конечно, существуют. Однажды я нашёл, что некоторые трудные для понимания теологические сочинения Плотина оказывают на меня такой очень облагораживающий эффект. Такое же действие оказывают на меня объяснения приключений Улисса. Кроме того, есть еще «Бхагавадгита». Все они — это *инстинкт, живущий своей собственной жизнью*, который меняет вибрации. Вибрация — это ключ ко всему. Различные состояния всего лишь различные вибрации. Мы не сознаем существования астрального и других планов, потому что мы не настроены на их вибрации. Именно поэтому иногда мы смутно чувствуем, будто бы другие вглядываются в нас, или будто полчища людей, которых мы не видим и невидимые для нас, проходят мимо, неся что-то огромное в руках. Это происходит в момент синхронной вибрации. Главное развить в себе истинную Сущность, тогда богатства, которыми владеют мудрецы, сразу станут нашими.

Каждый может представлять истинную Сущность по-разному, и, тем не менее, никто не *узнаёт* её, ибо *узнать её* — это значит быть *ею*. Только в угоду словам мы говорим «Смотри», ибо это может быть вспышка в сознании, блестящий круг или что угодно. Помимо этого есть еще низшая сущность, великая в своём роде, и сначала надо узнать её. Когда мы впервые пытаемся «увидеть» её, это всё равно, что смотреть внутрь перчатки. И так продолжается много перевоплощений. Мы смотрим внутрь перчатки — там темнота. Тогда мы должны *войти внутрь* и *увидеть* это. . . . и так бесконечно.

Каждый из нас — это загадка веков. Нужно терпение и достаточно времени, чтобы закончить доделку и контроль телесного инструмента. Интенсивный контроль не так хорош, как деликатный, продолжающийся постоянно и без отклонений. Пророчица Приворста установила, что легкий поток оказывает на нее лучшее влияние, чем бурный (см. «Пророчица Приворста», «Путь», II, Февраль 1888г.

Писатель, «Б» — возможно Брехон, одно из литературных имён Джаджа, объясняет эту идею «лёгкого потока»: «Здесь, определённо, может быть ценный намёк медицине, похоже, что всё указывает в этом направлении. Может быть стоит построить специальный аппарат по её образцу...» — Перев.). Легкость лучше, потому что всегда возбуждается противоположный поток, который будет таким же легким. Это даёт непривыкшему ученику больше времени и возможность окрепнуть постепенно.

Я думаю, что твой соученик будет хорошим инструментом. Но мы не должны говорить о будущем, чтобы не поднять против себя неизвестное и грозное племя, с которым будет нелегко справиться.

Каждую ситуацию надо использовать как средство познания. Это лучше, чем философия, потому что способствует познанию философии. Ты не продвинешься вперед, изучая философии других, ибо таким путём получаешь только сырые идеи. Не заполняй себя идеями, не насилуй свой ум чужими представлениями. У тебя есть ключ к себе, и это всё, что тебе надо, бери его и тащи спрятавшегося внутри. У тебя есть великодушие и любовь — свидетельства безразличия к себе, крепкая вера, чёткость представлений. Ты именно такой. Стремись стать увереннее, не в своих способностях но в том, что великое Всё — это ты.

С Богом, мира тебе и всем остальным

Z.

Письмо Двенадцатое

Дорогой Джаспер!

Твое письмо пришло как раз вовремя, ибо очень многие и меня спрашивают об ученичестве, о том, как стать *чела* (*чела* — означает *ученик* на языке санскрит. — Д. Н.). Ты говоришь, что им необходимо дать какой-нибудь ответ, и с этим я согласен. Готовы они или нет, мы должны что-то им сказать. В основном они не готовы и определено не хотят сделать первый необходимый шаг. Я бы хотел обсудить с тобой как отвечать на такие вопросы, возможно также и для того, чтобы прояснить мое собственное отношение к этому.

Первое, что человек должен спросить себя: «Когда и как у меня появилось желание пойти в ученичество и стать *чела*», и второе, «Что такое *чела*, и что такое ученичество»?

Существует много видов *чела*. Существуют *чела*, живущие обычной мирской жизнью, и *чела* на испытании; *чела*, которые достигли цели, и те, кто ещё только пытаются достичь уровня мирского *чела*. Любой может считать себя мирским *чела*, будучи уверен, что он никогда в этой жизни сознательно не узнает своего учителя. Для *чела на испытании* существует одно общее и неизменное правило, согласно которому они подвергаются проверке в течении семи лет. Это не свод одинаковых для всех испытаний, но все события жизни *чела* и его поведение в них. Не существует такого *места*, куда претендента можно было бы отослать за получением его характеристики, потому что все эти вещи не имеют отношения к местам и официальным лицам. Это дело нашей внутренней природы. Мы становимся *чела*, мы занимаем это положение, потому что наша внутренняя природа уже настолько открыта, что может и будет впитывать знание. Таким путём мы получаем награду из рук Закона.

Каждый искренний член Теософского общества, в определенном смысле, находится на пути к тому, чтобы стать *чела*, потому что часть своей работы Великие Учителя выполняют с человечеством и для него через это общество, избранное ими в качестве своего доверенного. И так как вся их работа и все устремления нацелены на помощь человечеству, ни один *чела* не может надеяться быть или стать таковым, если в его стремлении к ученичеству есть хоть какое-то эгоистичное желание личного владения духовным богатством. В случае, когда человек уже стал *чела*, подобное намерение, немедленно приводит к тому, что он теряет свой статус, не важно знает ли он о своей потере или нет. В случае, когда кто-то намеривается стать *чела*, такое желание служит преградой на его пути. Настоящий *чела* не распространяется о том, что он является таковым, потому что эта Ложа не похожа на экзотерические общества, которые зависят от любезностей членов или просто внешних атрибутов. Это

реальная вещь с духовными вождями во главе, управляемая законами, содержащими в себе своих собственных исполнителей, которым не нужны ни трибуналы, ни обвинители, ни вердикты и никакие протоколы.

Как правило, человеку европейского или американского происхождения чрезвычайно трудно соперничать в этом вопросе. Во-первых, у него нет развитой психической наследственности, на которую можно было бы опереться, а во-вторых, физически он не может попасть в группу известных Учителей или их *чела*. Его расовая принадлежность исключает для него легкость внутреннего видения, — он по природе своей не интроспективен. Но даже он может сделать многое, если очистит свои намерения, естественно овладеет, либо культивирует в себе пылкую, непоколебимую веру и преданность, благодаря которым он может твердо верить в существование Старших Братьев, не имея с ними контакта долгие годы. Учителя Мудрости — благородные и честные должники, всегда платящие по счетам. Как и где — не нам это спрашивать. Люди могут сказать, что в этом случае требуется такая же слепая преданность, какой обычно требует церковь. Да, *такая преданность нужна*, но это слепая преданность Великому Учителю, кто и есть сама Истина, это преданность человечеству и себе, своей интуиции и своим идеалам. Эта преданность идеалу также основана на том, что человек вряд ли готов быть *чела*, если он не способен устоять один, не поддаваясь влиянию других людей и событий. Он *должен стоять один*, и необходимо, чтобы он знал это совершенно ясно, как в начале так и в конце пути.

Он так же должен владеть определенными качествами. Перечисление этих качеств можно найти в конце книги «Человек: Фрагменты забытой истории», (впервые издана в 1885 г., авторы «*Два Чела в ГО*», имена которых позднее были обнародованы как Мохини М. Чаттерджи и Миссис Лора Холлоуэй. — Перев.) поэтому здесь мы не будем на них останавливаться.

Решив вопрос об общих качествах, необходимых претендентам, мы подошли к более серьезному вопросу об отношениях *Гуру* и *чела*, или *Учителя* и *Ученика*. Мы хотим знать, что, поистине, значит быть учеником такого Учителя.

Единственные отношения, которые могут существовать между *Гуру* и *чела* — это отношения духовные. Внешние или формальные отношения, установленные просьбой взять в ученики и удовлетворением её, не являются духовными и существуют между *учеником* и *учителем*. Но даже эти, последние нельзя назвать неблагородными, потому что учитель предан своему ученику до определенной степени, подобно тому как *Гуру* предан своему *чела*. Однако, существует разница в степени преданности, но именно это и есть разница между духовным и материальным, потому что именно этот переход от различных степеней грубой материальности до все более тонких, достижимых для нас степеней, в конце концов, приводит к трансформации материи в дух. (Сейчас мы, конечно, говорим о том, что обычно называют *материей*, хотя хорошо знаем, что то, о чём идет речь, это не есть истинная материя, но огромная, несуществующая иллюзия. Реальная материя, называемая индусами *мулапракрити*, невидима, это субстанция, представителем которой является наша материя. Истинная материя, это то, что герметисты называют первичны грунт, неосяцаемый нами вид материи. Нам легко убедиться, что то, что обычно называют *материей* не есть таковая, ибо встречаются ясновидящие и чувствительные люди, видящие через толстые стены и закрытые двери. Будь это *материей* они не смогли бы видеть через неё. Но, сталкиваясь вплотную с *первичной материей*, простой ясновидящий видит через неё не больше, чем через обычную стену, она будет для него плотнее, чем любая стена, когда-либо построенная человеческими руками).

Итак, с древних времен, среди всех народов, исключая современные народы Запада, ученик всегда отдает учителю дань глубокого уважения. Ученик с юности учится смотреть на своего наставника, как на лицо по достоинству второе лишь в сравнении с его отцом и матерью. Большим моральным грехом всегда считалось неуважение своего учителя, даже в мыслях. Причина этого была и всё ещё остаётся в том, что от высшего духовного наставника любой расы, начинается длинная цепь, спускающаяся ниже через огромное число духовных руководителей, которая заканчивается, наконец, простым учителем нашей молодёжи. Или, если повторить то же самое в современной, перевёрнутой форме, то цепь начинается от нашего учителя или наставников и идет к высшему духовному главе, в чьем луче или нисходящей линии этому учителю довелось оказаться. Для оккультизма не имеет значения, что ни

ученик, ни последний в цепи учитель могут не осознавать или не признавать этого факта.

Таким образом ребенок, поклоняющийся своему учителю и восхищенно относящийся к своей вере, не наносит никакого вреда этой непостижимой но могущественной цепи, и, зная или не зная об этом, получает соответствующую пользу. Не имеет также значения, что учитель имеет не самую лучшую систему обучения. Это карма ученика, и своим почтительным и восхищенным отношением он отрабатывает её, и превосходит своего прежнего учителя.

Эта цепь влияния называется цепью *Гурупарамтара*.

Гуру — это наставник или воспитатель, и эти качества не всегда могут комбинироваться в нём с качествами учителя.

Письмо Тринадцатое

Дорогой Джаспер!

Теперь от простых житейских отношений ученика и учителя, мы перейдем к тем, которые, в данном случае, мы будем называть Ложей.

Эту Ложу нельзя подвергнуть критике, проанализировать или исправить. Она одновременно везде и нигде. В неё входят все Великие Учителя, ученики, наставники и *Гуру* любой расы или веры или те, кто совсем не имеют таковой. О ней сказано:

«За Дворцом знаний следует Ложя. Это мудрецы всего мира. Она не может быть описана даже теми, кто её составляет, но ученику не запрещается воображать её».

В любое время любой из её истинных Учителей или учеников с удовольствием поможет любому другому Учителю или ученику. Хотя все они стремятся распространять Истину и нести знание в мир, из этого нельзя заключить, что мы, называющие себя *чела* — аспирантами или *чела* кого-нибудь *Гуру*, можем просить для себя *непосредственной* опеки еще одного *Гуру*.

У каждого человека, решившего для себя, что он готов следовать по Пути, есть *Гуру*. С того времени, когда ученик принял решение и до того часа, когда он узнает Учителя, проходит, как правило, много времени, хотя, иногда бывают исключения.

Теперь наступил момент рассудить, в каком соподчинении находятся участники Ложы.

Подобно тому, как простой солдат армии, во главе которой стоит генерал, может иметь с ним контакт только через других офицеров, такой же порядок существует в отношениях *Гуру* и учеников.

Существует Великий *Гуру* — для многих он именно такой, ибо они не знают его и не видели. Но есть другие *Гуру*, которые знают Его, и они являются *Гуру* для многих *чела*. И так можно продолжать, пока мы не представим, что может быть такой *чела*, который является известным *Гуру* другого *чела*, который по рангу ниже его.

Кроме того, могут быть *чела*, непризнанно функционирующие в роли *Гуру* одного или нескольких других *чела*.

Итак, тот, кто занимается созданием вышеупомянутой структуры, создает связь, основой которой является высший Закон. Такую связь нелегко построить из-за серьезных последствий, которые могут возникнуть в результате ошибки. Серьезных не в смысле несчастий, ужасных мучений или чего-то подобного, но потому, что мы хотим, чтобы через *Гуру* нас достигли чистые и великолепные лучи истины.

В какой-то мере у нас есть возможность, определяемая степенью искренности и силой побуждения, постучаться в дверь и вызволить себя из обычного, огромного стада движущихся людей, живущих подобно бессловесным животным. Если мы с уважением относились к нашему учителю, мы будем с уважением относиться к нашему незнакомому *Гуру*. Наше внутреннее отношение должно основываться на преданности, на постоянной, устоявшейся вере, которую ничего не может поколебать. Мы взываем к могущественной карме, а так как *Гуру* — это *карма* в том смысле, что он никогда не действует против нее, мы не должны, даже на момент, терять в него веру. Потому что, благодаря этой вере, очищается путь для влияния сверху и для нас становится возможным получать помощь отовсюду.

Возможно, что принимающий решение кандидат или новообращенный определяет для себя, что на какое-то время он возьмёт в учителя или наставника какого-то другого *чела*, чье учение представляется ему наилучшим в данное время. При этом не обязательно, чтобы между этими двумя было что-то сказано.

Сделав это даже только в мыслях, кандидат должен старательно следовать *доктринам того учителя*, который у него есть, до тех пор, пока он до конца не определит, что у него есть другой учитель, или что он взял другой класс. Потому что если *чела* возьмёт другого учителя просто ради спора и из противоречия, словами или мысленно, ему грозит полное помутнение ума.

Если *чела* видит, что не совсем понимает учителя, он должен постараться приложить всю свою веру, чтобы понять. Ибо если его любовь и вера вибрируют в такт с тем, что является высшим знанием его учителя, его ум проясняется, и он достигает большего прогресса.

Теперь мы можем рассмотреть случай, который может произойти с аспирантом благородной и доброй веры, каким-то образом действительно встретившим человека, достигшего большого успеха на *Пути*. Он может обратиться к этому человеку и сказать: «Могли бы вы принять меня в свои *чела*, или, возможно, посоветуете кого-то другого?»

Может случиться, что тот человек, к которому обратились, ответит: «Я сам не могу, но я рекомендую тебя другому учителю того же класса, будь его *чела*, служи ему». Аспирант идёт к тому, кто был ему рекомендован, и после тщательного обдумывания они приходят к согласию.

Перед нами случай, в котором настоящий Учитель Мудрости рекомендовал учащегося своему сотруднику, который в каком-то аспекте выше нашего неопита. В этом случае неопит оказывается в ином положении, чем многие другие, не имеющие своего *Гуру*, те, кто молча стремятся к цели и работают, учась у любого и каждого учителя. Этот неопит и его «маленький гуру» либо связаны друг с другом чистыми и священными узами, либо они просто лживые дети, занятые игрой и не заслуживающие внимания. Если «маленький *гуру*» достоин доверия *чела*, он занимает мысли и сердце последнего. Можно считать, что для *Гуру чела* является представителем человечества.

Мы предположили, что этот «маленький *гуру*» духовно опережает *чела*. Иногда может случиться, что то, что он говорит, не ясно для его *чела*. Чаще это происходит в том случае, когда *чела* не знаком с предметом. Но *чела* намеренно выбрал этого *Гуру*, и должен стараться понять *учение того учителя*, который у него есть.

Гуру следует привести в порядок имеющиеся у ученика знания, а не вливать в него другие, новые, выраженные даже в более ясной и легкой форме. Последнее было бы приятно, но бессмысленно, и не сделало бы для *чела* ни на йоту больше, чем любая, хорошо написанная книга.

Взаимная вера и любовь между *чела* и *Гуру* действуют стимулом для обеих, а также способствуют очищению ума *чела*.

Но *чела* совершит ошибку, если спустя какое-то время он встретит другого человека и решит взять его своим учителем, потому что ему кажется, что, хотя тот знает столько же сколько его «маленький *гуру*», но выражается более простым языком. *Чела* может слушать учение, оно может нравиться и приносить ему пользу, но в тот момент, когда он мысленно решит, а затем словесно попросит этого другого стать

его учителем, он начинает разрывать только что установившуюся связь, и может случиться так, что он потеряет всё, что получил от обоих. Не обязательно, что так произойдёт, однако, одно определенно, что если *чела* не познакомит своего «маленького *гуру*» с фактом существования нового учителя, произойдёт много путаницы в той реальной «работе», в которой они оба участвуют. Если же он расскажет своему «маленькому *гуру*» о вновь приобретённом учителе, то тот может отказаться от работы с ним по своему желанию.

Это всё имеет смысл для тех, кто способен относиться к таким вещам, как святым, а *Гуру* — поистине святое существо. Конечно, не в общем смысле, но, по крайней мере, в том, что касается духовной и истинной жизни. Для *чела* лучше, если *Гуру* считается *достойным*. Для высоко настроенной души — это наиболее святое и важное дело, это равноценно *выбору родителя*, которого не легко выбрать или потерять. Ведь, на время, *Гуру* становится духовным отцом *чела*, которому выпало ввести его в реальную жизнь или передать Тому, Кто это делает.

Итак, поскольку *Гуру* на самом деле является только *воспитателем* во всём, кроме области, где он известен особыми знаниями, или в которой *чела* отличается природными способностями, то *чела* не проявляет рабской покорности каждому его слову. Он слушает его слова и пытается понять их скрытый смысл и, если не понимает, то откладывает в сторону до лучших времён, а пока, в данный момент, пытается понять, что может. Даже если, как часто бывает в Индии, он вообще ничего не понимает, то удовлетворяется тем, что находится вблизи *Гуру* и оказывает ему помощь, ибо, в конечном счёте, его терпеливая вера прояснит его разум. Этому есть много примеров, и о таких людях говорят следующие слова:

«Те тоже служат, кто только стоит и ждёт».

Z.

Письмо Четырнадцатое

Дорогой Джаспер!

То, что я написал тебе в моём последнем письме, стоит сказать тем, у кого серьёзные намерения, тем, кто своей настойчивостью показывают, что они не просто праздные искатели приключений, желающие обмануть скуку жизни новыми переживаниями и ощущениями.

Не *то* засчитывается, что сделано, но дух, в котором сделана самая ничтожная вещь для Них, Кто есть Всё.

Ты просишь назвать имена семи лучей или лож. Даже если бы они были известны мне, я не мог быть их открыть. Когда речь идет о таких предметах, то имена — это всегда реальность и, следовательно, дать имя значило бы раскрыть сущность. Кроме того, если бы имена были названы, обыкновенный человек, даже услышав, не сумел бы их понять. Предположим, я бы сказал, что имя первого луча X. Для разума человека это не значит ничего. Можно сказать, что существует семь лучей, отделов или секций, подобно тому, как мы можем сказать, что в городе есть законодатели, торговцы, учителя и слуги. Разница в том, что мы всё знаем о городе и всё о том, что каждое из этих названий значит. Имя только направляет ум к идее или важнейшему качеству.

А сейчас мне надо идти. Но братья никогда не расстанутся, пока живут ради Истины.

Комментарий Составителя

Предшествующие письма ясно позволяют сделать одно заключение, касающееся великого теософа, мадам Блаватской, хотя её имя не названо и, возможно, не подразумевалось. Поскольку она пожертвовала, хотя сама не называла это жертвой, самым дорогим, что есть у человека, чтобы принести драгоценные теософские сведения Западу, то Западу, в особенности Теософскому обществу

следует твёрдо поддерживать её, как *чела* поддерживает своего *Гуру*. Между нею и другими теософами существовали высшие отношения, которые нельзя вычеркнуть или проигнорировать. Таким образом, те ученики, кто *презрительно пренебрегал или недооценивал её высокую деятельность*, нарушили правила. Они считали, что её личность отличается от их, и поэтому стремились достичь Великих Учителей другими путями. Но эти правила не создавались человеком, и их нарушение не может остаться безнаказанным. Не нужно знать оккультизм, благодарность и общечеловеческие эмоции должны были научить их этому. Такие люди ещё не достигли той стадии эволюции, где они могут познать высшие истины. Она согласилась терпеть боль изнуренного мучениями тела, лишая его жизненной силы, потому что тратила всё больше энергии на то, что считала своей высшей целью. Она выдерживала смех и гнев двух континентов, на неё были направлены видимые и невидимые полчища тёмных сил. Она, которая сейчас продолжает жить только для того, чтобы взять на себя карму Общества и, таким образом, гарантировать ему благополучие, не нуждается в каких-либо человеческих почестях. Но даже ей нужна справедливость. Потому что она знает, что если такой импульс по отношению к ней не возникнет в наших сердцах и душах, наше нынешнее возрождение будет бесполезным. Как ребенок с матерью, как урожай с землей — так же связаны с ней все те, кто пользуется плодами её жизни. Так давайте же стремиться осознавать те оккультные связи, которые образовались в результате работы кармы, и содействовать их влиянию на нашу повседневную и теософскую жизнь. Для нас мадам Блаватская — это следующая, более высокая связь этой великой цепи, из которой ни одно звено нельзя оставить незамеченным или пропустить.

Для дальнейшей иллюстрации этого письма я могу сослаться на случай с моим другом, который, впервые услышав теософские идеи, сразу же зажёгся ими и пылко пожелал стать *чела*. Он, определённо, знал эти истины в других жизнях, потому что всё казалось ему знакомым, и, хотя его можно назвать «человеком от мира сего», он принял философию, интуитивно постигая некоторые её возможности. Старательно выполняя свои обязанности и не вступая в диспуты, он строил свою жизнь, особенно свою внутреннюю жизнь, в соответствии с этими взглядами. Вопрос о том, чтобы стать *чела*, приобрёл для него первостепенное значение. Он не знал ни одного *чела*, не знал, куда обратиться и кого спросить. Размышление убедило его, что настоящее ученичество состоит во внутреннем отношении кандидата. Он помнил о законах магнитного притяжения и энергии и убедил себя в том, что он может, по своей воле, считать себя *чела* Закона, по крайней мере настолько, насколько он может достигнуть этого своим поведением. Если он не достигнет желаемого, это будет доказательством того, что он желал личной награды удовлетворения, или владения силами природы, и что его побуждения не были чистыми. Даже в своем собственном уме он не спешил формулировать свои желания, тем более для него было нелегко обратиться с просьбой к Закону. По крайней мере, он решил проверить свои собственные побуждения, испытать себя и посмотреть сможет ли он, оставаясь непризнанным и невыслушанным, следовать поведению преданного *чела*. Затем, в своём уме он засвидетельствовал свою обязанность служить Истине и Закону, как это положено *чела*, всегда стремясь к поискам света и, если возможно, дальнейшей помощи. В то же время он признавал, что не претендует на внимание Великих Учителей, что это его обязанности, такого, как он есть, и что силой своего стремления он может воздействовать на Закон природы. Он слушал или читал все материалы, в которых упоминалось о *чела* и их обязанностях. Он пытался представить себя в позиции принятого на обучение *чела*, выполняя обязанности со всем возможным старанием и поднимаясь духовно так высоко, как он мог. Он считал, что ученик всегда должен думать и действовать, устремляясь к самому высокому потенциалу, достижим он для него или ещё нет, а не просто ограничиваться обязанностями, соответствующими его классу или духовному уровню. Он верил, что только сердце создаёт все истинные связи. Его задачей было поднять самого себя на более высокий уровень. Он решил, что необходимо следовать такому поведению жизнь за жизнью до тех пор, пока, наконец, он с рождения заслужит право быть *чела*, и его притязание будет признано Законом.

Его ждали суд и холодность тех, кто скорее чувствовал, чем видел, как изменилось его отношение, его ждали всяческие потрясения, которые обычно ждут тех, кто выступает против водоворота существования и старается найти свой путь назад, к истинному течению жизни. Великая печаль и одиночество не замедлили вступить в борьбу с его волей. Но он находил работу, которую надо было выполнять, и в этом была его огромная удача, потому что работать для других — это радость для ученика, его участие в божественной жизни, его первая награда, которая убеждает его в том, что его служение принимается. Этот человек воззвал к Закону с высшей верой и получил ответ. Карма послала

ему друга и вскоре его знания начали расширяться, а спустя ещё какое-то время у него появилось сведение о месте или о человеке, где он смог попросить принять его на испытании. Это знание пришло к нему не обычным путем, ничего об этом предмете не было ему сказано, но по мере того, как расширялись его знания и открывались способности, у него росло убеждение, что он может следовать такому курсу. Он так и делал, и его молитва была услышана. Потом он сказал мне, что, если бы он не проявил огромную устойчивость ума, беспредельно надеясь на реальность своего невидимого и непризнанного права, то не знал, приняли и позвали бы его Великие Учителя или нет. И, конечно, всё это время в своём сознании он держал ясным ИХ идеал. Возможно, что его просьба показывала его более слабым, чем он полагал, в том отношении, что она свидетельствовала о нужде иметь осязаемое доказательство того факта, в который его высшая природа подсказывала ему верить. Но также возможно, что всё это было естественно и правильно, и, после молчаливого служения делу в течении какого-то времени, при первой возможности данной кармой, ему следовало дать знать о своём намерении.

Словом, он обратился с таким заявлением. Мне разрешено разгласить часть полученного ответа, из которого он выяснил, что был частично принят до своего заявления, как его интуиция ему и подсказывала. Ответ может иметь огромное значение для других учеников в двух аспектах: как ясное указание опасностей для тех, кто заставляет себя двигаться впереди человечества, а также как совет, предупреждение и свидетельство, с помощью которых Великие Учителя Востока справедливо и мягко обходятся с претендентами. Ответ может помочь наметить курс тем, у кого есть мудрый план молчаливой проверки себя до того, как обратиться с просьбой к Закону. Потому что такая проверка сразу же повышает их магнитные вибрации и степень их эволюции. Их пламя горит ярче, в радиус их света привлекаются разные формы и влияния, и огонь становится горячим вокруг такого ученика. И не только для него одного: другие, с кем он сталкивается в жизни, чувствуют эту интенсивную энергию, они развиваются более быстро, и если в их натуре есть лживые или слабые стороны, они вскоре обнаруживают их и, спустя какое-то время, побеждают. Опасно оказаться в «аскетическом кругу». Тот, кто вталкивает себя в этот круг, действительно должен быть очень сильным. Как правило, лучше самому определить себя, как ученика, и самому выбрать себе испытание, провоцируя, таким образом, меньшую оппозицию. Потому что силы, преодолеваемые Адептом, могут сильно повлиять на неопита, которого он не может защитить, если это не разрешено кармой. А противодействующие темные силы всегда ожидают момента, чтобы понизить категории тех, кто служит Доброму Закону.

До этого момента мы следовали за этим учеником, но затем мы теряем его из виду, не зная о его успехах или неудачах, так ли он служит и ждёт, как раньше, или нет. Потому что о таких вещах не всем дано знать, и сколько об этом уже сказано — большая редкость. Разрешение, должно быть, дано потому, что в этой стране есть много старательных учеников, нуждающихся в такой поддержке и информации. Им я могу сказать, что

Великий Закон будет знать о них, если они покажут себя преданными и бескорыстными, и в самых потаённых мыслях, и самых маленьких делах останутся верными обещанию, данному ими в своём сердце.

Ответ Учителя, данный У. :

«Вполне ли приготовился У. для трудной работы? Путь к цели, которую он стремится достичь, полон шипов и идёт через топкие болота. Чела должен испытать много страданий, ещё больше ему предстоит встретить опасностей и одолеть их.

Он может обдумать всё это и только потом сделать выбор. Ни один Великий Учитель, к которому обратилась искренняя душа, жаждущая света и знаний, никогда не отвернулся от просящего. Но обязанность тех, кто призывает рабочих и нуждается в них на своих полях, указать тем, кто честно и с доверием предложил себя для выполнения трудной задачи, что работа будет тяжёлой, ибо в земле много ям.

Если У. не испугался этого предупреждения и решительно настаивает на своём, он может считать себя принятым в качестве <...>. В таком случае позвольте У. стать под руководство старшего чела.

Искренне и преданно помогая чела нести его тяжелый груз, У. обеспечивает себе помощь, когда он будет в ней нуждаться. Поистине, если кандидат доверяет Закону, если у него есть терпение, надежда и интуиция, ему не придется ждать очень долго. Сквозь огромную тень горечи и печали, брошенную противниками на путь пилигрима к Воротам Света, кандидат вскоре заметит этот сияющий Свет в своей душе и ничего другого ему не останется, как следовать этому свету. Предостерегите его, однако, чтобы он не принял случайный блуждающий огонек психических чувств за отражение великого духовного Света, того Света, который не только не умирает, но не живёт, не может сиять нигде, кроме как на чистом зеркале Духа....

Но У. должен пользоваться своей собственной интуицией. Он должен рассеять и преодолеть внутреннюю темноту прежде, чем пытаться видеть в темноте внешней, знать себя прежде, чем знать вещи, чуждые его собственным чувствам.

А сейчас, пусть Силы, к которым обратился мой друг У., получают разрешение на помощь ему от еще более великих и высоких Сил.

С душевным и горячим пожеланием, искренне и по-братски», Δ

(В «Голосе Безмолвия», в одном из примечаний Е.П. Блаватская пишет: Треугольник — это подпись Высших Чела, а треугольник другого вида — это подпись Высших Посвящённых. — Перев.)

Это письмо также показывает, что отвечая или передавая ответ, один Адепт может оказать услугу другому Адепту высшего ранга.

Искателям Духовного Ученичества

За искренним интересом к теософским истинам часто следует настоящее стремление к теософской жизни, и в связи с этим постоянно приходится возвращаться к вопросу: какие условия и какие шаги приводят к духовному ученичеству, к кому следует обращаться с просьбой о принятии и как аспирант узнает удовлетворена его просьба или нет.

По вопросам об условиях и пути к духовному ученичеству было немало сказано в «Человеке», «Эзотерическом Буддизме» и других работах по теософии. О годности в ученики, о трудностях и опасностях этого пути мадам Блаватская высказалась довольно широко в своей статье «Теософские Махатмы» напечатанной в журнале «Путь» за декабрь 1886 г.) Любому, в чьем сознании есть хотя бы неясное желание узнать больше о системе, с помощью которой воспитываются Великие Учителя, рекомендуется тщательное изучение этой статьи. Она помогает выяснить, на чём основано некоторое непонимание этого вопроса, углубить чувство серьезности, когда такое усилие предпринимается и возбуждает здоровое чувство недоверия к себе прежде, чем «врата» будут пройдены.

Вполне возможно, однако, что, исследовав своё желание и свои силы, некоторые только сильнее убедятся в искренности чувства, и не мало таких, кто, прочитав эту статью углубят свои намерения и цели. Даже у тех, кто не имеет определенного намерения добиться духовного ученичества, может быть острое желание большей близости к Учителям для более определенной уверенности в руководстве и помощи. В любом случае перед аспирантом сразу же возникают вопросы: кто получает знак обратиться и как узнают, если решение положительное?

Очень естественный, инстинктивный шаг для аспиранта написать официальному лицу Теософского общества. Однако это ошибка, потому что Теософское общество — *эзотерическое* по сути, а Ложа Учителей Мудрости — объединение *эзотерическое*. Теософское общество — это объединение с общепризнанными целями, напечатанной конституцией и известными публике руководителями, в которое добровольно входят люди интересующиеся теософией и филантропы. Более того, общество в целом нарочито отрицает, что может общаться с Учителями Мудрости. Учителя Мудрости — это Оккультная Ложа, об адресе которой, членах, методах работы и функциях ничего неизвестно. Отсюда следует, что нет такого человека, места или адреса, по которому аспирант может обратиться.

Предположим, что с таким вопросом предпочтительно обратиться к человеку высоких оккультных

знаний, сведущему в оккультных методах, проверках и стандартах. Несомненно, что он ответит таким образом:

«Если бы сейчас вы соответствовали тому, чтобы быть принятым в *чела*, вы бы сами знали как, куда и к кому обращаться. Потому что для того, чтобы *поистине* стать *чела*, необходимо достичь такой стадии эволюции или развития определенных, скрытых в каждом человеке духовных принципов, большинство которых незнакомо нашему сознанию. До тех пор, пока вы сознательно и до нужной степени не разовьёте в себе эти принципы, вы, практически, не можете овладеть средствами приобретения первых зачатков знания, кажущегося вам сейчас столь желанным. Ещё один важный вопрос, который не может решить тот, у кого еще нет ключа к высшей сущности: хотите ли вы этого разумом или сердцем?

Эти качества действительно могут быть развиты (или усилены) при помощи Адепта. Большинство претендентов на духовное ученичество побуждается желанием получать инструкции непосредственно от Учителей Мудрости. Они не спрашивают себя: чем я заслужил такую редкую привилегию. Они также не считаются с тем, что все Адепты — слуги закона Кармы, согласно которому, претендент, имеющий в данный момент привилегию на Их очевидную помощь, уже имеет таковую и у него нет необходимости искать ее. Указанием на выполнение Закона, фактически, служит частичное раскрытие тех качеств, о которых упоминается выше.

Таким образом, вы должны достичь определенной точки в духовном развитии до того, как вы начинаете просить о принятии в *чела*. Все кандидаты вступают в невидимую Ложу одинаковым путём, и этот путь регулируется Законами, которые достигают целей своими средствами и не нуждаются в чиновниках для их исполнения. Не надо также воображать, что находящийся на испытании *чела* постоянно работает по указанию Адепта или другого *чела*. Напротив, он испытывается и проверяется, по меньшей мере, в течении семи лет, возможно и много больше, пока достигнет положения, когда он, либо принят (и подготовлен для первой серии посвящений, часто занимающей несколько возрождений), либо отвергнут. Отказ не даётся по прихоти какой-то группы людей, это естественная отбраковка Природы. В течении этого предварительного периода стажер может получать, а может и не получать сообщения от своего Учителя, чаще всего у него нет никаких известий. В результате, он может быть отвергнут и не знать об этом. В равной мере, некоторые стажёры находятся на испытании и не знают этого до тех пор, пока внезапно не обнаруживают себя принятыми в *чела*. Это те, кто занимаясь саморазвитием в течении многих рождений, достигли в своей духовной эволюции момента, когда их развитые способности дали им право вступить в Аудиторию Познания или Духовную Ложу, следующую за ней. Всё сказанное одинаково относится, как к мужчинам, так и к женщинам.

Обычно, когда кто-то принят на испытание, первое и единственное приказание, которое он получает (на текущий момент) — бескорыстно работать для человечества, иногда помогая, а иногда получая помощь от старших *чела*, *одновременно стремясь ослабить в себе личный аспект*. Как этого добиться целиком зависит от интуиции стажёра, поскольку основной целью является развитие его *интуиции* и достижение *самопознания*. Более чем возможно, что ваши оккультные способности находятся в «спящем» состоянии, поскольку частичное владение ими уже приводит к поступлению на испытание. Ученик должен работать для других, чтобы получить право на помощь, когда придёт его очередь, но это не должно служить мотивом для работы. Тот, кто не чувствует неотразимой тяги служить человечеству, неважно делает он это или нет, крепко привязан к своей личности и не может двигаться вперед, пока не выучит, что *человечество* — это он сам, а не тело, которое он сейчас занимает. Обоснование необходимости чистого побуждения было недавно высказано в статье Е.П.Б «Практический оккультизм», напечатанной в «Люцифере»: «До тех пор, пока намерение не станет совершенно чистым, духовная воля трансформируется в психическую и, действуя на астральном плане, может дать ужасные результаты. Способности и силы животного характера могут быть использованы в равной мере как людьми эгоистичными и мстительными, так и бескорыстными и всепрощающими. Способности и силы духа даются только чистому сердцу».

Можно также утверждать, что даже природные силы не могут быть открыты тем, кто хотя бы до какой-то степени не избавился от своей личности. Эмоциональное желание помогать другим не означает свободу от личности. В этом может убедить тот факт, что если бы вы достигли *истинного*

бескорыстия, то были бы способны вести сознательное существование отдельно от тела и оставлять его по своей воле. Другими словами, недостатки личности препятствуют движению вперед, и потому быть полностью свободным от чувства своей личности — это значит быть Адептом.

Ниже приводятся поясняющие слова Учителя Мудрости: «Быть может вы сумеете лучше воспринять это, если я скажу вам, что в нашем понимании самые возвышенные помыслы о благе человечества отравлены эгоизмом, если в душе филантропа затаилась хотя бы тень стремления к личной выгоде или склонность творить несправедливость, несмотря на то, что он сам может даже не осознавать этого» (А. П. Синнетт «Оккультный мир», Сфера, 2000. — Перев.).

Следует так же сказать, что Учителя Мудрости никого не хотят отговаривать от вступления на Путь. Но, в тоже время, Они обращают внимание на опасности и трудности, как те, которые назначаются в соответствии с законами Ложи, так и на бесчисленное множество других, которые выносятся по приговору кармы и побуждаются усилиями неопита. Однако, исходя из повторяющихся попыток учеников и свидетельства столетий, хорошо зная наши этнические трудности, Они осведомлены, как мало таких неопитов, которые понимают свою истинную природу — врага, победить которого они стремятся с того момента, когда становятся учениками оккультизма. Следовательно, Учителя Мудрости сдерживают, насколько позволяет карма, неподходящих индивидуумов от опрометчивых затей, результаты которых рикошетом ударят по их, лишённой гармонии жизни и приведут их к отчаянию. Силы зла вымещаются не на тех, кто для них недоступен, а на невежественном человеке, который не может как следует защититься, и окружающих его друзьях. И хотя эти силы не проявляются в ужасных, материальных формах, тем не менее они реальны и опасны. Их нападение нельзя предотвратить: *это карма*.

Потерять ощущение себя — это значит потерять всё, что обычные люди ценят в себе. Следовательно, правильно будет, если вы серьезно осмыслите следующее:

Первое. Что побуждает вас быть *чела*? Вы думаете, что хорошо знаете своё побуждение, тогда как оно глубоко спрятано в вас, и вас будут судить именно на его основе. Низвергаясь с невидимых регионов на уверенных в себе людей, это побуждение прорывается какой-то грязной мыслью или делом, на которые они считали себя неспособными, и расстраивает их жизнь или интеллект. Следовательно испытайте себя раньше, чем карма испытает вас.

Второе. Какое место и какие обязанности у неопита?

После того, как вы серьезно подумаете над этим в течении двадцати одного дня, вы можете, если желание осталось неизменным, следовать определенному открытому для вас пути. Вот он.

Сейчас вы не знаете, куда можно обратиться с предложением себя Учителям Мудрости в качестве кандидата. Однако, формированием этого желания в вашем сердце (если делаете это) и утверждением его после обдумывания вышеназванных пунктов вы, в какой-то степени, принуждаете Закон, и можете считать себя учеником. Благодаря чистоте намерения и старанию, вы и являетесь таковым, *если оба пункта выполнены* вами в соответствии с требованиями. Никто не может установить необходимый период, когда это усилие принесёт плоды. Если вашего терпения и веры не хватает, чтобы провести вас через неограниченный (насколько вы знаете) период бескорыстной работы для человечества, вам лучше отказаться от вашей нынешней фантазии, поскольку в таком случае это и есть фантазия. В противоположном случае вам придется делать всё возможное для духовного просвещения человечества в Теософском обществе (сильно нуждающемся в таких работниках) и через него, а также принимать участие во всех других видах и способах деятельности, помня слова Учителя Мудрости: «Тот, кто делает то, что он может, и всё, что он знает как, делает достаточно для нас». Часть этой задачи — внутренним усилием освободиться от личности и, если она выполнена с правильным побуждением, то такая работа важнее для человечества, чем любая видимая работа, которую мы можем выполнять. Сейчас вы живёте, в основном, во внешнем мире, поэтому ваша работа предназначена для него и должна выполняться там до тех пор, пока духовный рост не позволит вам окончательно расстаться с этим миром.

Следуя этим курсом, вы двигаетесь к назначенной точке под наблюдением Учителей Мудрости так же, как и Теософское общество в целом, которое сейчас Их *чела*. Однако вы отличаетесь от других членов общества тем, что ваша специфическая цель и надежды понимаются и учитываются невидимыми Основателями и Законом. Таким образом, в настоящий момент Теософское общество по отношению к вам является тем старшим *чела*, для которого вы работаете и кто назначен к вам в помощь. Поймите, вы не стажёр на испытании, поскольку никому без полномочия не может быть дарована или объявлена такая привилегия. *Каким бы внешним молчанием это не сопровождалось*, если вы добьетесь успеха, подняв свой духовный уровень и духовный уровень других, это станет известно, и вы получите то, чего достойны, от Тех, кто являются честными должниками и исполнителями Справедливого и Совершенного Закона. Вы должны быть готовы работать, ждать и стремиться *безмолвно*, точно так же как все, чей взор сосредоточен на этой цели. Помните, что постоянно искомый вами, самый верный советник находится *в вас самих*. Только опыт поможет вам научиться отличать его голос от природного инстинкта или простой логики, и укрепить его силу теми добродетелями, благодаря которым Учителя Мудрости стали теми, кто Они есть.

Выбор или отказ от этого пути — это первое испытание себя. Другие последуют за вами, будете ли вы знать об этом или нет, потому что первое и единственное право новообращенного — это *право на испытание*. Следовательно, вместо ожидаемой немедленной помощи, молчание и печаль сопровождают принятие в *чела*. Но даже и этого не следует желать, ибо испытания и перемены исходят только от Закона, к которому вы обратились.

Д. Н.

Письмо Пятнадцатое

Дорогой Джаспер!

Я дал почитать твоё письмо страдающей душе: она поблагодарила, сказав, что оно — глоток холодной воды томимому жаждой. Благодарность, конечно, тебе. Теперь эта дама называет это письмо подкреплением для обессиленного. Это правда, иначе она не сказала бы этого. Для нас с тобой не так.

Нам не нужна такая поддержка. Её высказывание иллюстрирует определённую степень духовного прогресса. Эта дама ещё не достигла того уровня, где мы сейчас, но кто из нас счастливее? Она счастливее, но у неё меньше надежд. Мы менее счастливы, но у нас их больше, ибо мы знаем о конечной награде. Нас не удержат ни тучи, ни штормы, ни миазмы, ни страшные хищные животные, ожидающие вдоль этой дороги. Давай же, для начала, смоем с наших душ все желания награды и надежду, что мы можем её получить. Потому что до тех пор, пока мы надеемся и желаем, мы не будем едины с высшей Сущностью. Ведь если в высшей Сущности *есть* всё, мы не можем желать быть чем-то, что достигается исключением чего-то ещё. Оставаясь такими, какие мы есть, давайте очищать себя, чтобы стать Всем.

Итак, поскольку мы опережаем эту благодарную даму, то знаем, что всё, с чем нам приходится иметь дело на этом иллюзорном плане существования — это искушение, тем или другим способом выманивающее нас с Пути. Сейчас для нас наступил такой момент, когда оболыщения *майи* имеют вездесущую силу, поэтому мы должны остерегаться иллюзий материального мира.

Прежде мы хорошо знали роковые искушения и ослепляющее отражение элементарной сущности там и сям окопавшейся в четко обозначенных местах хорошо заметными укреплениями. Их мы атаковали, и она хотела этого, думая, что тогда ей нет нужды применять более тонкое оружие — иллюзию. Сейчас эти укрепления так разбросаны здесь и там, что мы не находим ни батальонов в боевом порядке, ни крепостей, готовых к сопротивлению. А наши самые дорогие друзья бессознательно оказались в одной лиге с настоящими обманщиками. Как глубоко я понимаю сейчас печаль Арджуны, когда он, сидя в колеснице, в отчаянии выронил из рук свой лук. Но в нем была крупица уверенности, на которую он мог положиться, и он воспользовался ею. Кришна (высшая Сущность) был рядом, и он мог продолжать сражаться.

Итак, проходя одну за другой те стадии, в которых сейчас находятся благодарная леди и другие, мы нашли ту единственную, имеющуюся в нас крупицу уверенности, которая необходима для выполнения задачи. И её достаточно, ибо это наша вера в истинную Сущность, в Учителей Мудрости, это маленькое пламя интуиции, которому мы позволяли гореть и о котором внимательно заботились.

Потом появляются эти ужасные искушения. В действительности они — просто каркасы, оболочки монстров из прошлого, предлагающие себя на тот случай, чтобы терроризировать нас, как только из страха или любви мы дадим им жизнь. Не важно, каким образом мы войдём в них — по причине привязанности или из-за отвратительного страха, всё равно: в одних случаях их оживляет возлюбленный, в других — раб, который хотел бы освободиться, но не может.

Иногда это соблазн наслаждений, выходящих за необходимые нормы нашей физической жизни. Иногда самовосхваление, гнев, гордость — всего не перечислишь. Даже эти прекрасные холмы и реки дразнят кого-то своим беззаботным существованием. Возможно, они не говорят с нами, потому что знают преимущество молчания. Они смеются над нами по ночам, удивляясь дикой борьбе этого жалкого человека, который хочет стащить небо на землю. О, Боже небесный! Все младенцы в теософии желают, чтобы какой-то великий, высоко дипломированный Адепт пришел и открыл шкатулку с секретами. Они не могут вообразить, что другие ученики уже напоролась на шипы, защищающие выход на дорогу, ведущую к вратам Пути. Но мы не будем обвинять их и желать особого жребия, который выдумали некоторые из них. Потому что сейчас, зная весь ужас отчаяния, сомнения и галлюцинаций, мы предпочитаем разумно и осторожно приготовиться, а не спешить, подобно глупцам, туда, куда ангелы не приходят без приглашения.

Я напоминаю тебе, Товарищ, о силе искушения. Этот Путь проходит под таким небом и в таком климате, где сорняк увеличивается на ярд (~ 0,9 м.) за ночь. Искушения ни для кого не делают исключения. Мы удивляемся маленьким семенам гордости или другим вещам, с которыми можно было бы легко справиться в другие периоды жизни — жизни без цели. А сейчас, после недель или месяцев посвящения, или лет работы, кажется, что эти семена дают ростки так быстро, как будто им содействует в этом какой-то ужасный интеллект. Сила заблуждения настолько велика, что может создать стремительный поток или ледяные горы между нами и нашими Учителями.

Что касается вопроса пола. Как ты знаешь, много внимания ему уделяют те мужчины и женщины, которые склонны принижать противоположный пол. Некоторые говорят, что, когда речь идёт о духовности, женский пол исключается, — «все духовное мужского пола». Другие говорят то же самое о женском поле. И те и другие ошибаются. Истина не имеет пола, и когда я сказал, используя риторическое выражение «все мужчины — это женщины, а все женщины — мужчины», я только хотел подчеркнуть мысль, что ни один из них не превосходит другого, но оба срослись, так сказать, *воедино*. Точно так же можно сказать, «люди — это животные», и *наоборот*. Обратите внимание, это относится только к их духу, но не к психике. Потому что в психике обоих полов есть различия, поскольку психическое, хотя и выше физического, однако ниже духовного — в нём всё ещё есть примеси материи. В Духе или *атме* заключён весь опыт всех форм жизни и смерти, и тот, кто достигает единства с *атмой*, сразу же познаёт всю проявленную Вселенную. Раньше я говорил об этом состоянии как четвертом состоянии или *турии*.

Когда я говорю, что материю представляет *женский* принцип, я не имею в виду *женщин*, потому что часто они могут иметь много мужских характеристик и *наоборот*.

Материя иллюзорна и бесплодна, значит женский элемент иллюзорен и бесплоден. В тоже время он имеет тенденцию к *установленному порядку* (из-за своей негативности или пассивности. — Д. Н). Потому в Каббале сказано, что женщина — это стена вокруг мужчины. В Природе необходим баланс, и этот баланс находится в женщинах или в женском элементе. Легко увидеть, что общая тенденция женщин — придерживаться такого порядка, какой есть, и не желать изменений. Есть исключения, но женщины никогда не были пионерами великих реформ. Конечно, многие из них, как индивидуумы, были таковыми, но большинство женщин предпочитали придерживаться того порядка вещей, какой есть, до тех пор, пока мужчины не произведут изменения. Именно поэтому женщины всегда поддерживают любую установившуюся религию, неважно какую — христианскую, еврейскую,

буддистскую или брахманскую. Буддистские женщины так же глубоко верят в свою религию и нерасположены к изменениям, как и их христианские сёстры, в массе, сопротивляются изменениям своей религии.

Что касается того, какой элемент преобладает в каждом отдельном человеке, то трудно дать общий критерий для такой проверки. Вероятно, это можно определить по тому, задумывается ли человек над абстрактными или конкретными вещами, или, аналогично, склонен ли он к простым, поверхностным вещам или же к глубоким фундаментальным вопросам. Я думаю, что ты сам должен выяснить это для себя.

Конечно, что касается духовного существования, то в нём нет такого органа, который *исчезает*, но мы должны разобраться, как действует духовный двойник любого органа. Как я понимаю, духовные двойники органов — это силы. Так, для глаза — это способность видеть, для уха — способность слышать и т. д. Органы размножения тогда становятся творческой способностью или, возможно, волей. Не следует полагать, что на духовном плане органы представлены так, как мы их видим.

Одного примера достаточно. Кто-то может видеть картины в астральном свете затылком или желудком. Ни в одном из этих мест нет глаза, но мы видим. Должно быть это достигается способностью видения, для реализации которой в физическом теле нужно специальное место или специальный орган, известный как глаз. Часто мы слышим головой, без посредства уха, и это доказывает, что существует способность слышать, передавать и получать звуки без помощи внешнего уха или его внутреннего мозгового аппарата. Конечно, это значит, что всё и сохраняется именно таким путем. Любая другая точка зрения является грубо материальной и ведет к обожествлению этого иллюзорного тела, представляющего собой далекий от совершенства образ реальности.

Задумываясь над этими вещами, ты должен понимать очевидное различие между существованием *физическим, психическим и духовным, всегда помня, что последнее включает два других*. Всё астральное имеет психическую природу, частично материальную, а потому очень обманчивую. Однако все три необходимы, поэтому они есть, они существуют.

В этом законе речь идёт о Боге, или скорее — это закон Бога. Бог желает получить опыт или познать себя, что может быть достигнуто, если, так сказать, отступить от себя личного. Поэтому Бог производит проявленные вселенные, состоящие из материи, психической природы и духа. Единственное, в чём находится Великое сознание Всего — это Дух. И это проявление и исчезновение в самом себе продолжается вечно, охватывая такой обширный и громадный опыт, что перо выпадает из рук при мысли об этом. Как об этом можно сказать? Невозможно, потому что сразу же мы приходим к мысли, что Бог должен знать всё и всегда. И всё же в этой мысли о Дне и Ночи Браммы есть всеобъемлемость и воздействие, внушающее благоговение. Эта мысль не подлежит обсуждению и должна обдумываться в сокровенной нише сердца. *Это есть Всё*.

А сейчас, мой Брат, я оставляю тебя. Я хочу, чтобы ты выздоровел и мог больше работать для мира. Прощай, мой Брат, я желаю тебе достичь высот просветления.

Z.

[Содержание](#)

[TUP Online Menu](#)

Уильям К. Джадж

ПИСЬМА, КОТОРЫЕ МНЕ ПОМОГЛИ

Книга II

Составители Томас Грин и Джаспер Нимэнд

Посвящается Бессмертным. Эта маленькая книга положена на алтарь служения человечеству
Июнь 1905 г.

Предисловие

Вы заметите одно значительное отличие между этим томом «Писем, которые мне помогли» и предшествующим. Письма в том, первом томе, отправлялись в определенной последовательности, были объединены единой целью и выводами и молчаливо нацеливали на учение Востока. Это единство очевидно исходило из того, что серия писем была адресована одному индивидууму и потому следовала определенному порядку и соответствовала возрастающим нуждам и темам, которые изучал этот индивидуум и остальные его единомышленники.

Настоящий том, в противоположность, содержит письма и выдержки из них, написанные многим людям в различных частях мира. Во многих случаях люди, к которым обращались составители, посылали выдержку из письма, которая содержала что-нибудь, что могло пригодиться их товарищам. В других случаях было прислано всё письмо, которое содержало личные или другие сведения, которые не могли быть опубликованы. Было и так, что приводилось все письмо. Но составители пришли к выводу, что лучше исключить начала и окончания этих писем, чтобы, не делая различия между получателями, позволить содержащимся в письмах истинам, независимо от ярлыка и имени, самим представлять себя. Многие отрывки из этих писем были опубликованы в журнале «Ирландский Теософ», другие — в рубрике «Разговоры за чайным столом» журнала «Путь», где Квыклы — это У. Джадж. В своём письме к одному из составителей мистер Джадж выразил желание, чтобы подборка писем была опубликована повторно (с дополнением других материалов) в качестве второго тома изданной ранее серии писем. Таким образом, составители выполняют прямое указание У. К. Джаджа.

Пока У. Джадж был жив, было возможно перестроить текст, согласно предлагаемому сокращению или увеличению, а также соединить извлечения из различных писем в одно. Было также возможно снабдить их примечаниями, поскольку мистер Джадж читал гранки и всегда был готов обдумать предложения. В тоже время он радовался, когда сотрудник улавливал его мысль, а в случае ошибки, мог её исправить. Очевидно, что такие перестройки делали подборку писем более законченной и единообразной, как и было задумано. Была надежда, что такой метод можно применить к настоящему тому. Но смерть У. Джаджа сделала это невозможным. Мы только смогли опубликовать некоторые письма полностью в соответствии с оригиналом, а оставшиеся выдержки сгруппировать.

Ещё одно замечание. У. К. Джадж написал огромное количество писем. Один из составителей знает о многих, написанных им со времени публикации первого тома. Джадж продолжал писать и в тот период, когда испытания становились всё тяжелее и закончились его неожиданной смертью. Тяжесть этих испытаний никому точно не известна, за исключением Учителя, Которому он так преданно служил. Самое последнее письмо было написано непосредственно перед смертью. Ни в одном из множества этих писем, ни в одном, которые видели составители, не было грубого или осуждающего слова, сказанного о тех, кто был причиной его испытаний. Он принимал горькую, глубокую

несправедливость по отношению к себе без единого слова, оспаривающего веру, которой он придерживался, доктрин, которым он учил. Удивительно, но только один или два раза он выразил раздражение из-за пустой траты времени, бессмысленных дел и слов, а затем возвращался к своему мудрому сочувствию, которое знает, что страдает не обиженный, а тот, кто причиняет зло.

Джадж всегда учил самому подлинному Оккультизму, самому высшему Пути следования. Когда для него пришла пора испытания, он следовал по этому Пути шаг за шагом. В судьбе распятых, был ли это Христос или его ученики, всегда видно, что громче всех отрекаются те, кто получил наибольшую помощь, наибольшие услуги. И предаёт их тот, кто делит с ними хлеб. В длинной череде мучеников ни один не был реабилитирован своей эпохой, оправдан своим временем. Один этот факт должен заставить думающих людей остановиться, помня, кроме того, что толпа всегда предпочитает, чтобы её Варавва (библейский персонаж, разбойник, которого по предложению Пилата должны были казнить, но по настоянию толпы, требовавшей смерти Иисуса, он был освобождён. — Перев.) был свободен.

Великая драма всегда одна и та же. Посвященный, будь он учеником или Адептом, не может защищать себя, это непреложный закон. Но у него есть самая любящая поддержка, какую могут дать великие предшественники на пути терзаний; радость благородного сражения; благодарность тех его друзей, чья интуиция помогает им следовать за маской, скрывающей Посвященного от нашего взгляда.

Эти письма дышат сочувствием, терпением и братством их автора, жившего ради внедрения в сознание людей этих высоких чувств. Несомненно, что ему было горько, но он мужественно справлялся с этим. Его великое и доброе сердце всегда было надёжным. Часы горечи он смягчал мудрым подчинением Закону. Он был одним из тех, о ком написано: «. . . потерявший душу свою ради Меня сбережет ее». (Мат. 10:30).

Мы публикуем эти письма, чтобы помочь человечеству. Мы представляем их на суд потомства, зная хорошо, что в бесконечном Космосе только Истина побеждает. Тот, кто в самые печальные часы своей жизни, на пороге могилы поддерживал и успокаивал своих товарищей, был, в свою очередь, поддержан — не только великой верой и Всем сочувствующей Рукой, но и Любовью, хранимой в его собственном тихом сердце. Остальное он оставил Великому Учителю. — Составители

До сих пор я был изгнан из моей родной страны, теперь я возвращаюсь туда. не оплакивайте меня: я возвращаюсь в эту божественную землю, куда каждый придёт в свою очередь. — Гермес Трисмегист

Письмо Первое

Дорогие Братья и Сестры!

Я думаю, что вы не станете возражать против того, что я опять вторгаюсь в вашу жизнь. Я так далеко от очень дорого мне места, где работала она — старый друг и учитель, указавшая путь, следуя которому мы должны прийти к свету, миру и правде. Мне хочется поговорить с моими товарищами, живущими там, где её могучая душа оставила тело, использованное ради нашего духовного прогресса. Несомненно, этой причины достаточно.

Обратитесь к письму Учителя из «Оккультного мира» (А. П. Синнет. Оккультный мир, М., Сфера, 2000. — Перев.) и вы найдете там его высказывание, что Великие Учителя желают добра человечеству; филантропия единственное, что их заботит. Один, очень старый член Теософского общества, эгоистичный и не отличающийся филантропическим характером человек, никогда не обращал на себя внимание Учителей Мудрости, ибо, фактически, он ничего не сделал ни для развития своей души, ни для человечества. Не участие в Теософском обществе, или в любой другой оккультной группе, а только филантропическая работа, основанная на чистом побуждении, приближает нас к Учителям.

Далее, знаю и говорю прямо, ибо, будучи настолько близкими друг к другу, мы и должны говорить прямо о том, чего некоторые из нас, а может быть и все мы, ждали и вопрошали, желали и надеялись. Можно сказать об этом по-разному, но суть такова: один хочет идти к Учителю, даже не зная правильно это или нет, другой хочет знать, почему у него внутри томление, ещё один говорит, что

хорошо бы развить внутренние чувства, и надеется, что Учитель разовьет их ему и т. д. Впрочем, всё это выражено словами самого Учителя Мудрости, который писал: «. . . самый важный для вас мотив, хотя наиболее тайный и сокровенный: узнать, наконец, всю правду о наших ложах и нас самих». Да, это правильно: искать, стараться и желать приблизиться к Ним, потому что иначе мы никогда не достигнем того, чего достигли эти Существа. Но раз мы мудрые мыслители, то нам нужно действовать и думать мудро. Я знаю многих из вас, и то, о чём я говорю, должно помочь кому-то, как это помогает мне.

Мы все на пути к Великим Учителям. Но будучи такими, какие мы сейчас, слабые духовно, с телами, поражёнными наследственными болезненными, мы не смогли бы быть с Учителем Мудрости и часа, если бы вдруг неожиданно прыгнули через время. Кроме того, в некоторых есть сомнения и мрачность, сомнения, в основном, в себе. Этим чувствам нельзя давать убежище, ибо это хитрость низшего человека, который стремится удержать вас среди заурядных. Стоит подняться над этим посредственным уровнем, как противник наносит удар, всё время стараясь навлечь на вас облака сомнения и безнадежности. Все должны знать, что, каждый, вплоть до самых незаметных, кто настойчиво трудится, неуклонно переползая от изменения к изменению, делает шаги к Мастеру Мудрости. Не позволяйте унынию овладеть вами. Для полного роста, полного изменения и полного развития нужно время. Позвольте же времени делать его совершенную работу, не останавливайте его.

Как можно остановить время? Я не знаю, многие ли думали об этом, но вот факт. Когда ученик старательно работает над собой, его работа каждый день приближает его на один шаг к цели. В случае успеха, в глубине своей природы он определенно ощутит некую тишину или одиночество. Если безнадежность, со всеми её причинами и извинениями, охватит его, тогда он не только остановится, но и отойдёт назад — туда, откуда начинал. Это не случайно, таков закон природы. Таков закон работы ума, и противники используют его, чтобы погубить неосторожного ученика. Я ни за что не позволю малейшему страху или отчаянию загородить мой Путь, но если я не вижу дорогу или цель из-за тумана, я просто сяду и буду ждать. Я не позволю туману внушить мне, что там не было дороги, и что я не смогу пройти по ней. Туман должен рассеяться.

В конечном счёте, какая от этого панацея — так называемый королевский талисман?. Обязанности и Бескорыстие. Обязанности, выполняющиеся неуклонно — это высшая Йога, и это лучше чем мантры, любая поза, или что-либо ещё. Даже если вы не можете сделать больше того в чём состоят ваши обязанности, это всё равно приведёт вас к цели. Мои дорогие друзья, я могу поклясться, Учителя Мудрости наблюдают за всеми нами, и, наверняка, когда мы достигнем результата и будем достойны, Они станут для нас реальными. Я знаю, что Они всегда помогают и стараются поддержать нас в той мере, как мы позволяем Им это.

С одной стороны, зачем Учителям Мудрости, пользуясь нашим языком, так сильно желать, чтобы как можно больше людей достигли их уровня любви и влияния на силы природы? С другой стороны, если предположить, что Они не помогают, то почему? Они — это *атман*, и потому Они сами и есть карма. Они во всем, что есть в жизни, в каждой фазе наших сменяющихся дней и лет. Если ваша вера в этом направлении усилится, вы, даже не вполне осознавая, окажитесь ближе к тому, чтобы получить Их помощь.

Я шлю Вам мою любовь, надежду и лучшие мысли о том, чтобы все вы нашли великий свет, сияющий вокруг вас каждый день. Он там, он есть.

Ваш брат,

Уильям К. Джадж.

Письмо Второе

Снова, в отсутствие Анни (А. Безант), которая так далеко, я посылаю вам слово братского приветствия. У меня нет задних мыслей или скрытых целей, это письмо не касается никого лично, поэтому прошу вас так и воспринимать его. Я не получал ни от кого писем, у меня нет новостей,

которые могли бы послужить поводом для письма. Мы так далеко друг от друга, что время от времени приятно посылать такое приветствие, и мне бы хотелось, чтобы оно принималось в таком же духе. Послать его в другой коллектив невозможно, поскольку другого, подобного места у Общества нет, вы уникальны в этом, вы одни такие. Здесь почти все живут в разных местах, но есть центр, где мы работаем.

Коллективные хозяйства испытывались много раз, и много раз они не выдерживали испытания. Одно, наиболее известное из них, проходило испытание здесь. Оно называлось Ферма Брук. Однако это хозяйство не имело такой высокой цели и философии, на которой создано ваше. В любом месте, где люди тесно соприкасаются друг с другом, обычно возникают личные разногласия, разрушающие его. Это должно быть для вас руководством, помогающим наблюдать и избегать подобной ситуации. Возможно, что ваше хозяйство не развалится. У вас другое количество, другой личный состав, и, когда есть высокая цель, люди судят себя строже и не утверждают личную правоту. Я не обвиняю вас, я только обращаю ваше внимание на общечеловеческие опасности. Теософы вашего центра не исключение, они, определенно, подвержены опасности из-за действующих вокруг центра мощных сил. Вы все должны быть постоянно начеку, потому что наша личность имеет тенденцию обманывать нас, она прячется за различными стенами и скрывается под одеждой чужих ошибок, реальных и воображаемых.

Поскольку центр такого размера единственный, то для того, чтобы он мог стать интернациональным примером, вам полезно задумываться о том, как действовать наилучшим образом. Каждый, конечно, имеет право на свои причуды, однако не следует осуждать кого-то, у кого нет причуд, похожих на ваши. Один ест мясо, другой нет. Ни то, ни другое нельзя считать правильным абсолютно, поскольку Царство Небесное не приходит от употребления мяса или наоборот. Один курит, другой нет. Ни то, ни другое нельзя назвать совершенно верным или ошибочным, потому что курение для одного хорошо, а для другого плохо. Вежливый человек позволяет каждому делать то, что ему нравится. Важно только быть в согласии с теми вещами, которых требуют истинный оккультизм и теософия, а такие временные вещи, как еда и другие ежедневные привычки, не являются важными. Ошибаются так же и те, кто слишком демонстрируют особенность своей жизни или поступков. От этого всем вокруг делается скучно, никакой пользы или следа не остаётся, только раздражение.

В вашем коллективе, где собрано вместе так много различных по характеру людей, есть уникальная возможность для достижений и добра при условии, что каждый индивидуум проявит самообладание. Разногласия между личностями неизбежны, но если каждый научиться «давать и брать» по большому счёту и смотреть не на ошибки других, а на свои промахи, из-за которых, как он видит, происходят эти ссоры, только тогда можно достичь большого успеха. Учителя говорят, что огромным шагом является способность человека научиться выйти из привычной колеи, в которой каждый находится в силу характера или воспитания, а старые борозды сравнивать с землей. Это высказывание было неверно истолковано теми, кто решил, что оно относится к внешним привычкам жизни, забывая, что, оно, поистине, касается привычек ума и натуры. Каждый ум имеет борозду и естественно не желает бежать по природной борозде другого ума. Поэтому часто происходят столкновения и споры. Можно увидеть это на примере фланцевого колеса паровоза, идущего по колее. Привязанное к какой-то колее, оно не может двигаться по более широкой или более узкой. Снимите фланец и сделайте профиль колеса шире, тогда оно сможет двигаться по любой колее, какая только возможна. Человеческая натура подобна паровозу — она ограничена и предназначена к движению по определённой колее. Но оккультисту или тому, кто стремится стать таковым, надо снять ограничивающий фланец и иметь широкопрофильное колесо, которое легко приспособить к другому разуму и природе. Так, даже в одной какой-то жизни мы могли бы пользоваться опытом многих, живущих рядом, опыт жизни которых остаётся незамеченным и не использованным, потому что наше колесо либо слишком широкое, либо слишком узкое, и в обоих случаях оно ограничено фланцем. Поистине, измениться не легко, но в мире нет лучшей возможности для этого, чем та, которая представляется вам ежечасно. Я бы рад иметь такую возможность, но карма отказала мне в этом, и каждый день я вижу, как мне не хватает этого шанса. У вас он есть, и, рано или поздно, из мест, подобных вашему, пойдут по всей земле мужчины и женщины широкого и свободного ума, способные к трудной работе помощи миру. Моё напоминание вам всего этого не является критикой, оно исходит из желания иметь подобные обстоятельства. Находясь на расстоянии, я могу лучше видеть вашу ситуацию, что у вас есть

полезного для вас самих и для всех других.

Было бы естественно, если бы кто-то спросил: «Каково будущее, как определить цель нашей работы и есть ли таковая?»

На этот вопрос можно дать много разных ответов.

Например: каждому из нас надо работать, чтобы изменить свои духовные качества и свое отношение к другим. Нужно добиваться просветления с целью делать добро другим. Ибо если стремиться к достижению цели с эгоистичным намерением, то достигнутого просветления не хватит, чтобы справиться со всей необходимой работой. Мы должны наблюдать за собой, чтобы каждый, по мере своих возможностей, мог стать источником потенциального добра, текущего от Адепта большими и обильными потоками. Будущее каждого закладывается в настоящем. В зависимости от того, как мы используем настоящее, наше будущее сдвигается либо в сторону добра, либо — зла. Будущее всего лишь слово, которым обозначается ещё не пришедшее настоящее. Больше всего мы должны вглядываться в настоящее. Если настоящее полно сомнений или колебаний — таким же будет и будущее. Если оно полно уверенности, спокойствия, надежды, смелости и интеллигентности — наше будущее будет таким же.

Что касается более широкого размаха работы, то он становится *таковым* путём объединённого усилия всей массы индивидуумов. Это усилие всего человечества, и поскольку мы не можем избежать общей с ним участи, нам нужно освободиться от сомнений и продолжать работать. Человечество в целом находится в переходном состоянии, которое сдерживает прогресс многих входящих в него индивидуумов. Путь труден, поскольку основные его тенденции оказывают на нас очень сильное влияние. Мы не можем с ними справиться в один момент. Бесплезно стонать по этому поводу, более того, это эгоистично, поскольку в далёком прошлом мы приложили руку к тому, что происходит сейчас. Есть только один способ, которым можно изменить положение. Надо действовать сейчас так, чтобы каждый из нас сделался центром добра, силой справедливости и проводником мудрости. Велико наше общее несчастье, поэтому, принимая участие в великом сражении сегодняшнего дня, каждый из нас должен заставить свою внутреннюю природу двигаться вверх за пределы монотонности мира. Но прежде, чем пытаться осуществить это форсированное движение вверх, мы должны накопить на нижнем плане всё, что можно заслужить бескорыстными действиями, добрыми мыслями и отрешением ума от обольщений жизни. Мы останемся активными в делах мира, но освободимся от влияния великой силы, называемой Бёме «Турба», что означает огромную силу подсознательного и физическую основу нашей природы. Эта материальная основа, будучи лишена души, на этом плане больше склонна к низшему, чем к высшему.

До тех пор, пока мы не сможем, в какой-то мере, добиться этого, для многих из нас бесполезно желать видеть Учителей и быть с Ними. Они не могут нам помочь, пока мы не обеспечим необходимое состояние, характерное изменениями в мыслях и характере. Простое желание не является таким состоянием.

Кроме того, Учителя Мудрости говорят, что это переходный век, и имеющий уши — да услышит, что значит сказанное. Мы работаем для новых циклов и веков. То, что мы делаем сейчас, в это переходное время, похоже на то, что великие *Дхиан Коганы* делали в переходной точке, срединной точке эволюции, в то время, когда вся материя и все формы были в переходном и флюидном состоянии. Тогда они дали свежий импульс для создания новых форм, которые, в результате этого, позднее, появились в природе в огромном разнообразии. В психическом развитии мы достигли сейчас аналогичного этапа. То, что в данное время мы делаем для укрепления веры и надежды в себе и в других, последует без изменений на предназначенный для этого план. Таким образом, в другие времена мы вернёмся и продолжим эту работу. Если сейчас мы отнесёмся к этому небрежно, тем хуже будет для нас потом. Ведь мы работаем не для какой-то определенной организации в будущем, но для изменения *Манаса* и *Буддхи* человечества. Поэтому, хотя кажется неопределенной, это совершенно ясная и огромная по значению работа. Разрешите мне обратить ваше внимание на ту часть «Тайной Доктрины», (Е. П. Блаватская, опубликована в 1888 г. — Перев.), которая написана самим Учителем Мудрости, и где срединная точка эволюции объясняется на примере с копытными животными. Это

даст вам возможность взглянуть на то, что нам следует делать, и отбросить прочь смутную тоску о нынешнем временном присутствии наших невидимых путеводителей и братьев. Мир не свободен от суеверий, и в нас, его части, должно быть остались какие-то их следы. Говорят, что огромная тень следует за всеми новшествами в жизни человечества. Мудрый не хочет, чтобы это произошло слишком рано, не раньше, чем время нисходящего проблеска света не совпадёт со временем рассеяния тьмы.

Учителя Мудрости могли бы дать сейчас весь свет и все знания, которые нужны, но этим воспользовалось бы только несколько светлых душ. Для остальных темнота слишком глубока, поглотив этот свет, она наступила бы снова. Многие из нас не могут ни постичь, ни понять всего, что можно было получить, и для нас это могло бы обернуться опасностью и новыми трудностями, которые с болью и горем пришлось бы отрабатывать в других жизнях. Желая добра и любви, Учителя не ослепляют нас электрической вспышкой полной истины. Но, если говорить конкретно, то есть определенная цель нашей общей работы. Она заключается в том, чтобы дать начало новой силе, новому течению в мире, которыми великие и давно ушедшие *Ньяни* (Боги знания, Сыны Разума, санскрит. — Перев.) или мудрые, привлекаются к возрождению среди людей. С ними вернется истинная жизнь и подлинные умения. Сейчас завеса темноты покрывает всё, и нет *Ньяни*, для которых это было бы привлекательно. Кое-где несколько лучей прорезают эту темноту. Но даже Индию покрывает эта темнота, потому там, где истина держится в тайне, толстая вуаль теологических догм прячет всё, и, несмотря на то, что там есть надежда, Мастера Мудрости не могут проникнуть в ум людей. Мы надеемся образовать Запад с тем, чтобы он мог оценить возможности Востока, и на ожидающей пробуждения восточной основе построить новый порядок для пользы всех. Мы все, каждый из нас, должны стать центром света — картинной галереей, из которой в астральный свет будут проектироваться такие сцены, такие воздействия, такие мысли, которые с пользой повлияют на многих и, таким образом, пробудят новое течение, о котором сказано выше. Потом это течение привлечёт обратно великое и хорошее из других сфер за пределами Земли. Спиритуализм не имеет с этим ничего общего, потому что всё это ни в коей мере не касается обитателей страны привидений.

А потому, давайте надеяться и верить по большому счету. Вы видите, как время от времени люди из вашего центра уезжают в разные, далекие страны мира, как много других будут продолжать эту работу ради блага и достижений всех. Участники коммуны разъезжаются во все части мира, и должно быть поэтому, даже если центр будет распущен по независимой от вас причине, его сила и правда не будут разрушены. Как кирпичи и строительный раствор остаются после разрушения, так и они останутся навсегда, даже после того, как всё это исчезнет.

Шлю вам наилучшие пожелания и братские приветствия в новом году и в каждом следующем приходящем.

С любовью, Ваш

Уильям К. Джадж.

Письмо Третье

Шлю вам это письмо с тем, чтобы вы сохранили его и использовали в дальнейшем, когда я дам вам знать. Озаглавлю его позже.

Теософское движение было начато по инициативе Братства, членом которого является Е.П. Блаватская. Великий посвященный, которого она называла своим Великим Учителем — один из его Руководителей. Оно было начато на Западе и жителями Запада. Двумя главными деятелями были Е.П.Б., русская, и Г.С. Олькотт, американец. Место, где все это началось, тоже Запад — город Нью-Йорк.

Несмотря на то, что Братство дало ему начало, Теософское общество придерживалось свободной платформы, его члены были свободны признавать или придерживаться любой веры, но с одним условием, чтобы эта вера не препятствовала деятельности Всемирного Братства. Таким образом, у них

была полная свобода верить в Ложу Братства и ее посланников и в представленные ими от лица Ложы доктрины о человеке, его природе, силах и назначении.

Очень важно, что теософское движение, как сказано, было начато на Западе, в стране, где проходили приготовления к приходу новой коренной расы и где этот новый корень становился видимым. Это не значило дать преимущество какой-то одной нации или стране или умалить другие. Это происходило и происходит в соответствии с законом Циклов, являющихся частью процесса эволюции. В глазах великого Закона ни одна страна не является первой или последней, новой или старой, высокой или низкой, но каждая соответствует той работе, которая должна в ней проводиться в нужный момент. Каждая страна связана со всеми другими и должна им помогать.

Среди нескольких других, это движение имело цель, о которой надо постоянно помнить. Эта цель — объединение Запада с Востоком, возрождение на Востоке величия, которое однажды было ему присуще, развитие на Западе соответствующего ему вида эзотерического знания. Такое знание, в свою очередь, могло помочь тем, старой закалки, кто застрял на одной идее или духовно деградировал.

Много веков проводилась работа для претворения в жизнь этого союза, и для того, чтобы заложить его основу, работники рассылались по всему Западу. Только в 1875 году огромное общественное усилие позволило Теософскому обществу обрести своё существование, ибо подходящее время наступило, и работники были готовы.

Организации, подобно людям, могут попасть в колеи или борозды умственной и психической деятельности. Однажды проторенные, эти борозды трудно стереть. Чтобы предотвратить образование таких борозд или канавок в Теософском движении, его опекуны, время от времени, создавали необходимые шоковые ситуации, которые способствовали солидарности, давали силу. И подобно тому, как, сопротивляясь шторму, дуб становится сильнее, они должны были способствовать заполнению всех старых борозд ума, действия или мысли.

Ложа не хотела, чтобы те члены теософского движения, которые, по праву, приобрели веру в вестников и в их идеи, стали паломниками в Индию. Е.П. Б. тоже не хотела, и в её работу не входило внушать подобную мысль. Ложа также не желала, чтобы члены общества думали, что они должны следовать меодам Востока, приспособляться к восточным привычкам или принять современный Восток в качестве модели или цели. У Запада есть своя работа и свои обязанности, которые надо исполнять, своя жизнь, к которой нужно стремиться, и своё развитие, которому надо следовать, а не стараться действовать на поприще, предназначенном для других. Если бы задача подъёма духовности Индии, сейчас находящейся в упадке, была легкой, и, поднявшись, она могла бы своим сиянием осветить весь западный мир, то начинать всё сначала на Западе, при наличии более короткого и быстрого пути, существовавшего в древней земле, было бы пустой тратой времени. Но, фактически, трудно войти в сердца и умы людей, которые в силу давности устоявшегося метафизического догматизма, образовали в своей психике и на ментальных планах твердое непроницаемое покрытие. Это гораздо труднее, чем добиться того же с людьми Запада, которые хотя и едят мясо, но у них нет установившихся мнений, основанных на глубоком мистицизме и подкреплённых унаследованной от прошлого гордостью.

Новая эра западного оккультизма, определенно, началась в 1875 году усилием этой благородной женщины, которая совсем недавно, в этот день, оставила своё тело. Это не значит, что западный оккультизм является чем-то совершенно отличным и противоположным тому, что многие знают, или полагают, что знают, как восточный оккультизм. Это лишь западная половина одного великого целого, вторая половина которого его истинно восточный оккультизм. Миссия западной половины, по большей части, доверена Теософскому обществу, которое должно обеспечить Запад тем, что он никогда не сможет получить от Востока: на спиральном пути эволюции, сейчас катящейся через Запад, усиливать и возвышать свет, сияющий в каждом человеке, приходящем в мир, — свет истинной Сущности, единственного истинного Учителя Мудрости каждого человека, ибо все другие Учителя всего лишь слуги этого настоящего. Все существующие Ложы объединены этой идеей.

Не Учителя, а законы природы навлекают несчастье на тех, кто начал свой путь с помощью Е.П.Б., но

любым способом стараются умалить её и её работу, непонятую до сих пор, а, во многих случаях, понятую ошибочно. Это не значит, что простой человек будет преследоваться за неподчинение. Но оправдывать, унижать её и воображать, что эти тщеславные объяснения хоть чем-то похожи на то, что она говорила — это значит осквернять идеал. Это значит плюнуть в лицо учителя, через которого получено знание и появились возможности, это значит осквернить реку, несущую вам полезные воды. Она была и есть одна из тех храбрых слуг всемирной Ложи, посланная на Запад для того, чтобы поднять работу. При этом было хорошо известно с самого начала, что ее ждут боль, злословие и ужасные, доходящие до самой глубины души оскорбления. «Тем, кто не может понять её, лучше не пытаться объяснять её; тем, кто не нашел в себе достаточно сил для выполнения задачи, которую она наметила с самого начала, лучше не пытаться это делать». Она знала, и вам было сказано раньше, что, с целью помочь Западу в его миссии и судьбе, высокие и мудрые слуги Ложи оставались на Западе уже много веков. Было бы хорошей работой для членов теософского движения продолжать эту работу без отклонения, без восторгов, без использования крайностей, без воображения, что Истина это дело долготы и широты. Ведь истинная жизнь души — это не специальная четверть на компасе, она захватывает весь круг, а те, кто заглядывает в его одну четверть, не найдут её.

[На письме рукой Джаджа сделана пометка красным карандашом: «не закончено». Публикуя ранее некоторые выдержки из него, владелец получил разрешение автора добавить три последние слова, которыми он намеривался закончить письмо, когда его позвали, и, в спешке отправки, забыл это сделать.]

Письмо Четвёртое

В издательство теософской литературы:

С большим сожалением я узнал, что руководители издательства думают, что памфлет, который появился в журнале «Путь» (Речь идёт о работе «Краткое изложение Теософской доктрины», «Океан теософии», Орехово—Зуево, 2003. — Перев.) слишком сложен, что сейчас читателю необходима работа написанная в переходном «от литературного к философскому» стиле изложения.

Позвольте заметить, что я не согласен ни с этим мнением, ни с предложенными рекомендациями. Мнение ошибочное, предложения слабые и не соответствуют тому, что говорят Учителя Мудрости. Учителя утвердили проект нового общества и следят за тем, как разворачивается его курс.

Если бы авторство «Краткого изложения . . . » принадлежало только одному мне, я, возможно, не решился бы на столь категоричное высказывание. Но основную идею серии таких эссе мне предложили два года назад. А именно этот памфлет подготовлен группой учеников теософии, которые знают запросы читателей. Этот памфлет одновременно общедоступен и фундаментален. Он освещает основные положения теософии, и если вдумчивый читатель поймет их, у него появится пища для размышления.

Однако, если мы будем продолжать писать в стиле, упрощающем философию до беллетристики, то неминуемо свернём с пути, обозначенного для нас Учителями. Это можно подтвердить имеющимися у меня письмами от Них. Хочу обратить Ваше внимание на тот факт, что когда Великие Учителя приступили к работе по распространению своего учения в Индии, Они начали не с вымыслов, а с непреложных фактов, подобных тем, которые можно найти в «Фрагментах оккультной истины», ставших в дальнейшем книгой мистера Синнетта «Эзотерический Буддизм». Мы стремимся обеспечить насущные нужды вдумчивых людей, а не любопытных читателей романов, которые никогда не оказывали влияния на прогресс человечества. Серьезные читатели хотят серьезного отношения и к ним не следует относиться по-другому, иначе каша, подобная выше процитированному предложению, станет их уделом.

Посему я снова прошу Вас напомнить моим английским братьям, что им следует знать, что в Соединенных Штатах больше теософов и возможных подписчиков и читателей, чем во всей Европе. Занятые поисками истины, они не нуждаются в беллетристике и многословии. Они прекрасно справятся с тем, что вы называете «слишком сложным». Несколько лет назад Учитель сказал, что

теософскому движению в Соединённых Штатах нужна помощь английских теософов. Они не получили её, а сейчас она не требуется им так, как раньше. Мы обдумываем их идеи и нужды. Сейчас у нас функционирует 21 отделение Теософского общества, (по сравнению с тремя в Великобритании) и почти каждый месяц возникает новое. Некоторые из членов этих отделений написали мне, что они надеются получить от издательства не плохую художественную литературу, а переиздания *хороших и ценных* работ.

Таким образом, при всём уважении, я прошу вас не идти на поводу слабых и ошибочных предложений. Необходимо строго держаться избранного пути и отдать романы на откуп писателям, которые получают за них гонорары, или тем, кто тешит себя иллюзией, что таким путём можно повернуть людей к Истине. Если будет принято другое решение, мы не только разочаруем Учителей Мудрости (допустив, что такое возможно), но будем сильно виноваты, создавая неправильные представления у растущего числа подписчиков здесь и повсюду в мире.

Братский привет,

Ваш Уильям К. Джадж

Письмо Пятое

Как приятно освободиться от бесконечных юридических софизмов (моего бизнеса) и сказать пару слов на тему вечных истин!

Иногда в журнале «Путь» попадают подчеркнутые предложения. Их надо изучать. Начнем с одного из них, в котором говорится о йоге, который не сделает ничего, пока не увидит желания в уме другого йога (из второго выпуска «Дневника индусского чела», «Путь», июль 1886. — Перев.). Скрытность не всегда означает неведение: сами откапывая знания, мы попутно вытаскиваем камни и обломки иного сорта, тогда как единственное, что нам вручает шахтер — это самородок. Из-за этого мы не очень охотно копаем сами.

В сентябрьском номере «Пути» есть другой пример. Возвращение памяти о других наших жизнях — это и есть самое важное во всем процессе (из третьего выпуска «Дневника . . .»). Если некоторые не понимают определенные вещи, то это потому, что они либо не достигли этого момента в прежних жизнях, либо потому что их не озарял даже проблеск памяти.

Общение между святыми — это реальность. Часто бывает, что те, кто воспитывались в одной школе, говорят на одном языке и, независимо от того, где находятся, учат одному и тому же. Более того, в этом мире существуют особые натуры, подобно зеркалу или губке отражающие и впитывающие от других определенную информацию и, в то же время, сохраняющие очень сильную собственную индивидуальность. Это относится к джентльмену, чье письмо вы мне прислали. Едва ли есть хоть малейшее сомнение в том, что он, как говорит, видит в астральном свете, ибо описывает вещи, «которые движутся подобно рыбам в море». Многие из этих элементарных форм видны наблюдателю перемещающимся именно таким образом.

Он должен знать, что астральный свет существует не только в простом свободном воздушном пространстве, он проникает везде и во всё. Он также должен знать, что его способность видеть в астральном свете, это ещё не всё, что возможно видеть. Существует много сортов подобного видения, например, он может видеть определенные воздушные формы, но не видеть многих других, реально присутствующих там же в данный момент. Это значит, что в астральном свете существует много «слоев» или различных состояний. По другому можно сказать, что элементарные постоянно двигаются в астральном свете, а это значит везде. Они как бы показывают наблюдателю картины, и содержание этих картин зависит, в большой степени, от его мыслей, побуждений и духовного развития. А поскольку существует множество типов видения, то, в процессе изучения этой области, надо избавляться от гордыни. То, что гордыня исчезла из обыденной жизни, лишь означает, что она больше не выражается внешне. Таким образом нужно очень опасаться того, чтобы, даже внутри, не стать гордым своей способностью видеть любые подобные вещи. Потому что, если это произойдет,

провидец примет видимый им специфический план за всё, что существует в астральном свете. А это приведёт к ошибкам. Однако, если, понимая свою ограниченность, он признает, что этот план — иллюзия, то, на данный момент и до какого-то времени, он может считать его реальным. Всё истинное должно быть абсолютным, и все единства должны существовать одновременно, каждое во всём, тогда как неполные формы существуют как части тех, которые составляют целое. Из этого следует, что только целое выражает полную истину. А то, что составляет лишь часть низшей природы, а значит не свободно от пристрастия, выражает всего лишь ограниченную истину. Элементалы — это один из видов форм, тогда как индивидуальная человеческая душа есть целое и сообразно силе и чистоте формы, в которой она обитает, «служит Богам».

Итак, наши тела и все способности «ложного я», вплоть до индивидуальной души — это «неполные формы», действующие совместно с силовыми центрами в астральном свете. Из этого следует, что, независимо от степени их соучастия, окончательный вид Истины — не полный по своей природе, потому что две смешанные частичные формы не производят целого. Но это опьяняет. И здесь лежит опасность учения такого человека как П. Б. Рэндолф (доктор, провидец, основатель ордена Розового Креста в Америке, автор метафизических книг. — Перев.), который поощряет общение с неполными существами, когда неумеренно выражает чувства, прославляя имена и высказывая претензии, покрытые позолотой высокой цели, называемой знанием. Но ЗНАНИЕ ДОЖНО БЫТЬ БЕРЕЖНО ПОЛУЧЕНО С ЧИСТОЙ ЦЕЛЬЮ.

Этот джентльмен должен изучать, что такое мотив. Он говорит, что «знает», и что «желает избавиться от недостатков этой бесконечно одинокой личности». Двигаясь вперёд по пути знаний, он найдёт, что, в сравнении с высшим одиночеством, ждущим его на этом пути, воображаемое одиночество, о котором он говорит, подобно воющей толпе, топающему полку.

Ведя в одиночестве свой собственный бой, пусть он внимательно замечает, каковы его побуждения в поисках большего знания и в стремлении избежать «одиночества», которое он испытывает сейчас. Может это правда, что, признавая одиночество, можно не только избежать отвращения к нему, но и принять его. А что следует за этим? Пожалуй, и, возможно, это слишком просто: он должен уверить себя, что помогать всем существам — это его побуждение для знаний и бытия. Я не говорю, что сейчас его мотив другой, но боюсь, что это может быть так. Ибо, оказавшись в пограничной области страшных картин и звуков, он должен знать, что есть волшебный амулет, единственное, что может защитить его, пока он в неведении. Этот амулет — безграничное милосердие любви, движимый которой Будда говорит: «Не ради желания знания или собственного спасения, но для спасения мира, пусть грехи этого темного века падут на меня». Эта истина также выражена словами: «ПЕРВЫЙ ШАГ ДЛЯ ВЛАДЕНИЯ ПОДЛИННЫМИ СУПЕРСИЛАМИ — ЭТО ПРЕРЕДАННОСТЬ ИНТЕРЕСАМ ДРУГИХ». Кришна говорит об этом так: «Спасение находится рядом с самоотречением (или состоянием *Дживанмукта*)».

Для этого джентльмена естественно спросить, следует ли ему развивать свои способности. Пожалуй, когда-то он должен это сделать. Но начать нужно с мотивов и очищения мысли. Он может, если предпочтёт, отказаться от идей великодушного милосердия и, тем не менее, достичь большого успеха в культивировании «способностей». Но конечным результатом будут смерть и пепел. Но это уже не моя забота.

Недавно в «Разговоре за чайным столом» (рубрика в журнале «Путь». — Перев.) один из друзей поделился странным опытом. Он вырос среди валлийцев, но совсем не верил в сильно распространенные среди них убеждения о существовании сверхъестественного, до тех пор, пока с помощью оккультизма он не понял много странных явлений и наблюдений, которые до сих пор игнорировал. С детства он привык видеть «странные вещи, движущиеся вокруг, подобно рыбам в море», слышать странные звуки и видеть отдаленные места или предметы. Благодаря его стойкому негативному отношению и его объяснению этих явлений оптическими или нервными дефектами своего организма, последние годы количество подобных явлений у него уменьшилось. Не так давно, читая о психометрических экспериментах, он стал думать о месте, в которое хотел бы поехать. Закрыв глаза, он стал настойчиво думать об этом месте, решив увидеть, если возможно, человека, который там находился. Внезапно неопиcуемый свет, казалось, пронзил всё его существо. Он подумал: «Я могу

поехать туда», и, поднявшись, оказался посередине комнаты. В этот момент, повернув голову, он увидел себя сидящим в кресле, которое он только что оставил. Невероятный ужас, жуткий страх охватили его, и он поспешил обратно в своё тело. Охваченный ужасом от того, что с ним произвольно произошло, он сам не знал, каким образом сумел это сделать.

Чрезмерное волнение, которое произвёл рассказ об этом факте и его возможная причина, вызвали оживлённую дискуссию.

Почему он испытал ужас, будучи на момент свободным, когда почти успешно вышел из своего тела? Это очень важный вопрос. Решить его можно разными путями. Я упомяну один. Ужас, который потащил его обратно, мог возникнуть либо от того, что ему нельзя было тогда идти в то место или к тому человеку, куда он хотел, либо его мотив в этом деле не был чистым. Мотив исключительно важен и должен быть рассмотрен и проверен много раз. В этом случае смысл слова *мотив* не должен сводиться к тому, что называется плохим или неподходящим мотивом. Я с одинаковым желанием подвергаю мотив проверке как на плохое, так и на хорошее. Даже в том случае, когда он совсем неясен, все равно, я беспристрастно проверяю его. Если у кого-то плохое побуждение, это отразится только на его карме, исключая тех, кто с готовностью берет последствия плохого побуждения на себя.

В выше описанном случае нейтрального мотива надо опасаться так же как, любого другого. Оставив тело и, по сути, не имея побуждения, мы отдаем его под власть *Тамогуны* (Темноты). Скорее всего, что, выйдя из тела, мы будем захвачены очень неприятным вихрем, в результате которого может возникнуть ужас. Я не говорю, что результат обязательно будет таким. Но великие силы не могут быть вовлечены в действие безнаказанно. Мы должны уметь подавлять и контролировать их равным противодействием. И только хорошее побуждение, привлекая Закон на нашу сторону, способствует такому равновесию сил. В основе должно лежать самое высокое побуждение, иначе нас ждут затруднения, которые можно преодолеть только с помощью силы. И всё же, если этот человек пытался бы пойти, даже с плохим побуждением, в такое место, где уже существовало подобное побуждение, он не испытал бы ужаса. Я мог бы объяснить, почему он испытал ужас, если бы он сказал мне, куда хотел тогда пойти. Но я не хочу знать этого.

Совсем не обязательно, оставляя тело, человек должен испытывать ужас. Только недавно я познакомился с другом, который оставил свое тело на расстоянии 10,000 миль

(1 миля = 1609 метров. — Перев.) и не испытал ужаса. Он хотел видеть друга, с которым у него была общая цель — коренное улучшение этого темного времени. Оставив тело, он видел, как вокруг него сменяют друг друга леса и долины, но не испытывал никакого ужаса. Аналогичность побуждений создает электрический или магнитный поток. В этом, обеспечивающем движение потоке, мы можем следовать в безопасности, потому что он нигде не пересекается с более сильным течением. Если кто-то уверен в чистоте своего побуждения, то выход из тела не принесёт ему вреда.

Факт, что его тело само «влекло его обратно», больше всего интересует этого любознательного человека. Это не значит, что его не толкнуло обратно. Если поколебать в банке насыщенный раствор, он кристаллизуется сам, по своей воле, но сначала банку надо ударить, чтобы произошло это колебание. Таким образом, хотя его «влекло назад», это произошло из-за толчка, который он получил от чего-то, что он не понимает и не может описать.

Следующий пример покажет опасность ситуации. Возьмём случай, когда кто-то решил оставить тело, просто для того, чтобы пойти к кому-то, кого он любит или желает видеть. А этот другой, однако, защищён высокими побуждениями и великой чистотой. Мотив первого даже в обычном состоянии бодрствования носит неопределенный характер, но, как только он освобождается от тела, его мотив изменяется на простое желание или любопытство видеть другого, возможно приправленное большей или меньшей чувствительностью. Например, человек хочет видеть обожаемую женщину и сказать ей, нежелающей слышать, о своей воображаемой или реальной любви. Элементалы и другие защитники, оберегая её душу, создают смутный ужас в этом человеке. И если он не чёрный маг высокой квалификации то:

А. Его просто толкает назад к его телу, или

Б. На него нападает страх, который не позволяет ему найти своё тело и войти в него. В его теле может поселиться элементарий, хороший, плохой или нейтральный, и его друзья говорят, что он внезапно проснулся умалишённым. Итак, побуждение — это главное, и каждый, кто интересуется, должен это знать. Он не может быть в большой опасности, если доверяет единству Высшей Души и уверен в своих мотивах, в которых нет ни безразличия, ни любопытства, ни эгоизма, ни опрометчивости.

Ну, достаточно.

Письмо Шестое

Письма, предложенные твоим приятелем, как ты и полагал — это затей врага, о которых тебя предупреждали, что их следует ожидать в неожиданных местах и на разных дорогах. По этой причине их не следует писать. Это маленькая трещинка в лютне, которая разрушает ее. В истории человечества маленькие и неожиданные события изменяют судьбы наций.

Тёмные силы полагаются на свою способность создавать *майю* на этом плане. Они поняли, что тебя не удастся поймать на твоей главной работе, поэтому испытывают твою преданность в самых мелких делах. Хочу обратить твоё внимание на следующее.

Если ты выпустишь эти письма, они будут подтверждением всего, что твой товарищ намеривается делать, а ни ты, ни *У.* ещё не свободны от ошибок. Для других письма будут означать, что ты во всём руководишь действиями *У.* и что всё это время ты понимал, что происходит. Знаете ли ты или *У.* к чему это приведет? Видишь ли ты, что может произойти, если эти письма будут приняты всеми безусловно? Как они поступят? Свободны ли они от суеверия; понимают ли взаимодействие психики с мыслью? Нет. Результат будет гораздо хуже того, что ты и *У.* полагаете. Далее.

Это правда, и по-человечески понятно, что некоторые (такие как ты и *твои* друзья) немного покритиковали своего товарища. Хотя их критика была не сильной, искренней и освещалась добрыми мыслями, но под влиянием *майи* все это казалось ему большим и горьким. Темные силы захватили эти мысли, и, приняв образы советчиков, увеличили, нарядили, оживили их с помощью элементариев, и всё это только с одной целью, а именно, заставить твоего товарища думать, что это всё козни других людей. Если это так, значит те другие (слабые смертные) и есть злодеи. Так ли это? Нет. Это тёмные хотели внести разлад между твоим товарищем и тобой, таким образом надеясь, что трещина в ваших отношениях останется навсегда. Благодаря слабости *У.* им было легко это сделать, и они надеялись, что, находясь на расстоянии, ты не сумеешь разглядеть истину.

Пусть твой товарищ помнит давно сказанное, что Учитель Мудрости позаботится о результатах. Ты не должен определять, ускорять или форсировать их. Будь осторожен. Дай *У.* понять, что люди не думают о нем плохо или критически, что надо сопротивляться тёмным силам. Ученикам, как и *челам*, лучше скрывать, чем выставлять напоказ свою внутреннюю жизнь, потому что, обсуждая ее, они задерживают свой прогресс. Какое-то время надо хранить тишину в небесах, иначе тёмные обрадуются тому, как легко добыть хорошие податливые образы, чтобы досадить тебе. Так или иначе это будет повторяться снова и снова. Держи зло на расстоянии своей мягкостью, неучастием, полным вниманием к своим обязанностям. Время от времени, удаляясь в тихое место, расти в себе добрые чувства. Помни, что большая работа совершается маленькими делами, потому что они остаются незамеченными, в то время как большие дела притягивают глаза и умы всех.

Я всегда считал тебя храбрым солдатом, сделанным не из камыша и глины, а из стальных прутьев, алмазных лент, мягких, долгих вспышек света и большой, большой пружины, проходящей насквозь. Вот это — ты. Иногда твои глаза смеются, даже если у тебя болит голова. Твоё внутреннее состояние в порядке, и ты знаешь это, разве не так? А раз ты — такой солдат, то снова поднимешься, как только телу полегчает. Тело подобно сердцу, надо время, чтобы его состояние изменилось. Ты придёшь к этому. Пока мутный поток очистится, важно иметь устойчивый разум и сердце, бьющееся спокойно и тихо. А сейчас я говорю — спать; я приказываю тебе спать. Я стараюсь помочь тебе уснуть, я желаю

тебе уснуть, потому что ничего лучше сна для тебя нет. Я хочу знать, что, когда <.....> приходит, ты всё оставляешь и идёшь спать на какое-то время, подальше от шума, в тишину. Твоё усталое тело хочет сна, потому что сон связывает оборванную нить жизни и делает нас снова молодыми. Ты не спал так долго, что равновесие между жизнью и телом нарушено и ему нужен отдых. Это факт. Когда кто-то сильно взвинчен, его Прана становится слишком сильной, поэтому маленькие дети много спят. *Будь снова ребенком.*

Что же, я уже близко к жилищу, или, правильнее сказать, к центральной точке, потому что у пилигримов, как ты и я, нет настоящего дома и в нём нет нужды. Для таких, как мы, желать дом — слишком скучно и обыденно. Надеюсь, что младший братишка в порядке. Он всегда был и будет в маленьких песнях и сказках, рассказываемых себе в темноте, или же в строю оцепенелой пехоты одиноким бойцом, скачущим на коне, у которого кровь — электричество. Au revoir. Скажи <.....> я могу быть независимым. Самое лучшее оставаться независимым. Я всегда был и буду таким. Пусть рябь и пена появляются и исчезают — ведь они на поверхности, но старая река и её русло неподвижны. Разве не так? Итак, прощай, удачи, и пусть *дэвы* помогают тебе и карме. Как всегда, любовь всем.

Навеки,

Письмо Седьмое

Очень обрадовался твоему письму, но огорчился, читая о том, что у тебя случилось. Странное совпадение, но как раз сейчас я много думаю о неприятностях моего хорошего друга, очень похожих на твои. Я хотел бы попросить о любезности, рассказать мне, что это за приют, о котором ты говоришь. Здесь — это просто тюрьма, где мужчины ничего не делают, и я не думаю, что она может оказать какое-то хорошее воздействие, только увеличит депрессию. Ты считаешь, что тот, о ком ты думаешь, человек деятельного ума, просто желает избавиться от своих нынешних затруднений? Сможет ли он занять себя там?

Конечно, я очень огорчен тем, что тебе приходится говорить мне о таких вещах, но ты можешь мне довериться. Благодарю тебя и <.....> за повторное приглашение.

Лучше не вникать в некоторые загадки жизни. Полное доверие внутреннему Духу и закону в том, что руки, наносящие нам удар — наши собственные, конечно, ослабит гнёт некоторых событий, кажущихся нам загадочными. Самое великое утешение я нахожу в раздумьях, из которых следует, что каждый момент существования — мой. Оставшись в прошлом, он присоединился к сумме моего существа и поглотился в нем. И потому я должен стремиться Быть. Таким образом, пройдет время, и я могу надеяться стать сознательным владельцем всего Существа. Поэтому я не трачу усилий на разгадывание тайн. Самое великое сражение состоит в том, том, чтобы, открыв свою внешнюю природу, позволить высшей Сущности сиять сквозь нее. Я знаю, что терпеливый Бог сидит в моём сердце; его чистые лучи просто скрыты от меня множеством стараний и иллюзий, которые я привношу из внешнего мира. А поскольку это так, то, в моём понимании, Общество и его работа — это наилучший канал, через который я могу действовать, чтобы помогать другим. Что касается меня, то его методы работы будут моими методами, и я не могу пользоваться чьими-то ещё.

Верь, искренне твой

Письмо Восьмое

Что касается моего здоровья, то оно оставляет желать лучшего. Если бы оно было в порядке, то мне ничего больше не надо. Стоит ли мне переживать из-за этого шума? Скоро всё это пройдет; кое-кто умрёт и чем скорее тем лучше, а потом у нас будет другое развлечение. Я вижу во всём этом большую потеху и разнообразие, не сомневайся, я не шучу. Чем бы была жизнь без этого разнообразия? В то время, как все эти ослы кричат, мы учимся новым, неизвестным нам звукам гаммы. Пришла кипа писем; не беспокойся, у меня всё нормально, я слабый, может быть, но не хрупкий. Как бы я хотел быть с вами обоими, тихо радоваться, без слез или злобы. Но нам надо быть в разных местах, чтобы

иногда встречаться. Бедный <.....> ! Не будьте к нему строги! Вы знаете, что ему надо молчать! Невелико дело, но более важное для него, чем он когда-либо представлял. Оставьте это на его усмотрение и не насмехайтесь. Ему сейчас не легко даже с самим собой, чтобы, в дополнение, выслушивать ещё чьи-то комментарии.

Упоминание С. о «страдании» вызвало во мне поток мыслей. Я использовал весь этот шум для проверки себя: нормально ли я «страдаю». И что же? Я не обнаружил в себе страдания. Может быть в самой глубине я и страдаю, но я выгляжу весёлым, счастливым, каким угодно, только не угрюмым и печальным. Итак, могу ли я страдать? Вы знаете? Я точно не знаю. Должен ли я страдать? Негодяй ли я оттого, что не страдаю, или оттого, что, действительно страдая, из-за бесчувственности не понимаю этого? Но я также не чувствую ни гнева, ни ненависти. Поистине, это загадка для меня. Много ночей я не сплю и, как сейчас, когда все вокруг спокойно, я использую время, чтобы переосмыслить всё происходящее и не вижу ничего плохого. Конечно, я совершал человеческие ошибки и грехи, но по большому счету, я не нахожу ничего, за что должен страдать, я уверен, ничего, что я должен броситься исправлять, прижимая к груди глупый и злобный мир.

Что со мной? Ничего. Я не знаю и не хочу знать. Мне радостно и великолепно оттого, что работа движется. Мои желания не здесь, и весь ракетный гром очень далеко от меня, как будто за мили от моего уха. Я действую, как насос, работающий под большой нагрузкой. Но эта работа не ради себя. Как и всем другим, истинного себя мне надо найти самому. А потом Закон скажет: «Дальше!». Что будет дальше — мне всё равно, и я не хочу знать. Потому что, когда будет сказано «Дальше», я буду знать, что делать. А сейчас самую лучшую и самую главную работу, мы, бедные дети, должны делать на этом плане и с великой помощью Учителей Мудрости, чьё простое и единственное желание — поддержать организацию, быть её опорой и защитой. Мы ещё не доросли до того, чтобы воздействовать на Акашу, но мы можем помочь Им, и это всё, что я хочу. Происходящее сейчас — это урок, возможно, это проверка на гордость и честолюбие. Я нахожу, что, как бы я ни поступил, результат будет одинаковый. Пока я занят в этом, я исследую другое. Из всех сил рваться к власти и желать изменить мнимое, фактически не существующее дело — это не для меня. Итак, как видишь, мой дорогой товарищ, у меня всё в порядке.

Ты попросил меня ответить на вопросы.

Когда впервые видишь свою низшую сущность, кажется будто заглядываешь в перчатку. Сколько раз нужно возрождаться, чтобы это изменилось? Материальная оболочка выбрасывает перед глазом души колеблющиеся испарения и облака иллюзий.

Мозг — это только центр, сквозь который фокусируются силы и мысли, постоянно проходящие через солнечное сплетение сердца. Много таких мыслей теряется, подобно миллионам семян, теряющихся в природе. Это заставляет нас изучать и хранить их, когда они попадают в мозг. Но разве мы можем назвать их нашими собственными мыслями или огорчаться из-за них? Давайте относиться к ним также открыто, как великая Природа. Давайте позволим каждой мысли идти к назначенному ей месту, не окрашивая её в наш личный цвет, признание или привязанность.

Спиральное движение — это двойное движение астрального света, одной спирали в другой. Причиной сокращений сердца является это двойное движение Акаши. Не пытайся самонадеянно слишком быстро постичь это движение, потому что часто даже слишком быстрое сокращение сердца разрушает жизнь.

Животные несознательно чувствуют, что люди, в общем, противоположны им, и это локализуется для них в каждом человеческом существе.

Погрузиться обратно в Вечное легче, чем нырнуть. Ныряльщику надо иметь силу восстановить дыхание после напряжения, возникшего в результате ныряния, тогда как погружение дает время вдохнуть и держать вдох.

Ничего особо нового здесь не произошло. Я жду сообщения, что ты совсем здоров. Оставаясь на волне, ты войдёшь с приливом в нужное время. Моя самая большая любовь <.....>, <.....> и тебе. Держитесь крепко. Думаю, что я сообщил вам обо всём. Привет самым благородным, самым храбрым, самым

лучшим . Вероятно, мы встретимся, когда осядет пыль, и тогда наша встреча будет навсегда, на долгие, долгие *манвантары*, которые у нас впереди. Мира! Мира! Как говорится: дорога мира лучше дороги войны.

Навсегда,

Письмо Девятое

Я так много времени провожу с людьми, что не знаю, что писать. Волнуюсь, потому что до сих пор не подготовил лекции. Утерев способность остро чувствовать, я не могу ответить на многие твои замечания, а потому должен воздержаться с ответом. В самом деле, часто я думаю, как было бы хорошо вообще не говорить и не писать. Люди любят приятные фразы, а у меня нет к ним способностей. Само собой разумеется, мои истинные чувства остаются такими как есть. Что поделаешь, цыплята есть цыплята, и часто у них в голове чепуха. Хотелось бы забыть и простить всех этих детей и их детские поступки. Давай так и делать и стараться, как можем, быть настоящими братьями и таким путём приближаться к истине. Мы победим врагов Великих Учителей работой, всё той же молчаливой работой.

Всё еще надеюсь, что, рано или поздно, ты снова будешь с нами, более здоровый и сильный, чем раньше. Так и будет, ибо я никак не могу представить тебя умершим. Несмотря на то, что на себя ты надеешься меньше, чем на других, в тебе есть воля и огонь бороться сколько есть сил и до самого конца. Мужества у тебя хватит, единственное, чего я хочу, это увидеть тебя, немного подбодрить, поговорить с тобой.

Теперь я часто получаю от Него сообщения. Этот ужасный шантаж прояснил для меня многое. Он говорит, что надо избегать излишней спешки, что я не должен позволять потоку увлекать меня за собой. Он просит меня передать, что тебе надо научиться управлять своей природной способностью всё делать быстро. Для этого лучше всего не отвечать на письма сразу, а также давать своим планам созреть за ночь. Я не замечал этого, но Он должно быть прав, когда говорит, что у тебя есть едва заметное желание первым составить или предложить хороший план или дело. Не позволяй этому желанию владеть тобой, не спеши. Думаю, что это хороший совет ещё и по другой причине: время от времени можно пользоваться планами других.

Замечаю, что начинают собираться кланы. Не отказывай им в поддержке, но позаботься, насколько возможно, чтобы не было сильной приверженности к этому и чтобы главным мотивом для них служили добрая, твердая преданность и работа. *Никого не выбрасывай из своего сердца.*

Должен попросить тебя проявлять теперь больше спокойствия в своих действиях, это абсолютно необходимо.

Ты просил передать свою любовь <.....>? Я передал много слов любви и не только обычным, но и другим путем. Что сказать? Я не знаю. Всю мою душу я вложил в посланное. Разве <.....> не стоит за меня и рядом со мной всегда? Как я могу пользоваться словами, если моё сердце в этом всеми своими фибрами? И на что годится вся моя философия, когда действительная угроза снятия <.....> так близка. Не слишком ли много слов? Не могу себе позволить это. Если я попытаюсь, тогда слова получатся просто хламом, ложью и подделкой, ибо я не способен на то, что хорошо удаётся другим. Наша истинная жизнь не в словах любви, ненависти или безразличия, но в огненных глубинах сердца, а <.....> есть и был в этих глубинах. Можно ли сказать ещё что-нибудь? Нет. Даже это мало и плохо сказано.

Поистине, день за днем воздействие моей философии на меня становится всё более очевидным, как, очевидно, твоя философия воздействует и будет воздействовать на тебя. Это справедливо для всех. Даже, если бы другие не говорили, я сам вижу, что это так. Какой мир, какая жизнь! Мы рождены одинокими и должны умереть в одиночестве, за исключением того, что в Вечном Космосе — все едины, а Единая Реальность никогда не умирает.

Если честолюбие медленно ползёт всё выше и выше, оно разрушит всё, потому что основа слабая. В конце концов Учитель Мудрости победит и потому давайте дышать глубже и держаться крепко там, где мы есть. Не надо спешить ни в чём. У нас есть Вечность. Не могу передать, как мое сердце тянется ко всем вам. Вы знаете это. У меня нет других слов, чтобы выразить это, единственное: *Верьте!* Так сказала Е.П.Б. Разве она не знала? Есть ли кто-либо более великий, чем наша старая и храбрая «Олд Лэди». О, если бы она была здесь, какое было бы избиение! В любом случае, интересно, как она, он, или оно смотрит на это? Улыбается, должно быть, *видя* все наши баталии.

В бурю и в сияние, в жару и в холод, близко и далеко, среди друзей или врагов мы снова всё в той же Единой Работе.

Письмо Десятое

Дорогой товарищ!

Я получил твоё длинное письмо и сообщение. Всё, что я могу сказать — оно совершенно блестящее и удивительно точное. Разреши мне сказать в ответ, что ты не стоишь на месте. . . . Я несусь стремительно и это хорошо, как ты говоришь, но что из этого, если я не слышу твоих слов? Благодарю тебя. Это горн трубит из прошлого. Возможно, в другие времена я научил тебя тому, чему теперь ты учишь меня. Когда в своём письме я говорил, что в *Кали-юге* можно сделать больше, чем в любом другом веке за тот же период времени, я не знал, что это лишь подтверждение сказанного тобой. Теперь, в ясном свете брошенного тобой луча, я хорошо вижу это. Но не бойся. Ты стал настолько мне близок, что я позволяю себе выбалтывать некоторые вещи, которые иногда чувствую, но клянусь, я далеко не всегда бываю таким несдержанным. Поистине, ты доказал, что ты на месте, которого заслуживаешь.

Итак, скажи, разве ты не начинаешь понимать всё больше и больше то, что происходит вокруг тебя? Разве ты не чувствуешь, что знаешь о вещах, даже когда никто не говорит тебе о них?

Мой друг Урбэн (Эсэбио Урбэн был одним из псевдонимов Джаджа, под которым он писал в журнале «Путь». — Перев.) показал мне письмо, в котором <.....> пишет, что испытывает сильную тоску в связи с разными обстоятельствами, из которых не видит выхода. Я, говорю ему: «Это просто трясина отчаяния. Мы знаем, что свет впереди, а опыт других показывает, что самое темное время наступает перед рассветом, что сильные души неизбежно подвергаются испытанию, потому что несутся к свету впереди других». В Финской эпической поэме (*Калевала*) сказано, и это так, что определённые места охраняются отвратительными змеями и блестящими копьями.

И хотя это правда, я также должен сказать ему, чтобы он постарался, как может, изменить к лучшему окружающие обстоятельства. Я досконально объясню, что имею в виду. Как ты знаешь, он сейчас живет среди людей другой веры. Элементалы, окружающие этих людей, если могут, внушают им подозрение и недоверие к тем, кого почитает <.....>. А если это не удастся, они стараются, чтобы он заболел или усугубить уже имеющиеся у него болезни. Они частично преуспели, наведя на него тоску. . . . Сейчас <.....> слаб и окружён теми, кто внутренне противится его вере . . . В результате, элементалы местных ссорятся с элементалами <.....>, что вызывает у него отчаяние, слабость и т.д. Я говорю <.....>, что с изменением места ему сразу станет лучше. Поэтому и написал, что чем быстрее он изменит обстановку, тем лучше.

Очень важно не предпринимать никаких ответных атак. Постараться, чтобы люди посвятили себя работе и игнорировали атаки. Противоположные силы напрягают каждый нерв, чтобы раздражать некоторых, или всех нас, ведь, отвечая в раздражении, мы можем наделать больше ошибок. Думайте над тем, как улучшить работу, которую делаете, получить новую и отдать этому всю энергию, иначе благожелательное влияние на всех сотрудников Теософского общества сведётся к нулю.

Приветствуй <.....> и объясни ему со своей точки зрения, в чём разница между интеллектом и духовным разумом. Научи его, как распознать команды духа и слегка уменьшить интеллектуальное отношение, которое ему свойственно. Не указывай на специфические примеры его неудач, но детально

говори о своём внутреннем опыте. Это будет для него полезно.

Упанишады: «Существующий» не в таком смысле, что душа существует за счёт употребления пищи, но как проявление, как причина, по которой тело становится видимым, действует и находится в этом состоянии посредством употребляемой пищи. Я думаю, что правильный перевод будет значить противоположное и должен читаться так: «Душа, ведущая существование близко к сердцу, является причиной того, что существует тело, для которого пища — необходимое средство поддержания жизни». Это дополнительно подтверждает доктрину, согласно которой, если бы не было души, то тело не могло бы существовать. Да, это также значит, что душа добывает жизненные силы из пищи, причиной усвоения которой является единая жизнь. Для заметки скажу то, что ты знаешь: если бы мы не принимали пищу, то умерла бы материальная составляющая триединства, и душа, будучи разочарованной случившимся, нашла бы другое тело, чтобы в нём снова попытаться получить необходимый опыт. Разве не разрешено каждому, имеющему физическое тело, завести в нём такие привычки, посредством которых мы, воплотившиеся существа, можем познать себя? А потом, когда это достигнуто, и мы живём не так, как другие, всё равно, даже и тогда, находясь в проявленном состоянии, душа должна существовать, так сказать, за счёт пищи, хотя, соответственно новому состоянию и пища должна быть другая. Даже *Дэвы* существуют за счёт пищи. Ты знаешь «они внедряются в цвет, звук или вкус, пользуясь ими, они растут в этом цвете, и т.д., и этим они живут». Будь осторожен со словами, <.....>, дорогой; они — ловушка. Схватывай идеи, а я пойму по контексту, не сводится ли твое понимание к ординарному.

Я потонул в работе, но у меня прибавилось решительности, и я чувствую помощь, посылаемую мне из нужного места.

Давайте продвигаться от места к месту, от года к году, и не важно, кто или что извне высказывает на нас притязание, каждый из нас принадлежит своей душе.

Навеки,

Письмо Одиннадцатое

<.....>.

В твоём письме есть предложение, которое Д. Нимэнд не объяснил. Но оно нуждается в объяснении, ибо является результатом ошибочной идеи. Ты говоришь: «Могу ли я помогать этим невежественным элементам, умственно давая им инструкции? Я старался, но безуспешно».

Во всех случаях, где затруднения или психические расстройства причиняются элементами, ты *не можешь*. Элементалы не невежественны, они знают как раз столько, сколько знаешь ты, в основном больше тебя. Разве тебе не известно, что они отражатели? Они просто отражают либо твой разум, либо умственные напластования, возникшие в результате возраста, расы и нации, в которой ты живешь. Они действуют автоматически и несознательно. Им нет дела до твоих «умственных инструкций». Они тебя не слышат.

Разве ты знаешь, как они слышат или какой язык они понимают? Не только человеческая речь, но и обычные человеческие мысли, в которые облекается ментальная речь, все это для них невестребованное письмо.

С элементами можно общаться только через сочетания цветов и звуков. Когда ты обращаешься к ним, то, стремительно присоединяя себя к твоим мыслям, они обретают жизнь.

Поэтому не старайся говорить с ними слишком много, ибо в этом случае они узнают тебя, и могут потребовать какие-нибудь милости или привилегии, или станут привязанными к тебе, поскольку, чтобы понимать, они должны *знать* тебя. А фотографическая пластинка не забывает.

Не бойся их, не отшатывайся от них в ужасе или отвращении. Время испытания должно придти. Иову нужно было ждать, пока пройдет время всех его неприятностей и болезней, он ничего не мог сделать

раньше.

Но мы не собираемся сидеть без дела и жаловаться. Проходя испытания, мы привлекаем к себе новых, хороших элементалов для того, чтобы, как говорят на Западе, иметь капитал, к которому можно прибавить, когда закончится испытательное время.....

Все остальное Нимэнд объяснил хорошо. Читай оба объяснения вместе.

И последнее, познай этот закон, написанный на стенах чертога знания:

«Получив, отдай с готовностью; ты никогда не сможешь отступить, однажды решив посвятить свою жизнь великому потоку энергии, равно несущему как элементалов, так и души, и заставляющему биться пульс наших сердец. А потому стремись к внутренней преданности, которая усиливает способность отдавать. Написано в Законе, что мы должны отдать всё, или оно будет потеряно. Как тебе нужен чей-то совет, также он нужен и другим, тем, кто блуждает в темноте в поисках света».

***Письмо Тринадцатое** (В оригинале нет письма 12. — Перев.)**

Сегодня я получил твою телеграмму, которая привела меня в шок. «<.....> очень плохо». Едва могу представить, что это конец всему. В нём было столько огня, никак не могу поверить. Я послал тебе телеграмму, спрашивая, нужно ли было сказать об этом <.....>. Хотел также посоветовать тебе читать вторую главу «Бхагавадгиты». Она, мой дорогой товарищ, всегда помогает мне справляться со всеми затруднениями, хотя не избавляет от сиюминутной боли. Кроме того, это карма, справедливая и мудрая. У всех нас есть изъяны, и если они уменьшаются таким путём, значит, много препятствующей кармы сразу и навсегда отработано и <.....> свободен для более важной работы в лучших местах. Мне бы хотелось быть там с тобой. Скажи ему, как я люблю его, скажи, что в *Кали-юге* ни один человек, с таким чистым сердцем, как у него, не остается надолго без работы. Слова бесполезны. Я послал мысли, и, есть ли у нас физическое тело или нет, они помогают. Последнее время каждый вечер и в течение дня я мысленно, как могу, посылаю ему помощь, и не только <.....>, но также и тебе. Я знаю, она достигает цели, но я не могу справиться с кармой, когда она слишком сильная.

Скажи <.....>, если должно случиться самое плохое, ему не надо сожалеть о незаконченной работе. То, что уже сделано, будет продолжено, будет бурлить и действовать в течение нескольких предстоящих лет. А потому не о чём сожалеть. Я не могу писать <.....> прямо, но, если он сможет слышать, когда это письмо придёт, озаглавь его так, будто оно написано ему, а не тебе.

Итак, дорогой <.....>, это всё, что я мог написать, получив твою телеграмму. Ты знаешь, что я чувствую, и мне нечего больше сказать.

Как всегда,

Письмо Четырнадцатое

Ты правильно сделал, что послал мне письмо. Конечно, мне скорбно слышать от тебя это, но я рад, что ты написал. Я хочу сказать тебе что-то, но поверишь ли ты этому? Всё совсем не так плохо, как ты думаешь, и как это откровенно показывает присланное тобой письмо. Разве простая житейская мудрость не позволяет тебе самому видеть это? Из твоего письмо ясно следующее: фигурально говоря, твой ум и низшая природа, вращаясь в небольшом круге, кажутся мёртвыми, однако это движение сохраняет их жизнь. А над ними человеческая душа, не спеша, ожидает своего часа, чтобы появиться на сцене. И я знаю, она появится.

Если твоё личное сознание заключило, что у тебя нет больше желания двигаться вперёд, служить делу и внутренне расти, то почему это должно быть именно так? Разве ты не знаешь, что другие прошли через всё это и даже худшее — определенное отвращение ко всему, касающемуся теософии? Разве ты не знаешь, что только люди с сильным характером способны погружаться очень глубоко? Простой факт обладания такой силой говорит о способности человека подняться на пропорционально большую высоту. Это не самый лучший путь, которым надо идти, но это один из тех, которым приходится

шагать многим. Самый лучший — это тот, которым следуют без отклонений, но лишь немногие настолько сильны, чтобы выдержать это никогда не прекращающееся напряжение. Только время и долгие века служения делу могут дать им такую силу. Ну а пока есть другой путь, которым надо двигаться. Мужественно двигайся этим путём.

У тебя есть <.....>. В которой из преисподних, по твоему, ты находишься? Постарайся выяснить и смотри на соответствующий рай. Он очень близко. Я говорю не для того, чтобы искусственно поддержать тебя, ибо, даже если я и преуспею, это бесполезно и недолговечно. Я пишу о фактах и думаю, что где-то, в глубине, ты хорошо понимаешь, что это так.

Теперь о том, что следует делать: * * * * по-моему тебе надо намеренно дать себе годовое испытание. Напиши мне в конце этого года (а пока пиши, когда в этом есть необходимость, а она будет нечасто) о своём состоянии, и если у тебя не будет склонности продолжать начатое, я помогу тебе всем, чем могу. Но, несмотря на нежелание, ты должен справиться сам. Ты можешь.

Подумай над тем, что где-то, в какой-то части твоей природы, есть желание быть полезным миру. Осознай интеллектом, что этот мир не очень хорошо устроен и, возможно, хочет, чтобы ему протянули руку помощи. Умом осознай, что, рано или поздно, ты должен трудиться для этого. Признайся себе, что другую часть твоей природы (постарайся увидеть, что это её низшая часть) несколько не заботит мир или его судьба, но эти забота и интерес должны быть развиты. Это развитие, конечно, займет время, ибо всякое развитие требует времени. Начинай постепенно. Постоянно уверяй себя, что ты намерен работать и будешь это делать. Не останавливайся. Не устанавливай для этого ограничение во времени, будь уверен, что ты работаешь с этой целью. Начни с любой десятиминутной работы каждый день. Занимайся, надписывай адреса на конвертах, что угодно, лишь бы это делалось намеренно для этой цели. Если наступает день, когда это становится слишком раздражающим, прекрати работу. Дай себе отдых на три, четыре дня, делай это намеренно. Потом опять возвращайся к своей десятиминутной работе. Под конец шестой или седьмой недели ты будешь знать, что добавить к этой работе. Будь осмотрительным, ничего не делай в спешке, необдуманно.

Не старайся испытывать больше дружелюбия к тому или другому человеку, говоря иначе, не будь намеренно активным в общении. Такие вещи должны возникать спонтанно, и это время придёт. Но не удивляйся, что твоё сочувствие *ко всем*, в некотором смысле, гаснет. Это тоже старая история. Это ничего, ибо такое состояние не длится долго. Не слишком стремись добиться результатов от практики, схему которой я набросал для тебя ранее, они тебя не касаются, если ты выполняешь всё это как свои обязанности. И, наконец, не забудь, мой дорогой товарищ, что мертвые возвращаются к жизни, и что самую холодную в мире вещь можно сделать горячей путем легкого трения. Итак, желаю тебе удачи, я бы хотел сделать для тебя больше, и сделаю, всё, что смогу.

Письмо Пятнадцатое

Итак, как я сказал, это эра. Я называю её эрой Западного оккультизма, но вы можете дать ей любое, нравящееся вам, имя. «Западного» — это важно. Символом её служит Американская республика, лучшее предназначение которой заранее определил Том Пэйн, назвав её «новой эрой в делах мира». Насколько возможно, она должна была стать братством наций, и на это нацелены её Декларация и Конституция. Та же идея положена в основу Теософского общества, но уже много лет оно испытывает внутренние трения. Сейчас, если возможно, оно должно выйти из этого состояния. Оно не может быть братством, если каждое, или какие-то из его отделений, не станут реальными братствами. Благородное название *Братья* было дано Учителям Мудрости в 1875 году. Это значит, что вы, я и все мы должны культивировать братство. Мы должны прощать нашим врагам и тем, кто нас критикует, потому что только таким образом, работая через нас, Великие Братья могут оказать нам настоящую помощь. Похоже, что прощать придется многое, но это не трудно, так как через 50 лет не будет ни нас, ни памяти о нас.

Избавься от мыслей об этих «глупых детях», пока не появятся, в какой то степени гармоничные вибрации. Эта глупость..... перестань об этом думать. Я намеренно не стал использовать представлявшийся мне большой шанс. Ты понимаешь о чём я говорю, поэтому прости, прости, а в

основном забудь. Будь дружелюбным и, как можно скорее, расти в себе чувство братства.

Еще одно. Если хочешь больше «света», необходимо делать следующее: тебе придется отказывать себе в чём-то. Чтобы стать мудрее: поднимайся на полчаса раньше обычного, и посвящай это время (до завтрака) медитации, в течении которой размышляй о высоких идеях. Ты, определенно, можешь уделить этому полчаса. Но это надо делать перед едой. Если можешь, выдели для этого еще полчаса перед сном. Не раздеваясь и не создавая специальные комфортные условия, медитируй снова. Не подводи меня в этом. Следовать вышесказанному — это уже значит отказаться от многого. Помни, что не следует заниматься подготовкой к медитации, которой так часто предаются другие. «Лучший и самый главный учитель — это седьмой принцип, сосредоточенный на шестом. Чем больше ты освобождаешься от иллюзорного чувства личной обособленности и чем больше посвящаешь себя служению другим, тем скорее *майя* исчезает и тем ближе ты к Божественности». До свидания, желаю тебе душевного мира, исходящего от истинной Сущности.

Письмо Шестнадцатое

Ответы на твои вопросы:

(1) Одежда и астральная форма.

Ответ: Ты думаешь, что одежда не имеет астральной формы. Это неправильно. Все в природе имеет своего двойника на других планах. Такова истина, что всё, видимое в материи или в пространстве, имеет двойника как основу. Одежда видима также, как видим человек, потому что она, точно так же как и человек, существует на астральном плане. Кроме того, причиной, по которой люди на астральном плане видимы в одежде разнообразного покроя и цвета, служат мысли и желания человека, который одевает себя таким образом. Следовательно человек может быть виден в астральном свете в комплекте одежде в высшей степени непохожей на ту, в которую он одет, потому что он думает и хотел бы иметь другую одежду, более удобную, подходящую и все остальное.

(2) Что может противопоставить *Кали-юге* или Черному веку преданный и серьезный теософ?

Ответ: *Противопоставить* — ничего, но он может много сделать в этом веке. Надо помнить, что он железный, и это даёт возможности, которые нельзя получить ни в какой другой. Хотя длина его составляет всего четверть длины самого длинного из других периодов, его жизнедеятельность и активность в четыре раза больше, чем остальных. Отсюда быстрота, с какой в нём всё происходит. Очень скромная причина приводит к гигантским следствиям. Ныне даже самое небольшое стремление становится причиной значительных и более стойких положительных результатов в любом другом времени. И, аналогично, злые намерения имеют больше сил создавать зло. Можно заметить воочию, как эти великие силы увеличивались по окончанию определённых циклов в *Кали-юге*. Настоящий цикл, который заканчивается в период с 17 ноября 1897 по 18 февраля 1898 года, является одним из наиболее важных по сравнению с прошедшими. В настоящее время теософам даются возможности заложить основы необратимого добра в самих себе и во всем мире, возможности, которые, растеряв, они никогда не получают снова.

Письмо Семнадцатое

Учителя писали, что мы все являемся одним живым целым, и, следовательно, мысли и действия одного отражаются на всех. Они говорили и опыт это подтверждает, что любой серьезный член Теософского общества в любом городе может помочь всему человеческому сообществу и принести пользу своим согражданам. Нужно не высшее знание, но твердая преданность человечеству, вера в Великих Учителей, в свою истинную Сущность, понимание фундаментальных теософских истин и маленькое, хотя бы маленькое серьёзное усилие познакомить с ними людей, которые отчаянно нуждаются в этом. Такие усилия должны быть постоянными. Пустое старание проповедовать или производить феномены не имеет никакой ценности, потому что, опять же, как писали Учителя, за требованием одного феномена последует требование следующего и следующего.

Люди хотят практического решения проблем, постоянно преследующих нас, и эти решения можно найти в теософии. Неужели вы не постараетесь дать им как можно больше теософских знаний и спасти их от той трясины, в которой они находится?

Я бы хотел специально привлечь твоё внимание к Брату <.....>. Между вами нет полного взаимопонимания и терпимости друг к другу. Ради пользы делу должно быть иначе. Ты можешь сказать, что это его вина. Но это не совсем так, есть за что винить и тебя, если не в этой жизни, то в другой, прошедшей. Разве ты можешь отрицать, что долгое время он оказывал поддержку этому филиалу? И, хотя в тебе тоже была нужда, но если бы не его поддержка, этого филиала уже бы не было.

Может быть кто-нибудь из вас был зол на него или хотел отомстить? Если так, то разве не должны вы немедленно вырвать эти чувства из ваших сердец? Я клянусь вам своей жизнью, что если у вас были неприятности или неудачи, всё это реакция на такие или подобные мысли о нём или о других. Надо выбросить из сердца подобные чувства и предложить такую доброту и такое братское расположение, которые своей живой силой вовлекут его в полное единство и согласие с вами.

Рассуждения или доказательства того, что вы правы, а он нет, ни к чему не приведут. Нет никого, кто прав всегда, в нас всегда есть что-то, что оскорбляет другого. Цель дискуссий должна быть только одна, чтобы в результате её, вы могли представить миру в масштабе вашей организации один простой, крепкий, объединённый фронт.

Что касается выражения «видеть звуки», то ты, конечно, понимаешь его, это видно из твоего утверждения. Оно свидетельствует о факте, что вибрации, которые сейчас производят звук, когда-то были способны создавать картины; это и происходит на астральном плане.

Письмо Восемнадцатое

Отвечаю на твой вопрос:

За исключением особых случаев, ни природные силы, ни Ложа не вмешиваются с целью снять напряжение, которое возникает у ученика от чрезмерного усилия или отсутствия порядка в работе. Следовательно, теософ сам должен следить, чтобы время, используемое им на сон, работу и отдых, было соответственно налажено и урегулировано. Он не имеет права жить так, чтобы его здоровье разрушилось и пострадала цель, для достижения которой он является полезным и необходимым орудием.

Нерегулярный отдых и отсутствие перерывов в тяжёлой работе, требующей сна и покоя, привели к тому, что у твоего друга расстроилась нервная система и иссякла энергия. Такое расстройство, по-разному отражающееся на организме в целом и на отдельных органах, вызывает психическое возбуждение, которое, в свою очередь, является причиной других нарушений. В этом случае ему, как и любому другому человеку, следует принять меры и наладить регулярный отдых, полезный как для работы, которой он занимается, так и для нервной системы, которая постепенно придёт в норму. Нет ничего мудрого в том, чтобы ложиться поздно, за исключением случаев, когда для этого есть важная причина; или просто сидеть допоздна, за компанию с другими, когда нет достойной или необходимой работы.

Возбуждение — это жар. Он увеличивается если к горячему телу прикладывают горячий компресс, поэтому для уравнивания температуры прикладывают холодное. Этот пример подходит для вышеописанного случая, когда регулярный отдых аналогичен применению холода. Возбуждения различного вида и «вредные» действия или мысли о других — это жар. Необходимо создать прохладу, перестав думать и говорить о них, иначе возбуждающий чувства жар не прекратится. Нет нужды обосновывать вышесказанное, опираясь на специфическое поведение и примеры, ибо каждый может найти их и применить подходящий.

Ум легче всего освободить от беспокойства и раздражения, вызываемого спешкой, если избавиться от неё. Жар, о котором говорилось выше, создаётся и тогда, когда кто-то сравнивает свою работу или качество её выполнения. Мысли о том, что он делает её лучше других, — тоже ошибка.

Письмо Девятнадцатое

Ты прав, что основополагающие теософские принципы часто утверждаются без использования слова «теософия», ибо теософия — это всемирная система принципов, лежащая в основе религий каждого периода времени. Правильно понятый Новый Завет учит теософии, и мы знаем, что Иисус и Св. Павел были посвященными. Конечно, в теософии, как в любой другой науке, чем больше кто-то читает, тем больше он понимает, и я рекомендую тебе читать и обдумывать те из наших книг, которые ты можешь достать.

Что касается заданных тобою вопросов, то, позволь сказать, теософия не требует от человека отказа от жизни, которую он ведет, если в ней нет ничего плохого. Кушать мясо — не грех, это даже не проступок; это привычка, к которой большинство человечества приспособилось. Это не вопрос морали или правоты. На определенной ступени развития, при достижении статуса *чела* или духовного ученичества, использование мясной пищи должно быть прекращено из-за физического и психологического воздействия, которое она оказывает. Но ты не достиг ещё этой стадии и похоже не достигнешь в ближайшем будущем. И так как есть мясо не проступок, не является и проступком снабжать им других, а потому, то, что ты участвуешь в процессе заготовки свиного мяса для рынка, ни в какой мере не противоречит твоим обязанностям, как человека или теософа. Таковы твои обязанности в теперешних обстоятельствах, и я рекомендую выполнять их без колебания.

Мужчина и женщина дополняют друг друга по характеру, следовательно, приспособлены друг к другу. Для каждого пола естественно получать удовольствие в компании другого пола, а в том, что естественно, нет плохого. Кроме того, совершенно правильно, что, когда подходящий напарник найден, мужчина должен жениться, создать семью и воспитать детей с правильными взглядами на жизнь и высокими целями. Человечеству служит тот, кто оставляет после себя детей, способных занять его место и повторить его честную, альтруистскую жизнь. Следовательно, если ты нашел подходящего человека и хочешь жениться, нет причины отказываться от желаемого. Подобно отказу от мяса, безбрачие важно для прогресса на определенной стадии, но эта стадия ещё не достигнута, и, следовательно, тебе не нужно подчиняться этим условиям. Нет одного правила для всех людей, поскольку темперамент и желания людей очень разные. Каждый должен решать проблему жизни своим путем. Если твои стремления так высоки, что желания тела являются для тебя помехой, это свидетельствует о том, что тебе не следует им предаваться. Но, если это не так, у тебя есть другие, не меньшие обязанности. Ты прав, думая, что для истинного прогресса важнее всего является желание полностью подчиниться Божественной Воле. Тогда мы будем уверены, что получим такую помощь, в которой нуждаемся.

Письмо Двадцатое

Да, ты прав. Я в опасности, но это не внешняя опасность, хотя усилия для этого прилагались извне. И, в каком-то смысле, все, кто со мной — тоже в опасности. Опасность исходит от <.....>, всегда стремящихся предвосхитить шаги тех, кто идёт вперёд. Поэтому, мой дорогой, ты в такой же опасности. Но наличие опасности, само по себе, еще и подбодряющий факт. Потому что мы бы не оказались в такой ситуации, если бы нам не повезло, благодаря работе и терпению, продвинувшись до положения, в котором <.....> видят в нас такую угрозу, что стараются остановить наше движение вперёд и помешать нашей работе. А поскольку они не могут нас остановить, то всячески стремятся посеять распри и таким образом свести к нулю нашу работу. Но мы победим, ибо зная об опасности, мы принимаем меры против неё. Я твердо решил не сдаваться. Другие могут, но ни <.....>, ни я не сдадимся, поэтому давай встречать все страдания с уверенностью и надеждой. Факт, что ты так сильно страдаешь — это объективное свидетельство прогресса, хотя и доставляет боль не только тебе, но тем, кто тебя любит. Итак, хотя я не говорю «продолжай страдать», меня успокаивает знание, что это

принесет много добра в будущем. Я не печатаю, а пишу это письмо для того, чтобы ты мог почувствовать силу моей любви и товарищества.

Давайте объединимся умом и сердцем, в духе и действии и таким образом постараемся сделать Братство реальным. Ведь только через него возможен всеобщий и индивидуальный прогресс.

Тебе, держащему факел, я шлю мою любовь. Что сказать, я снова прощаюсь, но никогда не забуду тебя. Тебе — моя самая большая любовь и благословение. Я не могу высказать, но ты знаешь это лучше всех.

Как прежде, так и сейчас, навеки,

Письмо Двадцать Первое

Тем, кого люблю и с кем работаю.

Мои последние слова перед съездом (речь идет о съезде 1892 года. Полный текст этого письма был восстановлен по изданию «Теософский Форум», август, 1933 —Перев.). С тех пор, как сгустились нынешние облака, у людей появились сомнения и вопросы. Среди прочего, некоторые говорят, что было бы лучше, если бы Олькотт оставил свой пост, что для него лучше уйти и пр. Нельзя занимать такую позицию. Если у кого-то есть подобное мнение, то от него следует отказаться. Две силы работают в Теософском обществе, в мире и в человеке: добро и зло. С этим ничего нельзя сделать: это закон! Но у нас есть правила, мы проповедуем любовь, истину и доброту. А более всего мы говорим о благодарности и не только Учителям, но и благодарности друг другу. Речь идёт о принципиальной политике общества, а вопрос об Олькотте один из таких. Позвольте мне повторить слова человека, которому я доверяю и мнение которого я разделяю:

«Он должен сохранить свою позицию по двум причинам: а)Мы должны быть ему благодарны. б)Внешний мир не должен видеть Теософское общество распавшимся или разделённым на отдельные секции. Общество должно оставаться одним, неразделимым от края до края прочным целым, сохраняя даже своего «некомпетентного президента». О его полной неспособности выполнять обязанности не должно быть известно. При достаточной помощи он может продолжать выполнять небольшую часть своих обязанностей до конца жизни. Нельзя отказываться от работы из-за того, что *личности* опускаются, то тут то там совершают грехи и глупости. Любой может морально опуститься, но ИСТИНА останется, и ОНА ЕСТЬ. А массы смотрят на видимого лидера, и если он рассыпается, подобно несобранной головоломке, они сразу же говорят, что Истины нет, ОНА не существует. Вековая работа будет разрушена, её придётся восстанавливать с основания, и между провалом в одном испытании и началом следующего должны пройти годы. Та же самая сила, которая не позволила состояться его намеренной отставке, не позволит этому случиться и сейчас.

Разрешите мне сказать то, что я ЗНАЮ: Только пробуждённое в душе, очень сильное и крепкое чувство истинного братства, истинной любви к человечеству может остановить этот поток и пронести нас через него. Ибо ЛЮБОВЬ И ДОВЕРИЕ — единственное оружие, способное преодолеть настоящих врагов, против которых должен сражаться истинный теософ. Нас постигнет неудача, если я или вы вступим в это сражение не из чистого побуждения, а из-за гордыни, своеволия, из желания сохранить нашу репутацию перед лицом мира. Давайте дотошно исследуем наши души, взглянемся в них, как никогда раньше, чтобы увидеть, есть ли там в действительности братство, которое мы проповедуем и которое должны представлять».

Помните известные слова: «Будь мудрым, как змея, но безвредным как голубь». Помните учение Мудрых, что умереть при исполнении своих обязанностей более предпочтительно, чем исполнять обязанности другого, как бы хорошо мы их не исполняли, ибо обязанности другого полны опасности.

Будьте за мир, как таковой, а не только за мир против войны.

Искренне, как всегда,

Письмо Двадцать Второе

Это правда, что <.....> страдает из-за моей холодности. Она сама виновата в этом. Время от времени я говорю <.....>, что она слишком занята <.....> и уделяет мало внимания членам моей группы. Они мои дети и я бы хотел, чтобы она относилась к ним со всей душой, а получаю такое, хуже чего не может быть. Конечно, с этим надо бороться, поэтому я стал к ней холоден. Меня не волнует нравится ли моё отношение <.....>, и у меня нет времени думать об этом. Я рад, что она уехала в <.....>. Это её испытание и шанс. Когда вернется, она сама увидит, сможет ли не поддаться гордости, как это случилось с другими. Если сможет и выдержит мою реакцию, я верю, что она устоит. Это должно было случиться, ибо со временем непременно приходит испытание. Е.П.Б. готовила и поддерживала её, но человек не становится железным от ободрений, а потом Е.П.Б. умерла.

Моя поездка по всей стране, показывает какие большие последствия будет иметь моя работа в США, где Учителя Мудрости начали дело впервые в этом веке. Эта работа потребует всех моих сил. Поэтому, когда закончу все мои дела в Англии, я должен быстро вернуться сюда и начать работу. Поприще для работы даже огромней, чем я думал, хотя полагал, что оно будет большим. Из Соединенных Штатов мы можем влиять на мир, люди могут обращаться к нам отовсюду и за реальной работой и за помощью в своих нуждах. . . .

Теперь о тебе: Я все это чувствую, эти взлёты и падения. Хорошо, что ты смелый, и сможешь вытерпеть. Несомненно, вытерпеть — самое подходящее слово, ибо также выносит бурю дуб. Когда ничего нельзя сделать, то, чтобы не ослабеть и не упасть, самое лучшее — это терпеть. Нужно смотреть фактам в лицо. Надеюсь, что будет по-другому, но если нет — это карма. Если бы не чувствовать боль, то это также как всё остальное, когда приходит, то длится недолго, и, всё же я надеюсь, оно не придет. Много думаю об этом, но знаю храбрость твоей высокой души. Знаю, что твоя истинная Сущность, как и моя, выше всего этого, она не затронута болью и упорной борьбой. Пусть это служит нам утешением. Всё в этом веке движется подобно молнии, также и наша карма, хотя моя часто кажется мне медленной. Не могу продолжать; чувствую тоже, что и ты. Всем сердцем я с тобой и часто шлю тебе в помощь надежду и силу.

Я советовал <.....>, чтобы, делая своё дело, она уменьшила постоянное упоминание имени Е.П.Б. и высказывала свои идеи о теософии. Мы слишком часто ссылаемся на Е.П. и это не свидетельствует о преданности ей. Это только даёт повод для глупых разговоров о нашем догматизме. Ты поймешь, может быть сумеешь убедить кого-то изменить отношение на более умеренное, хотя и твердое. От этого их верность и преданность не уменьшится. Есть хорошее мнение, что истинный *чела* не говорит много о своем Учителе и часто вообще не упоминает о существовании такового. Упомянуть имя Е.П.Б. — это почти то же самое, что без необходимости махать красной тряпкой перед быком. Так не делают опытные люди, только молодые. Х<.....> в своих речах здесь часто упоминает имя Е.П.Б., и я собираюсь поговорить с ним об этом. Если не будем сдерживаться, первое, что произойдёт, это раскол между последователями Е.П.Б. и теософами *per se*, которые заявляют, что именно они настоящие теософы, поскольку лишены какого-либо личностного элемента. Ни ты, ни я, ни <.....> не считаем необходимым постоянно бросать её (Е.П.Б.) в лицо другим и будет лучше, если сейчас мы послушаем предупреждение посторонних. Кроме того, у меня самого было очень сильное внутреннее беспокойство на этот счёт.

Приближаются Рождество и Новый год, и я желаю вам много любви и солнечного света на Пути. Я шлю вам мою чистую любовь, незапятнанную даже простым подарком.

Надеюсь <.....> будет твердой и продолжит то, что намеривалась, но, подобно всем нам, ей надо встретиться со старыми врагами в себе самой.

Должен проститься, навеки.

Письмо Двадцать Третье

Вчера вечером произошло волнующее событие. Это был обычный вечер <.....> Теософского общества. Должен был выступать <.....>. Мы прибыли туда в 8:15, зал был полон народу. Прошло всего 15 минут, когда обнаружилось, что в здании пожар. Мы прекратили собрание и помогли выйти наружу тысяче людей из различных помещений. Потом спокойно вышли сами. Никто не пострадал, только <.....> и <.....> были облиты водой из лопнувшего шланга.

Мы выходили не так, как обычно, потому что шли по лестнице рядом с лифтом, в освещенную шахту которого падали стекло, кирпичи и вода, а в это время на верхних этажах, создавая слабый свет, ревел пожар. На другой стороне шахты поток огня несся вниз по покрытым смазкой трубам лифта, а пожарники устанавливали насадку на шланг или делали что-то ещё. Это была встреча с самим <.....> и она закончилась пожаром! Ни один из великих провидцев, присутствующих на ней, не имел и отдаленного предчувствия случившегося. После всего один из них, постфактум, придумал, что испытывал чувство ужаса.

Скажи <.....>, что время колебаний для него прошло; он знает своего *Гуру* — это была и есть Е.П.Б. Пусть он поразмыслит, прежде чем сделает то, что, разрушив её жизнь и репутацию, разрушит и его жизнь, оставив его там, откуда недоступно увидеть истину ... Время от времени молчать полезно, но иногда молчание говорит слишком громко. Я его друг и помогу. Никто не может причинить ему боль, только он сам. Благородными были его работа и его жертвы и никто не может свидетельствовать против него.

Прочти сказанное мною во вступительном номере журнала «Путь»: изучение того, что сейчас называют «практическим оккультизмом» не является целью этого журнала. «Мы не считаем это существенно важным для движения по Пути». Предположим, что путешествуя из одного города в другой человеку надо пересечь несколько рек, предположим его транспортное средство поломалось и ему надо плыть. Возможно, что для пересечения огромных гор, ему надо знать инженерное дело, чтобы построить через них тоннель. Возможно у него возникнет необходимость находить по солнцу своё местоположение. Всё это побочно относительно главной цели — достичь пункта назначения. Мы признаем существование скрытых и мощных сил природы и верим, что каждый день всё больше приближает нас к их пониманию. Сведения об астральном теле, ясновидение, видение в астральном свете и управление элементами — всё это возможно, но не всё полезно. Электрический ток, проходящий через сопротивление в среде углерода, создаёт интенсивный свет, и осуществить этот опыт, повернув рукоятку для включения динамо-машины, может любой неуч, имеющий ключ в машинный зал. Но он не способен предотвратить немедленную смерть своего товарища или свою собственную, если поток электричества случайно отклонится и пройдёт через его тело. Не так легко управлять этими скрытыми силами, и в производстве феноменов всегда есть опасность. По нашему мнению достижение истинной мудрости происходит не через феномены, а путём развития, которое начинается изнутри.

«Истинный оккультизм ясно представлен в произведениях «Бхагавадгита» и «Свет на пути», где сделан достаточный акцент на его практической стороне, ведь, в конце концов, Кришна говорит, что королевская наука и королевская тайна — это преданность и познание света, идущего изнутри. Самый первый шаг в истинном мистицизме и истинном оккультизме — это стремление постигнуть смысл Всеобщего братства, без которого самые высокие достижения в практике таинств оборачиваются во зло».

«Таким образом, мы обращаемся ко всем, кто сам желает и хочет помочь своим ближним, человеку и животному, подняться выше бездумного эгоизма каждодневной жизни. Не надо думать, что утопия может наступить через день. Действительную суть всего можно открыть путём распространения идеи Всеобщего братства. Что желательно — это истинное знание духовного статуса человека, его цели и судьбы. Такое знание ведет к тому, что мы ощущаем, как свои, слова *Праджанати* (бог олицетворяющий творческую силу, подобный Брахме. — Перев.) его сыновьям: «Быть сдержанными, быть щедрыми, быть милосердными, это значит убить эгоизм».

Этого нам следует держаться и упорно настаивать, что, со временем, все могут достигнуть истинного света.

ПОМЕРКНЕТ СВЕТ В ГЛАЗАХ, СЛУХ ПОКИНЕТ УХО, НО СПОСОБНОСТЬ ВИДЕТЬ И СЛЫШАТЬ НИКОГДА НЕ ПОКИНЕТ БЕССМЕРТНУЮ СУЩНОСТЬ, НЕПРИКОСНОВЕННУЮ И НЕ ТЕРЯЮЩУЮ СИЛУ. — Книга Заметок

Выдержки Из Писем У. Джаджа

О Теософии и Теософском Обществе

Работа, которую выполняет каждый из нас на любом месте, способствует интересам и приносит пользу всему Теософскому обществу, и благодаря этому мы знаем, что едины.

Истинная Сущность едина и всеильна, но иногда искателям истины необходимо ощутить необычность новых условий, бояться которых нет причины. Если разум постоянно прикован к истинной Сущности и не отвлекается в сторону, если начинает видеть Её во всём, что существует, тогда страх со временем должен пройти. Поэтому я советую тебе изучать «Бхагавадгиту» и сделать её содержание предметом своих медитаций Эта книга сделала для меня больше хорошего, чем много других книг вместе взятых, её надо изучать постоянно.

Самую большую пользу получают те, кто молча усваивает великое учение и применяют его на практике, потому что в нём корень всех вещей и оно дает жизни истинную философскую основу.

Если ты стремишься следовать на практике тому, во что глубоко веришь, ты более подготовлен для получения полезных мыслей и твоя внутренняя жизнь становится более реальной. Вместе с тобой надеюсь, что твой дом может стать прочным центром теософской работы.

Ты хочешь знать внутреннюю обстановку в Теософском обществе. Что ж, она такова: мы работали все эти восемнадцать лет, и у Теософского общества, как группы людей, есть своя карма, так же, как она есть у каждого, кто принимает в нём участие. Люди, которые старательно работали, в своей личной карме на шаг опередили Теософское общество в целом. Далее, если в отделении замечается слабость знания теософии, теософских наставлений, практического их применения и понимания, то такое отделение похоже на ребёнка, растущего слишком быстро и не успевающего набрать силу. В этом случае надо проверить его работу. Что до меня, то я не хочу никакой спешки в этом деле, поскольку слишком хорошо знаю, как слабы даже те, кто состоит в Теософском обществе долгое время. Ты говоришь об индивидуумах, таких как <.....> и т. д. Поскольку ты много и независимо работаешь, то достиг такого внутреннего состояния, которое может привлечь к тебе внимание чёрных магов, которые, вскоре, постараются сбить тебя с курса, так что остерегайся. Потихоньку будут сделаны попытки вызвать в тебе раздражение и усилить то, которое уже есть. Поэтому единственное, что нужно — это жить, насколько возможно, в согласии со своей высшей природой. Каждый должен подавлять мелкие и пустячные возбуждения, исходящие из низшей природы, которые мы обычно не замечаем. Благодаря этому характер, в целом, станет сильнее, и старания врагов сведутся к нулю. Нет ничего важнее этого и будет грустно, если вышесказанное останется без внимания. Это я имел в виду в письмах, которые посылал тебе и другим. Я надеюсь, что у тебя будет возможность встретить тех, кто придерживается нужной, истинной и твёрдой точки зрения, для того, чтобы после тебя остались хорошие люди и хорошие помощники делу.

Когда был в <.....>, я обговаривал с тобой и с другими план о том, как привлечь к теософии рабочих. Что сделано на этот счёт? Это важно, чтобы идеи были представлены в простой, доступной

пониманию форме. Вы все обещали поработать над этим вопросом, и, если его нельзя решить, чтобы мы знали почему. Зачем, подобно библейскому человеку отворачиваться от всех тех людей, которые не принимают участие из-за «малопроезжих дорог и колючих кустарников?» Впрочем, я уверен, что, если подойти к делу правильно, то многие, кто верит в теософию, но не хотят об этом заявлять, помогут такому движению, видя, что оно обращается к бедным и предлагает им разумные идеи. Если появится нужда, я бы проводил собрание каждый вечер и не давал слушателям абстрактного материала. Добавьте к этому музыку, если возможно, и прочее. Расскажите мне о ваших идеях. Время движется, оно принесёт много странных социальных изменений .

Я получил твое длинное письмо из <.....>. Ты прав относительно того, как руководить отделениями. Ни в одном отделении работа не должна зависеть от одного, двух или трех человек, поскольку, если это так, оно, определенно, провалится. Здесь они долгое время зависели от меня, но слабость моего голоса в течение года принесла пользу. Пришлось выступать и другим . <.....> по-своему прав, но, несомненно, он должен приспособиться к чему-то еще, кроме выступлений, поскольку Теософское общество должно иметь и голову и язык. Если человек знает, что у него плохие деловые качества, он должен приложить всё возможное старание к изучению дела, и таким образом приучиться к порядку. Печально, но мы везде нуждаемся в истинных энтузиастах. Со временем это наладится. Главное для всех членов — это изучение и знание теософии, потому что если они не знают, то как они смогут дать что-либо другим? Конечно, как всегда и во всех случаях большая часть работы падает на нескольких, но надо стремиться, как ты говоришь, привлекать и других людей.

. . . Я больше чем уверен, что ты совершенно прав в том, что процветают те отделения, которые работают, а те, кто пристрастны к «гостиным разговорам» быстро ссорятся и теряют свою роль. Ты добрался до самой сути дела. Я также совершенно согласен с тобой в отношении того, что ты называешь «курсом слабого знания и изложения теософских идей». Следуя этому курсу, ничего не достигнешь, и весь опыт показывает, что энергия и решение являются главными для любого реального прогресса.

Я думаю, ты совершенно прав в том что работой на благо своего отделения стараешься приобщить всех его членов к индивидуальной работе над собой. Следуя этому, они формируют центр, излучающий теософскую мысль в помощь и для поощрения других, только начинающих свой путь вверх, и, в то же время, обеспечивают себе дополнительную защиту.

Я нахожу, что ты совершенно точно выражаешь мою точку зрения. Она заключается в том, что азбуку теософии нужно учить непрерывно. Не только ради посторонних, но и ради членов общества, которые (я знаю это очень хорошо) ушли не так далеко, чтобы не нуждаться в постоянном улучшении работы. Только потому, что члены общества не слишком глубоко знают основные принципы теософии, они не могут привлечь в общество больше людей, проявляющих к нему интерес. Ты правильно говоришь, что, если применять на практике простые идеи, представленные в теософии, то сумеешь привлечь нескольких самых лучших людей, которые станут настоящими работниками и ценными членами Теософского общества. Теософские постулаты могут быть представлены в простой форме теми, кто усвоил и её элементарные идеи и ««природу Абсолюта». Витание в облаках — это то, что, иногда, не позволяет отделению добиваться успеха. Я также полностью согласен с тем, что если правила, о которых я упоминал, временно приведут к выходу из общества нескольких человек, это к лучшему, ибо ты найдешь других, которые придут вместо них. Мой реальный опыт, кроме того, подтверждает это.

Не стоит извиняться за просьбу ответить на вопрос о твоём присоединении к Теософскому обществу. Моё великое желание и привилегия дать всем, кто искренне интересуется, любую, имеющуюся у меня, информацию. Не сомневайся, нет большего удовольствия, чем содействовать внутреннему прогрессу любого настоящего ученика и кандидата. Думаю, ты совершенно прав, что хочешь стать членом Теософского общества, не только потому, что это естественный и очевидный шаг для любого искренне интересующегося человека, но также и потому, что каждый новый, истинно духовный товарищ усиливает коллектив своей профессиональной подготовкой и своей работой.

Пользуясь возможностью представить Теософию в светской прессе, ты делаешь как раз ту работу, которую невозможно переоценить. Именно к этой работе я постоянно побуждаю членов нашего общества. Выступая в светской прессе, можно привлечь внимание очень многих, тех, кто иначе совершенно недоступен, и добро, посеянное такими семенами, выше нашего разума. Мое глубокое, сердечное одобрение и поощрение твоей работе. Я совершенно уверен, что эта работа даст результаты.

Нью Йорк, 11 октября 1892 года. — Это эра *Западного* оккультизма. Для представления и распространения его, мы, в США, должны стоять сейчас плечо к плечу, в предвидении приближающегося проклятия — атак, последующих одна за другой, которые будут настойчиво навязываться нам учениками с Востока. Учителя Мудрости не принадлежат ни Востоку, ни Западу, они принадлежат всем.

Буду рад дать тебе любую возможную информацию, касающуюся теософии и Теософского общества, но я думаю, что ты ошибаешься, предполагая, что их целью является поощрение изучения так называемых «оккультных искусств». Знания и управление тонкими силами природы — это не то, что необходимо изучать на нашей, начальной стадии прогресса. И даже, если возможно получить такое знание, оно не будет подходящим для того, кто не усвоил как следует сами принципы теософии.

Простое желание власти — это форма эгоизма, и получение её не поощряется нашими Учителями. Мадам Блаватская дала совершенно точное объяснение этому вопросу в статье «Оккультизм в сравнении с оккультными искусствами». Когда люди, не прошедшие большую предварительную подготовку в настоящей Религии Мудрости, ищут знания на оккультном плане, то, в связи с отсутствием опыта и недостаточной культуры, они склонны дрейфовать к черной магии. Я не властен соединить тебя с каким-либо адептом, который мог бы руководить тобой в получении оккультных знаний. И это не принесло бы пользу, если бы даже и было возможно. Теософское общество образовано не с этой целью, и не с целью, чтобы кто-либо мог получить инструкцию Адепта раньше, чем он созреет для этого. Другими словами, человек должен пройти долгую предварительную подготовку в области знания, самоконтроля, и управления своей низшей природой прежде, чем станет подходящим для получения инструкций на высших планах. Так что моя рекомендация — изучать начальные принципы теософии и обрести некое представление о своей собственной природе, человека и индивидуума, а все амбиции достичь способностей, неподходящих твоей теперешней стадии, оставить совершенно. Тебе также необходимо целиком изменить свою концепцию теософии и оккультизма.

Об Учителях Мудрости

Я думаю, что путь к Учителям Мудрости всех западных теософов идет через Е.П.Б. Я понимаю это так, и поскольку она — воплощение Теософского общества, то она — его мать и защитник. Создатели Теософского общества — кармические законы, естественно обеспечат, чтобы жизни тех, кто движется в этом существовании с её помощью, принадлежали ей. И если они не признают её, у них нет надежды достичь . . . (Учителей. — Перев.): ибо как они могут не признавать её, ту, кто дал эту доктрину

западному миру? Они разделяют её карму с мелкой целью, если думают, что могут обойтись без признания её и её работы. А для . . . нет лучшего доказательства того, что человек не понимает их философию. Природные законы (роста) оградят . . . от такого человека. Это не означает, что Е.П.Б. должна посылать их заявления или описывать их заслуги кому-то, как это делается в бизнесе. Это значит, что те, кто не понимает основные связи, кто недооценивает её дар и её создание, не впитали учение и не могут понять его пользу.

Её необходимо понимать в контексте того, кем она является для Теософского общества, иначе не поняты ни Карма (закон компенсации или закон причин и следствий), ни начальные законы оккультизма. Люди должны размышлять над этим: нам слишком много дано, чтобы предполагать, что события, происходящие с нами — случайности, каждое событие — это результат действия Закона.

Вместе со всем, что при этом подразумевается, нужно осознать, что «Высшая Душа — одна», необходимо понимать смысл древнего постулата: «Ты есть ЭТО». Только тогда, но не раньше, мы можем, безнаказанно отождествлять наше сознание со всем, что есть в Природе. Для этого нужна работа всей жизни, но предварительно нам нужно исчерпать всю карму, что означает — выполнить обязательства. Мы должны жить для других и тогда выясним всё, что *должны* выяснить, но не то, что *хотели бы* знать.

Преданность и устремление будут способствовать и способствуют правильному пониманию и помогают поднять ученика на более высокий план. Они также обеспечивают невидимую для него помощь, потому что преданность и устремление ставят ученика в условия, в которых помощь может быть оказана, хотя, возможно, он ещё не осознаёт этого. Но сознательная связь с Учителем может быть достигнута только после *долгой* подготовки и изучения. Что ученику необходимо, и это в его силах — сделать себя годным для такой подготовки.

Признание *Гуру* придет, когда ты готов, и мой тебе совет, если возможно, избавься от желания такого признания, потому что такое желание будет тебе помехой. Читай «Бхагавадгиту», особенно главы II и III, я думаю это очень поможет тебе. Там сказано: «Сделай так, чтобы побуждением к действию было само действие, а не его результат. Не стремись совершать поступки с надеждой на награду за них . . . выполняй свои обязанности . . . и отодвинь прочь всякое желание любой пользы для себя в своих поступках. Сделай так, чтобы исход события был одинаков для тебя, будет ли это успех, или поражение». Естественно, что ученику следует надеяться на признание Учителя. Но это желание не должно быть в центре, и работа, предназначенная каждому, должна выполняться. В то же время всем известно — причина вызывает следствие, значит всё, что нам причитается, мы получим в надлежащее время.

У всех *чела* (а мы все становимся ими в тот момент, когда решили ими быть) одинаковые трудности. Терпение и мужество! Не всегда то хорошо, что легко даётся. «От дней Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его». (Матф., 11:12) Постоянное, тайное стремление ведёт тебя к такому моменту в жизни, когда у всех начинаются неприятности. Успокаивай себя мыслью, что другие прошли тот же путь и, благодаря терпению и мужеству, пережили всё . . . Постоянно сосредотачивай на Тех, кто наши Старшие Братья, работай для Них, служи Им, и Они помогут самыми правильными и подходящими средствами. Трудно размышлять над Высшей Сущностью и потому ищи мост — Учителей Мудрости. «Настойчиво ищи правду путем служения» и вопрошай, а Те, Кто знают Истину, научат тебя. Отбрось сомнения, с терпением и мужеством расти на том месте, где ты есть. Пусть боец сражается. Признав тебя своим учеником и другом, добрый, но неистовый Кришна, скажет тебе правду и осветит темноту светом духовного знания.

Атаки не должны причинять боль: их приход неизбежен. Всё, что нам надо — это твердо продолжать своё дело, а Учителя Мудрости позаботятся об остальном. Всё, что сделано во Их имя, выйдет правильно. Всё это случилось потому, что я решил обнаружить мою личную веру в Их существование. Пусть уверенность, родившаяся от знания мудрости Невидимых Лидеров, сделает нас сильнее, и мы сможем двигаться вперед, каждый своим путём, всегда в работе, даже если не встретимся до нашего следующего воплощения. Но когда встретимся, мы все будем сильнее, потому что не теряем веру сейчас.

Очень рад, что ты так крепко веришь в Великих Тружеников, которые стоят за нами. Я лично знаю, что Они *стоят*, и не только за мной, но за всеми честными работниками. Знаю Их желание, чтобы каждый слушал голос своей внутренней Сущности и не слишком полагался на людей извне, будь они Учителями Мудрости и последователями Востока, кем угодно. Такое подчинение внутреннему голосу сделает вас полностью независимыми, и тогда невидимые помощники могут делать всё и даже больше.

Все мы люди, а, значит, слабые и грешные. Если в одном случае мы лучше, чем другие, то в каком-то другом — они лучше нас. Было бы самонадеянностью судить других по нашим стандартам. . . . Разве мы такие уж мудрые, что никогда не ведём себя глупо? Это совсем не так. . . . Я пришёл к определенному выводу, что в этом, девятнадцатом веке, обещание не сулит ничего хорошего, ибо каждый оставляет за собой право нарушать его, если, потом находит его неприятным, или если оно ставит его в положение несовместимое с чем-то, что он сказал или сделал в другое время. . . . В случае <.....> . . . каждый должен думать только хорошее, вне зависимости от свидетельств обратного. Потому что если бы Учителя Мудрости судили нас по тому, что Они, должно быть, знают о нас, тогда сразу — «до свидания», всех нас послали бы «собирать вещи». Гораздо больше зная о наших ошибках и злых мыслях, а никто из нас в этом не исключение, Великие Учителя относятся к нам по-доброму. Мне будет очень приятно, если и ты последуешь этому совету и будешь распространять его среди тех, кто думает иначе. Легко ладить с теми, кто нам нравится. Наша обязанность делать и думать хорошо о тех, кого мы не любим. Мудрые Учителя говорят, что наши мысли следуют накатанными бороздами, и только у некоторых есть смелость заполнить такие борозды и идти по другому пути. Пусть те, кто желает сделать попытку, постараются заполнить эти старые борозды и наметить новые, лучшие.

. . . Сохраняй храбрость, веру, милосердие. *Те, кто могут, хоть в какой-то степени, уподобиться Великому Учителю, до этой степени они Его представители и Ложя помогает им в работе.* . . . Держись, не сдавайся, будь сильным, неустрашимым и добрым и неси в массы свою смелость и неустрашимость.

Тогда Е.П. Б. сказала, что, только падая и снова падая, мы учимся. Мы не можем надеяться сразу же быть великими, мудрыми и всесильными. Она и стоящие за ней Учителя Мудрости, ожидали этого. Ни она, ни Они никогда не хотели, чтобы кто-нибудь из нас работал вслепую, единственное, чего Они хотели, чтобы мы работали все вместе.

В 1890 году Е.П. Б. пишет мне: «Будь более милосердным к другим, чем к себе, и более строгим к себе, чем к другим». Это хороший совет. Напряжение всегда ослабляет прочность и производит несогласие в коллективе. Я надеюсь, что непонимание пройдет.

Об Оккультной Философии

Начинай с преодоления привычки ставить себя на первое место, характерной почти для каждого. Она исходит от личности. Не монополизировать беседу. Старайся держаться в тени. Если кто-то начинает говорить тебе о себе и своих делах, не стремись использовать первую возможность начать говорить о себе, но слушай его и дай ему возможность выговориться. А когда он закончил, подави в себе желание говорить ему о себе, своём мнении и опыте. Не задавай вопрос, если не намерен выслушать ответ и определить его смысл. Стремись помнить, что в масштабе мира твоё существование очень мало значит, что люди вокруг совсем не ценят тебя и твоё отсутствие не причинит им огорчения. Твое истинное величие — это твоя внутренняя, истинная Сущность, а она не ищет одобрения других. Если в течение одной недели ты последуешь в этом направлении, то увидишь, какого значительного усилия это требует и ты начнёшь частично постигать смысл слов «Человек, познай себя».

Не надо отдавать себе полный отчёт о своём духовном развитии. Не следует также думать, что срок [1898], в каком-то смысле, является временем гибели, как некоторые его определили (См. две статьи У. Джаджа: «Так ли это, что Великие Учителя перестанут помогать с 1898 по 1975?» «Путь», ноябрь 1894 г. и «Конец цикла», «Ирландский теософ» январь, 1895 г. — Перев.). Сейчас мы очень хотим знать всё сразу, особенно относительно самих себя. Такое желание и знание может дать нам надежду, но необходимости в этом нет. По большей части мы не осознаём духовного развития, проходящего в нашей внутренней, скрытой жизни. Знание о нём придёт в какой-то из следующих жизней. Стало быть, многие, уже одолев препятствия, могут не осознавать этого. Самое лучшее — это исполнять свои обязанности и удерживаться от попытки подводить итоги и измерять свои духовные достижения. Все они принадлежат нашей внутренней, а не физической природе, в которой обитает наш мозг, задающий подобные вопросы. Очевидное физическое совершенствование тела бесконечно мало, и смерть завершает его. Если внутреннему человеку не было позволено руководить нами, то (духовный) показатель природы относительно нас будет нуль, что означает «провал». Итак, поскольку великие Адепты живут на плане нашей внутренней природы, следовательно, они могут активно помочь каждому из нас после наступления вышеупомянутого срока, а мы, существа с физическим мозгом, не осознаём этого на нашем плане.

. . . Я настойчиво советую бросить всякую практику йоги, которая почти во всех случаях приводит к губительным результатам, если не ведется под наблюдением компетентного учителя. Сотрясения и взрывы в твоей голове свидетельства того, что твоё состояние не подходит для занятий йогой, и эти явления происходят от нарушений в мозге, иными словами от разрыва самых маленьких мозговых клеток. Я рад, что ты написал мне об этом, и я имею возможность предостеречь тебя. Кроме того, я советую тебе перестать концентрироваться на жизненных центрах, что может оказаться опасным, если делается без учителя. Ты достиг умения концентрироваться до какой-то степени, и наибольшую помощь теперь тебе окажет концентрация на Высшей Сущности и стремление к Ней. Кроме того, если возьмешь какую-то тему или предложение из «Бхагавадгиты», сконцентрируешь свой разум в размышлении, ты увидишь, что результаты будут лучшие. Кроме того, такая концентрация не опасна.

Я не могу дать определенный ответ на вопрос о разрушении астрального тела и за какой срок можно это увидеть. Я могу сказать только, что наибольший срок от начала разрушения астрального тела до момента смерти физического тела — 2 года. Есть случаи, довольно редкие, когда ясновидящий видел начало разрушения астрального тела за 5 лет до физической смерти. Здесь делается попытка объяснить что если человеку предстоит умереть естественной смертью (это включает и болезнь), разложение и распад астрального тела могут видеть те, кто имеет способность такого видения независимо от времени. Таким образом этот случай оставляет в стороне вопрос о времени предсказания. Насильственная смерть не входит в этот случай, поскольку астральное тело в таких случаях не разрушается заранее. Предварительное знание о такой смерти может быть получено с помощью совсем другого метода, чем вышеописанный. Ответ включает смерть от старости, которая является природным завершением цикла, а также смерть от болезни, называемой неспособностью справиться с

нормальным ослаблением сил сцепления.

Ты не можешь развить третий глаз. Это слишком трудно, и пока ты не приобретёшь ясного понимания многих доктрин теософии, это было бы бесполезно. А бесполезная жертва — это преступление глупости. Однако вот тебе совет, данный многими Адептами: каждый день, по возможности чаще, ложась спать и просыпаясь, думай, думай, думай об истине, что ты — это не твоё тело, мозг или астральный человек, а ты — ЭТО, а ЭТО — Всевышняя Душа. Практикуясь таким образом, ты постепенно убьешь скрывающееся внутри ошибочное представление о лжи и истине. Настойчиво следуй этому, отдавая каждую ночь свои дневные мысли на суд своей Высшей Сущности, и, в конце концов, ты достигнешь света.

Что касается упомянутых в «Голосе Безмолвия» (автор Е. П. Блаватская. первая публикация в 1889 году. — Перев.) циклов скорби, которые испытывает Архан, оставшийся помогать человечеству, то это понять нетрудно. Ты всегда должен помнить, когда читаешь такие вещи, что необходимо использовать выражения, доступные пониманию читателя. Следовательно, выражаясь таким образом автор говорит, что такие циклы скорби существуют только с нашей точки зрения. Приведу пример: я не развлекаюсь, а только работаю в Теософском обществе. Это кажется великой епитимьей для тех, кто любит удовольствия. Я же, наоборот, получаю удовлетворение и мир в том, что они называют самоотречением. Отсюда следует, что тот, кто вступает на тайный Путь находит свой мир и радость в бесконечной работе для человечества. Но, конечно, приобретая дополнительное понимание и знания, он должен всегда учитывать несчастья, навлекаемые на себя людьми. Твоя ошибка состоит в том, что ты наделяешь человека, пожертвовавшего собой таким образом, качествами и страстными желаниями нашего современника, в то время как широта и сила души делают совсем иным то, что мы называем жертвой и несчастьем. Теперь это ясно? Если бы это было не так, как утверждает «Голос Безмолвия», ты бы видел многих, дающих клятву и затем нарушающих ее; но те, кто дают клятву с полным пониманием сопутствующего ей страдания, будут держать её.

. . . Много облаков было бы рассеяно, если бы мы все могли накапливать в себе резерв добра для всех других. Ошибки и так называемые грехи, если относиться к ним правильно, в действительности, сводятся к пустякам. Мы не должны, подобно многим нашим современникам, критиковать других и забывать о бревне в собственном глазу. «Бхагавадгита» и Иисус правы, когда указывают нам, как важно исполнять наши обязанности и не вмешиваться в дела других. Каждый раз, когда мы думаем, что кто-то неправ, мы должны попросить себя ответить на два вопроса:

1) Наделён ли я правом судить этого человека?

2) Поступаю ли я лучше в моих делах? Обижал ли я кого-то так же сильно в других ситуациях, как он это делает в данной?

Я думаю что таким образом дело уладится. В . . . не должно быть ни осуждений, ни критики. Если кто-то наносит обиду, спросите себя, что следует предпринять, но только в том случае, когда проступок направлен против *всех*. Если же он направлен против *нас*, не держите зла. Некоторые думают, что следует быть «добреньким». Скажу тебе, что сердце, душа и глубокое внутреннее сочувствие воздействуют гораздо сильнее, чем интеллект. Последний определённо приведёт нас в ад, если позволим ему одному управлять нами. Не сомневайся в этом и делай всё возможное для распространения повсюду духа истины. Иначе неудача постигнет не только отдельных индивидуумов, но и группа, созданная Е.П.Б., как зерно для возможного роста, умрёт, сгниёт, потерпит неудачу и исчезнет .

Закон эволюции невозможно обойти, но он не всегда одинаково приводится в исполнение. Достаточно того, что получается одинаковый результат. Следовательно, человек, который находится на духовном пути, может, в сущности, быть подвергнут бесчисленным испытаниям за один час или минуту. Но фактически никто не становится адептом, если в предшествующее время он не прошёл через совершенно определенные ступени. Например, если ты и я не достигнем духовного мастерства в этой *манвантаре*, в соответствующее время мы появимся опять, чтобы продолжать наше дело в гораздо более развитой следующей *манвантаре*, хотя по стандартам того времени наше духовное развитие будет казаться ниже, чем сейчас.

Таков закон: ни один человек, действуя торопясь, не может избежать встречного течения. Чем больше он спешит, тем сильнее это течение. Все старательные члены Теософского общества, в конце концов, будут замечены Белой Ложей. И в тот момент, когда это случится, их заметит и Черная Ложа. Следовательно, возникают вопросы, мы подвергаемся незаметным для нас испытаниям, достаточно сильным для уничтожения того, кто правильным мышлением и жертвой, принесенной в дар Высшей природе, не подготовлен для борьбы. Скажу тебе то, что может показаться непонятным, но это правда: связанные воедино, мы все чувствуем сейчас воздействие этих сил, потому что в то время, как мы внутренне растем, другая сторона готовится нам противостоять.

. . . Будь уверен, что ты понял меня правильно относительно чёрной стороны. Я имел в виду следующее: когда люди работают вместе долгое время и действительно выросли на этой работе, то чёрные начинают обращать на них внимание, если считают их достаточно важными. Они внимательны ко мне и, порой, это создаёт сложности. Следовательно, мы все должны иметь оружие для такой борьбы, и это оружие — терпение. Терпение — великая вещь, и оно работает во многих случаях, не только в личной жизни, но и в более широком аспекте.

Может быть одна или несколько причин того, что тебе трудно запоминать прочитанное. Нужна умственная дисциплина, которой можно достичь принуждением себя к серьезному чтению и размышлению хотя бы короткое время каждый день. Если быть последовательным, это приведёт к изменению умственной деятельности, точно так же, как изменяется вкус в зависимости от принимаемой пищи. Тебе не следует иметь дело с тем, что известно как ментальное излечение или метафизическое излечение. В отличие от полезной, обычной умственной дисциплины, это только увеличит твои затруднения. Также, если ты хоть каким-то образом следуешь спиритуализму, предаёшься мыслям о сверхъестественном, видениям или опытам, всё это может быть причиной трудностей и от этого надо отказаться.

Не надо отчаиваться. Раздумывай на древним изречением, что «нет места печали и сомнению у того, кто знает, что Высшая Душа едина во всём, только в разной степени». Это свободный пересказ цитаты, но таков смысл сказанного. Далее, правда, что человек не может сразу заставить себя иметь другое желание и другую веру. Но если он много думает об таких вещах, вскоре у него возникнет новое желание и новая вера. А от этого приходят сила и свет. Попробуй испытать этот чисто оккультный, простой и сильнодействующий способ. Я надеюсь всё будет хорошо. Мы вырастаем сильными оттого, что, время от времени, испытываем сильную встряску.

В своей статье <.....> старается показать, что Е.П.Б. не учила доктрине Перевоплощения в 1877г., что это произошло позднее. В этом есть доля истины, если иметь в виду широкую публику. Но она учила этому меня и других и тогда, и сейчас. (см. статью «Теории о перевоплощении и духах», «Путь», ноябрь 1886 г. — Перев.). Далее, как видно, она намеривалась пояснить, что перевоплощение не

относится к астральной монаде — астральному человеку. Теософская доктрина состоит в том, что, за исключением особых случаев, астральный человек не перевоплощается. Этому она учила как тогда, так и позже. В связи со смертью моего ребёнка Е.П.Б. говорила со мной лично об истинной доктрине Перевоплощения много раз, поэтому я знаю, чему она учила и во что верила.

Не смогу тебе дать определение, о котором ты спрашиваешь, так как, мне кажется, что дух можно определить только таким образом: вся Вселенная состоит из духа и материи, которые вместе составляют Абсолют. То, чего нет в материи, есть дух, то чего нет в духе, есть материя. Но нет такой частицы материи, в которой не было бы духа, и нет такой частицы духа, где бы не было материи. Если эта попытка определения правильна, ты увидишь, что духовные вещи невозможно определить, и это всегда говорили великие учителя прошлого.

Как много маловажных, преходящих вещей, на которые мы тратим время. Какая будет польза от всего этого спустя сто лет? Следовательно, лучше, чтобы за сто лет могли установиться принципы свободы и стремление к работе. Небольшие ошибки в жизни неважны, но общая сумма мыслей — это важно. Моя главная забота заключается в том, чтобы не было сектантства. . . . На то, чтобы начать это дело, ушла вся жизнь Е.П.Б., а сейчас оно подвергается опасности в своём собственном доме. Разве это неправда, что, из-за черной тени, следующей за начинаниями, Учителя запрещают своим *чела* говорить о тех, от кого получены указания? Да . . .

Мне жаль, что у тебя неважно со здоровьем. В ответ на твой вопрос скажу, что поскольку человечество нездорово во всех аспектах, не следует ожидать и здорового тела. Это карма. Конечно, правильное направление ума и правильная моральная позиция в конце концов дадут нам здоровое тело, но этот процесс часто может сопровождаться болезнью. Следовательно, болезнь может быть благословением, если открывает природу на двух планах: (1) умственном и моральном, (2) физическом плане, поскольку на него разряжается внутренняя болезнь внутреннего существа.

Вопрос секса — не самый трудный, гораздо труднее вопрос личности. Я имею в виду чисто личный, касающийся моего «я». По-настоящему секс связан только с удовлетворением на низшем плане. Если природа побеждает тебя в этом, ей не надо стараться победить тебя в чём-то другом и *vice versa* (наоборот). Потерпев поражение в личном, она может делать попытки в другом, но тогда у неё маленький шанс на успех.

Мы все разные и должны признать, что можем быть не согласны друг с другом, потому что равновесие (гармония) может быть достигнуто только путём уравнивания противоположных вещей. Гармония не исходит из подобия. Если бы только люди могли оставить друг друга в покое и тихо заниматься своим делом, всё было бы хорошо. . . . Задача каждого — постараться определить свои обязанности и не вмешиваться в обязанности другого. Исключительно важно в этом деле никогда не касаться, как в наших мыслях, так и словами, обязанностей и действий других, когда они не касаются наших обязанностей. Ты достигнешь успеха, если сможешь найти тонкую границу между тем, когда действовать, а когда воздержаться.

Нельзя совсем не принимать во внимание свой духовный прогресс, ибо это путь остановить его. Надо не думать об этом, а делать то, что в твоих силах. Надеюсь, что за короткое время твоё сознание станет таким, как ты хочешь. Думаю, что это получится, если ты будешь думать не о себе, а, насколько

возможно, направишь свой разум на нужды другого. Со временем это приведёт к тому, что ты избавишься от углубления в себя.

Очень сожалею, что у тебя такие заботы и трудности. Ясно без слов, всё это — карма, и, со временем твои дела должны поправиться. А пока твоя работа и обязанности состоят в том, чтобы с терпением и настойчивостью продолжать делать свое дело. Неприятности твоих друзей и родственников — не твоя карма, хотя касаются тебя близко из-за дружбы и родства. Более или менее быстрое выпадение старой кармы совершается в жизни всех, кто стремится к высшей цели; это и происходит с тобой. Скоро это пройдет и, избавившись от причиняющих беспокойство дел, ты многого достигнешь.

Надо прожить много жизней, чтобы справиться со своей природой, и потому нет пользы в том, чтобы воображать будущую жизнь и мысли. Ясно одно, что за долгое путешествие, приспосабливаясь ко всем условиям, вся наша натура меняется. Многие, так называемые несчастья, поистине ничего не значат, ибо они поверхностные. Настоящая беда человечества не в этом.

Занимаясь медитацией в *одно и тоже* время, ты формируешь привычку, и по прошествии времени, когда разум натренируется, она станет естественной. Следовательно, насколько возможно, полезно придерживаться определенного времени.

Ты спрашиваешь был ли я на <.....>, где ты меня видел. Скажу по секрету, я бываю везде, больше всего там, где бываешь ты . . . и другие, тебе подобные. Но мне совсем не надо помнить об этом, так как это происходит без участия памяти . У этого ума достаточно дел. Чтобы всё помнить, я должен уйти в отставку и посвятить себя воспоминаниям, но дела от этого не станут лучше.

Для изучения оккультизма не надо учиться в колледже. Самый лучший оккультист из тех, кого я знаю, никогда не учился в колледже. Но если человек добавит хорошие познания к интуиции и высокому устремлению, естественно, он станет духовно богаче другого, у которого нет знаний. У меня есть привычка постоянно заглядывать в словарь и обдумывать смысл и сочетания слов. Делай и ты так, это полезно.

Внешне кажущаяся мёртвой, древняя миссия Розенкрейцеров на самом деле жива, потому что Великие Учителя участвовали в ней так же, как Они это делают сейчас. И, возможно, что эта миссия возглавит новую эру избавившегося от ошибок западного оккультизма. Если такая возможность есть, мы все должны быть готовы к этому.

Что касается картин, которые ты видишь, наблюдай за ними без эмоций, полагайся всегда на Высшую Сущность и, с картинами или без них, ищи в ней знание и свет.

О Работе

Да, это дело прошлое, потерявшее интерес, бесполезное. Я обнаружил, что работа говорит о себе. В то время, когда другие раздражаются, сердятся, спят и, время от времени вскакивают, чтобы критиковать, ты, работая старательно и позволяя великому пожирателю — времени делать свою работу, увидишь,

что немного погодя, они проснутся, в очередной раз обнаружив себя «оставленными». А потому делай так, как ты считаешь нужным. Достаточно трудно доискаться, в чём состоят твои собственные обязанности, но, независимо от того, какими бы малыми они не были, занимаясь ими, ты достигаешь цели. Обязанности других полны опасности. Желаю тебе света, чтобы видеть и чтобы делать! Скажи <.....>, что не надо забывать о том, что, чтобы сделать себя инструментом для хорошей работы, ему надо работать пока не достигнет цели. Времена меняются, люди приходят и уходят, их места должны заполнить те, кто может работать лучше, кто горит огнём преданности, у кого есть подходящая основа, а также уверенность и твердость в себе. Шлю всем мою любовь.

Сожалею, что все твои усилия повлиять на общественную печать оказались безуспешными. Но уверен, что, в конце концов, ты добьешься успеха. Склонен думать, что ты обязательно придёшь к выводу, что статьи, написанные местными теософами, принимаются печатью с большей готовностью, чем те, которые уже были где-то напечатаны. У таких статей больше местного колорита, а потому к ним будет больше интереса на месте..... Уверен, что своей настойчивостью и упорством, ты достигнешь цели, и даже наиболее консервативные газеты найдут, что в их интересах помещать твои статьи.

<.....> и <.....> — два слабых, тронутых коррозией пятна, потому что они:

а) сплетничают обо всех, живущих на трёх материках, включая и меня; в) из-за личных особенностей; с) сильнее всего из-за отсутствия истинной веры в Учителей Мудрости, а если она слабая, то страдает работа; d) из-за страха публичного мнения; е) из-за недостаточного понимания элементарных истин и т. д.

Твёрдо придерживайся веры в то, что правильный путь — это делать все, что ты можешь, и не заботиться о результатах. Результаты тебя не касаются; другие будут следить за ними. Это поистине кульминация работы веков, и было бы плохо, если бы Ложа зависела только от наших слабых усилий. Поэтому действуй и сохраняй духовные силы для продолжения работы, а остальное оставь времени и Ложе. Для Теософского общества было бы лучше, если бы все другие его члены думали также. Но, давайте надеяться, потому что у нас есть всё же какой-то путь, а это лучше, чем ничего.

Ты прав также относительно «Тайной Доктрины» — это рудник и склад боеприпасов для бойцов — теософов, а мы — ты, я и некоторые другие — люди такого сорта.

В меру всех наших сил давайте молчать и работать, работать, потому что, когда враги бесятся, они зря тратят время. Когда всё остаётся позади, работа становится заметной, и мы увидим, что, пока они воевали против нас, мы строили. Пусть это будет нашим лозунгом. Я надеюсь, что у нас нет слабых духом, которых враги столкнут с их основы, ибо, если они прочно стоят на *собственной* основе, никто не сможет стряхнуть их с неё.

Мудрость в Действии

Правильный путь это позволить выступать всем. Тогда чьи-то особые интересы затеряются и не будут помехой делу. Никто не должен передавать имеющиеся у него сведения другому человеку, это только раздувает пламя. Сейчас мы должны продолжать работать, быть хорошими и добрыми и, подобно милосердному Св. Павлу, ни на что не обращать внимание и ничего не замечать. Уединись в собственном молчании и оставь других карме, в руках которой мы все. «Карма позаботится сама о себе». Лучше не принимать чью-то сторону, ибо всё решит Мудрый Учитель, который будет заботиться обо всех, кто поступает правильно, даже в том случае, если они считают, что другие совершают ошибки. Если мы не будем слишком приглядываться к чужим ошибкам, Он сможет всё прояснить и наладить работу. План тихого пассивного сопротивления или, вернее сказать, движение по ветру — это хорошо и должно работать против всех атак. Отступи в убежище своего сердца и храни там полное

спокойствие. Противостояние без сопротивления возможно, и его необходимо достичь. Я говорю тебе «до свидания», чтобы не случилось, даже сама неотразимая смерть. Вчера здесь было землетрясение: это значит, что где-то в мире появилось несколько полезных душ, но где?

?Не знаю точно, что сказать тебе в эту минуту. Почему бы тебе не занять в этом деле легкую, подвижную позицию? Окультист никогда не останавливается на каком-то одном, определённом плане, и тебе не стоит. Жди. Всё приходит к тому, кто умеет ждать. Старайся, как можешь, сделать себя универсально полезным инструментом для любого вида работы. В нашем нынешнем деле я нахожу применение всему, даже самому малому, что я когда-то изучал. Очень хорошо иметь приятные манеры и умение общаться. Непринуждённый ум и уверенность — самые лучшие средства для работы с людьми, а значит — с человеческим сердцем. Чем мудрее кто-то, тем больше он может помочь своим товарищам, чем ближе он к тому, чтобы называться гражданином мира, тем лучше. Ты будешь готов, когда для этого наступит время. Ни один человек не знает, когда пробьёт час. Но он должен быть готов. Подумай, фактически Иисус был оккультистом и в притче о неразумных девицах (Матф., 25) дал истинно оккультное указание, которому полезно следовать. Нетерпеливостью не достигается ничего, но теряется много — не только сила, но понимание и интуиция. Поэтому ничего не решай в спешке. Жди, не составляй конкретного плана. Ожидай подходящего времени для принятия решения, потому что принятое заранее, оно может привести к путанице. Итак, имей терпение, храбрость, надежду, веру и бодрость.

Самый первый шаг к тому, чтобы быть уверенным и самостоятельным — это радостное исполнение обязанностей. Получай удовольствие от выполнения своих обязанностей, особенно *маленьких* обязанностей жизни, вкладывай в них своё сердце. Присмотревшись, ты увидишь в этой жизни много светлого. Если признать правильность сказанного, можно переносить неприятности спокойно и терпеливо, ведь мы знаем, что они пройдут.

. . . Ты можешь укрепить свой характер, уделяя внимание маленьким вещам, изживая маленькие недостатки один за другим при каждом удобном случае. Такое отношение пробудит внутреннее внимание и осторожность. Преодолевая небольшие недостатки и незначительные обстоятельства, характер становится сильнее. Чувства и желания не исходят полностью от тела. Если *разум* намеренно отвлечь от них, всё тело последует за ним и станет послушным. Надо поддерживать такое отношение, и, спустя какое-то время, будет легче. Возраст производит в нас только одно изменение — механизм тела становится уже не таким крепким. Это же касается и мыслей, если мы позволяем им расти подобно деревьям без обрезки.

Волноваться не надо. Добрый закон наблюдает за всем. Всё, что нам надо, это изо дня в день исполнять свои повседневные обязанности. Ничего нельзя достичь беспокойством о делах и об отсутствии у людей чувства ответственности. Людей не изменишь, это во-первых, а во-вторых, беспокоясь о делах, ты ставишь оккультное препятствие на пути тому, что хочешь сделать. Лучше обзавестись тем, что мир называет беззаботностью, что в действительности есть спокойное доверие Закону, и делать своё дело, удовлетворившись сознанием, что в любом случае результат должен быть справедливым. Обдумай сказанное и старайся укрепить в себе мысль, что нет пользы беспокоиться; всё будет как нужно, независимо от того, что происходит в данный момент. Ты обязан делать то, что тебе предстоит, а остальное доверить карме.

Сожалею, что тебе приходится переносить то, о чём ты упоминаешь. Но ты знал, это должно случиться, таким образом человек учится, и цель жизни — получить урок. Из всего этого складывается знание. А потому, хотя и не легко, но лучше, как ты говоришь, примириться с тем, что происходит.

Знаешь ли ты, что значит противостоять, не сопротивляясь?

Среди прочего, это значит, что немудро расходовать слишком много сил, немудро расходовать силу духа. Принимая участие в борьбе, человек оказывается вовлеченным в вихрь событий и мыслей вместо того, чтобы прислониться к всегда неподвижному, великому океану Сущности. Теперь тебе понятно. Итак, прислонись и смотри на приливы и отливы жизни, которые сначала приносят к нашим ногам, а потом уносят многое, что трудно терять и не легко принимать. Но все это принадлежит Жизни, Сущности. У мудреца нет личных владений.

Ты прав в том, что неверно тратить много сил для достижения цели. Надо относиться ко всему спокойно, таково отношение Великих Учителей. Поступать по другому — это значит реагировать, а Учитель настолько мудр, что Он очень редко, почти никогда не бывает жертвой реакции. Именно поэтому Он действует медленно, но уверенно... Знаю по себе, облака приходят и уходят. Всё будет хорошо, только жди, как говориться в песне, пока они пройдут.

Пробуждай, пробуждай в себе смысл выражения: «Ты есть ЭТО». Ты — это Сущность. Думай об этом во время медитации, и, если веришь, говори тоже самое другим. Ты читал раньше, но сейчас, каждый день старайся больше и больше представить себе это, и ты увидишь желанный свет. ... Если искать мудрость, то определённно, станешь мудрее, а это и есть всё, чего ты хочешь или в чём нуждаешься. Я рад, что все идёт хорошо. Всегда будет хорошо, если все и каждый в отдельности будут заниматься своим делом и освободят свой ум от всего остального.

Терпение — поистине самая лучшая и важная вещь, потому что включает в себя многое. Ты не можешь быть терпеливым, если не умеешь быть спокойным и готовым к непредвиденному. Спокойствие — это единственное, что необходимо, чтобы слышать голос духа, и это свидетельство того, как важно иметь терпение. Оно также препятствует опрометчивости, потому что нетерпеливыми действиями мы можем разбить хорошее яйцо или разрушить хороший план и, нарушив равновесие кармы в этот момент, помешать свершению добра. Итак, продолжай делать то, что делаешь, стремись быть терпеливым каждый день во всех, самых маленьких делах жизни. Вскоре увидишь, как твоё терпение растёт, а вместе с ним приходит большая сила и влияние на других. В тоже время растёт и становится более ясной помощь, исходящая от Сущности вещей.

Даже ради всей небесной любви не переноси разговоры или сведения от одного человека другому. Бывало так, что курьер, принеший новость королю, был убит. Обсудить что-то с другими — это самый безошибочный путь сделать неприятность из ничего. Смысл слов из «Гиты» о собственных обязанностях каждого надо толковать так, что не следует иметь абсолютно ничего общего с деталями фантазий, историй, фактов и остальных дел других людей, потому что у каждого есть достаточно своих обязанностей, которым надо уделять внимание..... Слишком, слишком много стараний тратится, чтобы создать гармонию насильно. Гармония приходит, когда сбалансированы различия и диссонанс, вызванный усилиями форсировать её. ... Я никогда не вмешиваюсь в такие вещи, говоря себе, что это вовсе не моё дело. Я жду до тех пор, пока *она коснётся меня*, и благодарю Бога, если это не происходит. Это хорошее правило и для тебя.

Подумай о следующем:

— О критике надо забыть навсегда, ибо она не даёт ничего хорошего. Сотрудничество лучше критики. Опасно выполнять обязанности другого. Нужно предупреждать, предотвращать, останавливать коварное приближение небратской критики. Своим примером, а также словом, сказанным в подходящее время, можно сделать многое.

— Сейчас очень важно иметь и сохранять спокойствие. Не следует позволять раздражению гнездиться в нас, ибо оно представляет собой смертельную опасность. Не реагируй на маленькие происшествия, вызывающие его, и тогда большие не будут беспокоить тебя.

— Солидарность.

— Признание других.

Нет мудрости в том, чтобы постоянно анализировать наши ошибки и неудачи, а сожаления — это и вовсе пустая трата сил. Если постараться использовать всю нашу энергию на службу Делу, мы увидим, что поднялись выше наших ошибок и неудач. И, хотя таковые, предположительно, должны случаться, они перестанут стаскивать нас вниз. Конечно, мы должны видеть наши ошибки и противостоять им, но мы станем сильнее в этой борьбе, если увеличим нашу преданность и бескорыстие. При этом никогда нельзя ослаблять бдительность по отношению к нашим мыслям и действиям.

Если ты действительно полагаешься на свою внутреннюю Сущность, как часть великого Духа, ты сможешь преодолеть вещи, которые раздражают, а если добавишь к этому надлежащую заботу о здоровье тела, ты достигнешь силы во всех областях. Если по-настоящему старался и не получилось, не смотри на случившееся, как на неудачу, относись к каждой очевидной неудаче, как к успеху, потому что настоящее испытание заключается не в результате, а в усилении и побуждении, которые стоят за ним. Если глубоко продумаешь, как эта идея представлена в «Бхагавадгите», ты станешь духовно сильнее.

Сейчас, как и раньше, я сделаю для тебя всё, что смогу, что не так много, ибо каждый должен работать над собой. Оставайся преданным и верным, не вмешиваясь в дела других, ищи знаки, указывающие на твои повседневные обязанности, и ты заметишь, что дорога стала легче. Лучше умереть, делая своё дело, чем дело другого, как бы хорошо ты его ни исполнял. Ищи мира, который приходит, когда мы осознаём истинное единство всех и нашу собственную малость. Умом и сердцем положишься на свою Сущность, и ты найдешь мир.

Мертвящая тупость, о которой ты говоришь — это испытание времени. Но у нас есть хорошие и искренние люди, и они могут поступать так же, как поступали праведные люди в прошлом. Наши идеи более могущественны, чем весь материализм века, который, непременно, вымрет и будет замещен правдой. Не позволяй духу времени, злобности и апатии людей зародить в тебе горечь. Вначале всегда так бывает, но сейчас, после предостережения, ты вооружён.

Не допускай в себе горечь, всегда держи все свои эмоции в стороне; пусть борьба идёт за идею, а не против кого-то. Не позволяй, чтобы в кого-нибудь бросали камни. Будь милосердным. Не принуждай людей оставить работу, какова бы ни была их вина. Когда захотят, они могут это сделать, но не угрожай и не наказывай, ибо это не приносит ничего хорошего, кроме большого вреда.

Хочу сказать тебе, никогда не ворчи, чтобы тебе ни приходилось делать. Если надо уступить, считай, что это хорошее дело. Позднее это обернётся пользой и для других, и для тебя. Но если постоянно сопротивляться, это не приведёт к добру, и ты ничего не добьёшься. Таким образом, применяй свои собственные теории. . . . Если мы знаем нашу работу по-настоящему — это соревнование улыбок. . . . Никогда не бойся, никогда не сожалей и отсеки все сомнения мечом знания.

Я думаю, что и тебе помогут, если ты постараешься помочь попавшему в беду несчастному простой беседой, выражением сочувствия. Если не можешь помочь деньгами, дай пять центов нуждающемуся человеку. Сделанное в духе истинного братства, это поможет тому, кто даёт, потому что таким путём ты устанавливаешь новые, дружеские связи. Стараясь облегчить печаль или страдание другого человека, ты обретёшь силу, когда она будет нужна тебе больше всего.

Пусть каркают, если мы будем молчать, это останется незамеченным. Там и так достаточно неприятностей. Чтобы не ухудшить положение, лучше совсем не касаться этого дела, которое обретает силу только в том случае, если мы обратим на него внимание. Самое лучшее правило для всех нас, кто серьёзно сотрудничает в общей миссии, держаться спокойно в каждом деле, в котором есть какой-либо личный оттенок.

Silentio (спокойствие — Перев.), мой дорогой, почти так же хорошо, как и терпение. Хорошо смеётся тот, кто смеется последним. Время — дьявол, перемалывающий всё... Используй время, чтобы достичь спокойствия и надёжной стабильности, ибо река большая не потому, что глубокая, а потому что ЁМКАЯ.

Так как душа обладает способностью обращаться, к кому она хочет, всегда полагайся на свою высшую Сущность. Это придаёт силу. Проявляй упорство, и постепенно *новые идеалы* и мысле-формы вытеснят из тебя старые. Этот процесс бесконечен.

Конечно, неприятности ждут нас впереди, но я хочу думать, что старого боевого коня не так легко испугать или удержать от дороги. Старайся, как можешь, укреплять добрые мысли и чувство солидарности.....Наш старый пенджабский лев не так далеко, но совсем не в том месте и не в тех условиях, как некоторые полагают.

По мере продвижения наш путь становится яснее, а когда *мы* достигаем большей ясности, мы меньше беспокоимся о том, что впереди.

Есть цель служения и её внутренний двойник. Что сильнее, то, в конце концов, и выявится во вне.

Не суди в гневе, ибо гнев проходит, а суждение остаётся.

Обещание, данное себе, настолько же обязывает, как любые другие.

Истинно любите Бога, а не друг друга. Любите друг в друге отражение Бога, ибо этот Бог в каждом из вас.

Мы все такие, какие мы есть, я тоже. Мы никогда не были другими, только продолжаем быть. То, какие мы сейчас, определяет, какими мы будем.

Чтобы компенсировать ледяной эффект понимания малости человеческих дел, нужно внушать себе большое сочувствие, включающее и себя. Если этого не сделать, приходит презрение, и в результате появляется сухость, холодность, черствость, чуждые по духу и препятствующие хорошей работе.

Я знаю, что его отсутствие — это потеря для тебя, но если считать все вещи и все события существующими в Высшей Сущности, а Её — в них, это сделает тебя частью Целого, и ты увидишь, что для печали или страха нет реальной причины. Постарайся осознать это и таким образом ты приобретёшь уверенность и даже радость.

Огромные тени в некоторых долинах являются результатом прежних жизней в других телах. И все же интенсивность всеобщей любви и стремлений рассеет их в один момент.

Перевод с английского © 2007 г. Лора Лещинер

[Содержание](#)

[TUP Online Menu](#)